

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛАРУСИ
Институт истории

Л. Д. Поболя

СЛАВЯНЕ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ в догосударственный период

К 95-летию со дня рождения
доктора исторических наук,
профессора
Леонида Давыдовича Поболя

В двух книгах

Книга 2

2-е издание, исправленное,
переработанное и дополненное

Минск
«Беларуская навука»
2019

Литература

- Ахмедов, И. Р.** Узколезвийные проушные топоры римского времени и эпохи Великого переселения народов с территории Верхнего и Среднего Поочья / И. Р. Ахмедов, А. М. Воронцов // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов. – Тула : Гос. музей-заповедник «Куликово поле», – 2012. – С. 9–54.
- Доленга-Ходаковский, З.** Историческая система Ходаковского / З. Доленга-Ходаковский // Русский исторический сборник, издаваемый Императорским обществом истории и древностей российских / ред. проф. Погодин. – М., 1838. – Т. I, кн. 3. – С. 1–109.
- Егарэйчанка, А. А.** Культура штрыхованай керамікі / А. А. Егарэйчанка // Археалогія Беларусі : у 4 т. – Мінск : Беларуская навука, 1999. – Т. 2 : Жалезны век і ранніе сярэднявечча / А. А. Егарэйчанка, В. І. Шадыра, В. С. Вяргей ; рэд.: В. І. Шадыра, В. С. Вяргей. – С. 113–173.
- Егорейченко, А. А.** Культуры штрихованной керамики / А. А. Егорейченко. – Минск : БГУ, 2006. – 207 с.
- Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Віцебская вобласць** / Акад. навук БССР, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору ; рэдкал.: С. В. Марцэлеў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларус. Сав. Энцыкл., 1985. – 496 с. : іл.
- Ільюткік, А. В.** Абідня. Вещевой комплекс селища и могильника / А. В. Ильюткік // Славяне на территории Беларуси в догосударственный период: к 90-летию со дня рождения Леонида Давыдовича Поболя : в 2 кн. / О. Н. Левко [и др.]; науч. ред.: О. Н. Левко, В. Г. Белевец ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. – Минск : Беларуская навука, 2016. – Кн. 1. – (Славянские древности Беларуси). – С. 198–246.
- Кенько, П. М.** Поясная гарнитура с территории Беларуси (I–XIII вв.). Свод археологических источников / П. М. Кенько. – Минск : Беларуская навука, 2012. – 172 с.
- Короткевич, Б. С.** Верхнее Подвінье в раннем железном веке / Б. С. Короткевич // Памятники железного века и средневековья на Верхней Волге и Верхнем Подвінье : сб. науч. тр. – Калинин, 1989. – С. 9–16.
- Левко, О. Н.** Раскопки городищ у д. Кисели (Дымокуры) Толочинского района и у д. Черкасово Оршанского района Витебской области / О. Н. Левко, Ю. В. Колосовский // МАБ. – 2003. – Вып. 8 : Ранние славяне Белорусского Поднепровья и Подвінья (к 80-летию Л. Д. Поболя). – С. 182–208.
- Лопатин, Н. В.** Северные рубежи раннеславянского мира в III–V вв. н. э. / Н. В. Лопатин, А. Г. Фурасьев / Рос. акад. наук, Ин-т археологии, Гос. Эрмитаж. – М. : Ин-т археологии Рос. акад. наук, 2007. – 251 с. – (РСМ. Археология славян и их соседей : сер. науч. публ.; вып. 8).
- Ляўданскі, А. М.** Археолёгічныя досьцілды ў Віцебскай акрузе / А. М. Ляўданскі // Запіскі аддзелу гуманітарных навук. Працы археолёгічнай камісіі. – Менск, 1930. – Т. II. – С. 94–104.
- Минасян, Р. С.** Классификация серпов Восточной Европы железного века и раннего средневековья / Р. С. Минасян // АСГЭ. – 1978. – № 19. – С. 74–85.
- Минасян, Р. С.** Четыре группы ножей Восточной Европы эпохи раннего средневековья / Р. С. Минасян // АСГЭ. – 1980. – № 21. – С. 68–74.
- Митрофанов, А. Г.** Железный век средней Белоруссии / А. Г. Митрофанов. – Минск : Наука и техника, 1978. – 159 с.
- Михайлова, Е. Р.** Хронология и периодизация вещевого комплекса культуры псковских длинных курганов / Е. Р. Михайлова // Петербургский апокриф. Послание от Марка / ред. О. В. Шаров ; Stratum Библиотека. – Кишинев : Высш. антрополог. школа, 2011. – С. 527–555.
- Поболь, Л. Д.** Археологические памятники Белоруссии: Железный век / Л. Д. Поболь. – Минск : Наука и техника, 1983. – 456 с. ; ил.
- Подгурский, П. Н.** Раскопки городищ в Витебском районе / П. Н. Подгурский // ААНД Ин-та истории Нац. акад. наук Беларуси. – Минск, 2001. – Д. № 1882. – 178 с.
- Подгурский, П. Н.** Отчет о исследованиях археологического отряда ВГУ им. П. М. Машерова в 2001 году / П. Н. Подгурский // ААНД Ин-та истории Нац. акад. наук Беларуси. – Минск, 2002. – Д. № 1942. – 126 с.

Т. С. Бубенько и др. Новые памятники правобережья р. Западной Двины...

Подгурский, П. Н. Раскопки городища Старое Село / П. Н. Подгурский // Актуальные проблемы из исторического прошлого и современности в общественно-гуманитарных и социо-религиозных науках Беларуси, ближайшего и дальнего зарубежья : материалы Междунар. науч.-теорет. конф., Витебск, 19–20 апр. 2007 г. / Вит. гос. ун-т ; редкол.: В. А. Космач (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : Изд-во УО «ВГУ им. П. М. Машерова», 2007. – Ч. 2. – С. 239–241.

Радюш, О. А. Предметы вооружения и кавалерийского снаряжения зарубинецкой культуры / О. А. Радюш // Военная археология. – М., 2011. – Вып. 2. – С. 6–31.

Сапунов, А. П. Река Западная Двина : Историко-географический обзор / А. П. Сапунов. – Витебск : Типо-Литография Г. А. Маркина, 1893. – 640 с.

Седов, В. В. Длинные курганы кривичей / В. В. Седов // САИ. – М., 1974. – Вып. Е1–8. – 96 с.

Седов, В. В. Древнерусская народность : Историко-археологическое исследование / В. В. Седов. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 320 с.

Сементовский, А. М. Памятники старины Витебской губернии / А. М. Сементовский // Памятная книжка Витебской губернии на 1867 г. – СПб., 1867. – 74 с.

Смирнов, К. А. Дъяковская культура (материальная культура городищ междууречья Оки и Волги) / К. А. Смирнов // Дъяковская культура. – М. : Наука, 1974. – С. 7–89.

Терпиловский, Р. В. Памятники киевской культуры / Р. В. Терпиловский, Н. С. Абашина // САИ. – Киев : Наукова думка, 1992. – 224 с.

Шадыра, В. І. Днепра-дзвінська культура / В. І. Шадыра // Археалогія Беларусі : у 4 т. – Мінск : Беларуская навука, 1999. – Т. 2 : Жалезны век і ранніе сярэднявечча / А. А. Егарэйчанка, В. І. Шадыра, В. С. Вяргей ; рэд.: В. І. Шадыра, В. С. Вяргей. – С. 174–231.

Шадыра, В. І. Ранний железный век Северной Белоруссии / В. І. Шадыра ; под ред. А. Г. Митрофанова. – Минск : Наука и техника, 1985. – 126 с.

Шмидхельм, М. Х. Археологические памятники периода разложения родового строя на северо-востоке Эстонии (V в. до н. э. – V в. н. э.) / М. Х. Шмидхельм ; Акад. наук Эстонской ССР, Ин-т истории. – Таллин : Эстонское государственное издательство, 1955. – 289 с.

Шмидт, Е. А. Племена верховьев Днепра до образования Древнерусского государства. Днепро-дзвінські племена (VIII в. до н. э. – III в. н. э.) / Е. А. Шмидт. – М. : Наука, 1992. – 207 с.

Шмидт, Е. А. Верхнее Поднепровье и Подвінье в III–VII вв. Тушемлинская культура / Е. А. Шмидт. – Смоленск : Центр по охране и использованию памятников истории и культуры, 2003. – 295 с.

Штыхай, Г. В. Крывічы: Па матэрыйалах раскопак курганоў у Паўночнай Беларусі / Г. В. Штыхай. – Мінск : Навука і тэхніка, 1992. – 191 с.

Штыхов, Г. В. Отчет об исследованиях в Витебской области в 1973 г. // ААНД Ин-та истории Нац. акад. наук Беларуси. – Минск, 1974. – Д. № 454. – 113 с.

Madyda-Legutko R. Metalowe części pasyw na obszarze kultury Zachodniobałtyjskiej w okresie wpływów rzymskich / R. Madyda-Legutko // Wiadomości Archeologiczne. – Vol. XLVIII, z. 1. – 1983. – S. 21–36.

Malonaitis, A. Schmaläxte mit Nacken in Litauen / A. Malonaitis // Archaeologia Baltica. – 2002. – Vol. 5. – P. 163–183.

Археологический комплекс Кордон на пути «из варяг в греки»: исследования 2015–2018 гг.

(О. Н. Левко, С. Д. Дернович, П. М. Кенько)

На пограничье Витебского и Полоцкого Подвінья в 2015 г. экспедицией Института истории НАН Беларуси под руководством О. Н. Левко было установлено местоположение уникального археологического комплекса Кордон (фото 75). Он занимает участок правого берега р. Западной Двины между

современными деревнями Кордон и Илово Шумилинского района Витебской области¹. Обследование в 2015 г. территории, прилегающей к р. Западной Двине между деревнями Кордон и Илово, показало, что здесь на протяжении нескольких веков шло активное расширение поселений и накопление материалов, свидетельствующих об их торговьо-ремесленной направленности в эпоху викингов [Левко, 2018, с. 87–104].

Топография, стратиграфия и хронология памятника. Участок с культурным слоем протяженностью более 500,0 м с востока на запад начинался от западной окраины д. Кордон и доходил до городища. Ширина данного участка составила у восточного края 125,0–160,0 м, в центральной части – 230,0, вблизи городища на западном его краю – 75,0–110,0 м. Данный участок на плане комплекса обозначен как *селище I* (рис. 1: 1). Большая часть выявленных в 2015 г. находок является подъемным материалом с распаханных участков картофельных полей, а также из обнаженных участков культурного слоя и его выбросов, обследованных с помощью металлодетектора. Ближе к местоположению городища зафиксирована кладоискательская яма размерами 3,0 × 5,0 м и глубиной свыше 1,0 м. В ней также были обнаружены предметы IX–XI вв. В целом полученные в ходе обследования материалы свидетельствовали о значимости данного поселения в IX–XI вв.

При визуальном обследовании *городища* было установлено, что оно представляло собой узкую площадку шириной около 25,0 м, вытянутую с востока на запад на протяжении более 120,0 м и возвышающуюся над уровнем р. Западной Двины более чем на 15,0 м. Вдоль реки площадка поднималась в виде гребня. Ее внешний вид позволил дать объекту название «вал». Ввиду узости площадки городища, крутых склонов к р. Западной Двине с юга и к водеему с его северной стороны, а также из-за обильных зарослей деревьев и кустарника, не представилось возможным снять точный план городища. На востоке городище (рис. 1: 3; фото 75, а) граничит с селищем 1, расположенным со стороны д. Кордон, с запада его ограничивает ручей, впадающий в р. Западную Двину. У спуска к селищу 1 с восточной стороны сохранилась часть первоначального вала городища и рва. Установить конфигурацию вала не

¹ Археологический памятник Кордон (Кардон) Николаевского сельсовета Шумилинского района Витебской области был зафиксирован в 1933 г. в урочище Ус А. Н. Лявданским [Лявданский, 1936, кн. V, с. 214–216] во время археологических разведок в Витебской области. Исследователь упоминает городище и примыкающее к нему селище на правом берегу р. Западной Двины при впадении в нее безымянного ручья. На городище, по его мнению, сохранялись следы полуземлянки, которую А. Н. Лявданский датировал VIII–IX вв. В ней обнаружены лепная и гончарная керамика, костяная проколка, кости домашних животных, кости и чешуя рыб и др. Керамика по своей принадлежности была отнесена к днепро-двинской, башковской и древнерусской культурам. Городище разрушалось подмывающей его во время разливов р. Западной Двиной. Керамика, обнаруженная на селище, также была отнесена к башковской культуре и эпохе Древней Руси. В дальнейшем сведения о памятнике без изменений фигурировали в сводах, составленных Л. В. Алексеевым [1959, т. 1, с. 280] и Л. Д. Поболем [1983].

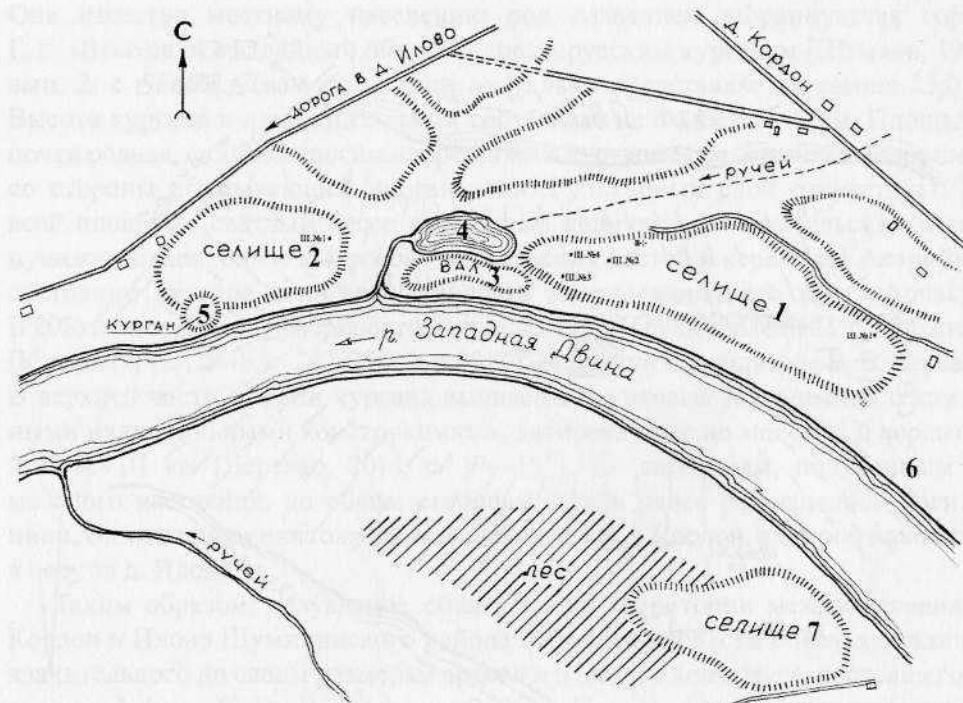

Рис. 1. Ситуационный план размещения объектов комплекса: 1 – селище 1 (д. Кордон); 2 – селище 2 (д. Илово); 3 – городище («Вал»); 4 – водоем (бухта); 5 – курган (д. Илово); 6 – зона бывшего могильника (д. Кордон); 7 – селище за р. Западной Двиной. Археологический комплекс Кордон, 2015 г.

представилось возможным. Вал был зачищен с юга вместе с участком площадки городища, обрушившейся в сторону р. Западной Двины (рис. 2; см. рис. 7, I).

Водоем расположен с северной стороны городища. Он, видимо, входил в состав археологического комплекса IX–XI вв. Его размеры из-за обильной растительности по краю и внутренним слонам можно определить лишь приблизительно. Длина водоема с востока на запад не превышала 150,0 м, а его ширина с севера на юг – 50,0 м. Глубину водоема можно будет установить лишь после проведения дополнительных исследований. Данный водоем является продолжением ручья, впадающего в р. Западную Двину и устроен в месте его поворота к д. Кордон (рис. 1: 4; фото 75, б). Назначение данного водоема пока окончательно не определено. Проведенное осенью 2015 г. обследование участка ручья и водоема с участием дайверов показало, что дно его сильно заилено, а по склонам так же, как и вдоль обоих берегов ручья и вдоль берега р. Западной Двины, имеются следы многочисленных искательских «закопушек».

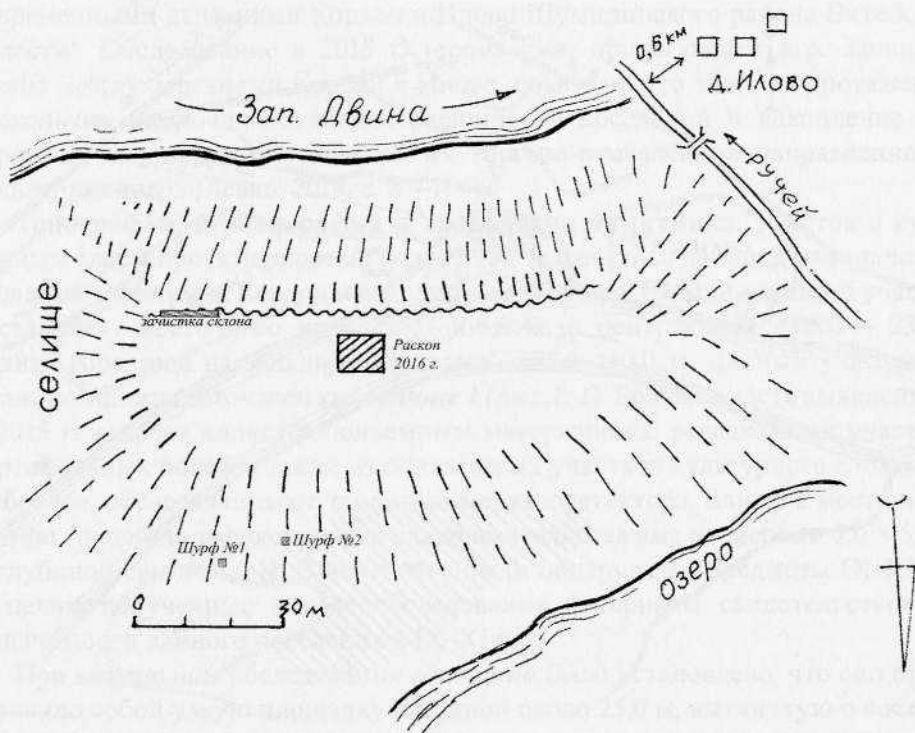

Рис. 2. Схематический план размещения объектов исследования на городище: раскоп I; шурфы № 1, 2; зачистка склона городища. Археологический комплекс Кордон. 2016 г.

Селище 2 у д. Илово (рис. 1: 2; фото 75, 8) было обследовано летом 2015 г. На распаханных участках возвышенной части поселения были выявлены различные археологические артефакты, свидетельствующие о его важности в IX–XI вв. Протяженность поселения составила около 300,0 м с востока на запад по возвышенной части полей от восточного края до д. Илово. Ширина поселения на восточном краю составила 120,0 м, в центральной части 150,0–200,0, на западном краю со стороны д. Илово – 140,0 м. Обнажение культурного слоя было зафиксировано при обследовании участка весной 2016 г. Оно представлено напластованиями мощностью примерно 0,6–0,8 м. В центральной части слой интенсивно темной окраски, по краям с юга и севера он состоял, в основном, из песка и глины светлых тонов. Селище 2 было локализовано в 1965 г. Г. В. Штыховым на правом берегу р. Западной Двины, на мысу, при впадении в эту реку «Поганого» ручья. Исследователь собрал керамику X–XI вв. – первой половины XIII в., в том числе им была обнаружена лепная керамика VIII–IX вв. [Штыхов, 1966, д. № 259, с. 16–17].

На юго-западном краю селища 2, примерно в 50,0 м от д. Илово, у самого берега р. Западной Двины расположена курганообразная насыпь (рис. 1: 5).

Она известна местному населению под названием «Французская гора». Г. В. Штыхов отнес данный объект к древнерусским курганам [Штыхов, 1971, вып. 2, с. 90–91]. Диаметр насыпи визуально представляется свыше 25,0 м. Высота кургана в настоящее время составляет не более 3,0–4,0 м. Площадка почти ровная, сильно поросшая деревьями и кустарником, частично разрушена со стороны подмывающей курган реки. Культурный слой отсутствует. По всей площадке светлый песок с большим количеством искательских «закопушек», больших ям с выбросом человеческих костей и керамики. Аварийное состояние кургана вынудило провести исследования его верхней части. В 2016 г. раскопки на поверхности площадки были осуществлены П. С. Курлович [Курган (?) …, 2018, с. 242–254], а в 2017 г. они были продолжены В. В. Черевко. В верхней части насыпи кургана выявлены грунтовые захоронения с каменными надгробными конструкциями, датированные по монетам и керамике XVI–XVIII вв. [Черевко, 2018, с. 174–187]. По сведениям, полученным от местного населения, по обеим сторонам селища ранее размещались могильники. Один из них уничтожен на южной окраине д. Кордон, а второй находится в лесу за д. Илово.

Таким образом, визуальное обследование территории между деревнями Кордон и Илово Шумилинского района Витебской области показало наличие значительного по своим размерам археологического комплекса, состоящего из селища 1 (у д. Кордон) и селища 2 (у д. Илово), разделенных городищем и ручьем, впадающим в р. Западную Двину. К городищу с северной стороны прилегает водоем, который может являться искусственным сооружением (в результате расширения русла ручья) периода существования комплекса.

В течение полевых сезонов 2015–2018 гг. проводились разведочные работы, исследования на городище и двух селищах, составляющих единовременный археологический комплекс¹. В процессе раскопок на городище и селищах 1, 2 были выделены три слоя: нижний (стратиграфический слой 1), средний стратиграфический слой 2), верхний (стратиграфический слой 3). Характер напластований и расположенные в них объекты позволили также обозначить *три строительных горизонта*, которые объединяли внутри себя отдельные части культурных напластований в хронологической последовательности.

Стратиграфия, сооружения и хронология городища. Раскоп I, заложенный в 2016 г. (см. рис. 2), имел площадь 36 м² и состоял из трех строительных горизонтов и трех стратиграфических слоев.

¹ В 2015–2017 гг. исследования археологического комплекса осуществлялись под общим руководством О. Н. Левко. Раскопки на городище в 2016 г. проводили В. И. Шадыро и П. М. Кенько [Шадыро, 2018, с. 105–126], на селище 2 – Т. С. Бубенько [2018, с. 147–166]. Селище 1 в 2016–2018 гг. изучалось С. Д. Дерновичем [2018, с. 127–147]. В настоящей публикации описание вещественного материала археологического комплекса Кордон и его хронология представлены С. Д. Дерновичем и П. М. Кенько, анализ топографии, стратиграфии, выявленных объектов, хронологического развития памятника и его этнокультурная интерпретация выполнены О. Н. Левко.

Строительные горизонты 1, 2. Нижний слой (*стратиграфический слой I*), мощность которого увеличивалась к северо-западу (рис. 3), имел среднюю толщину 0,3 м (пласти – пл. 3, 4) и состоял из песка светло-серой окраски. Верхняя его часть имела более темную окраску из-за инфильтрации

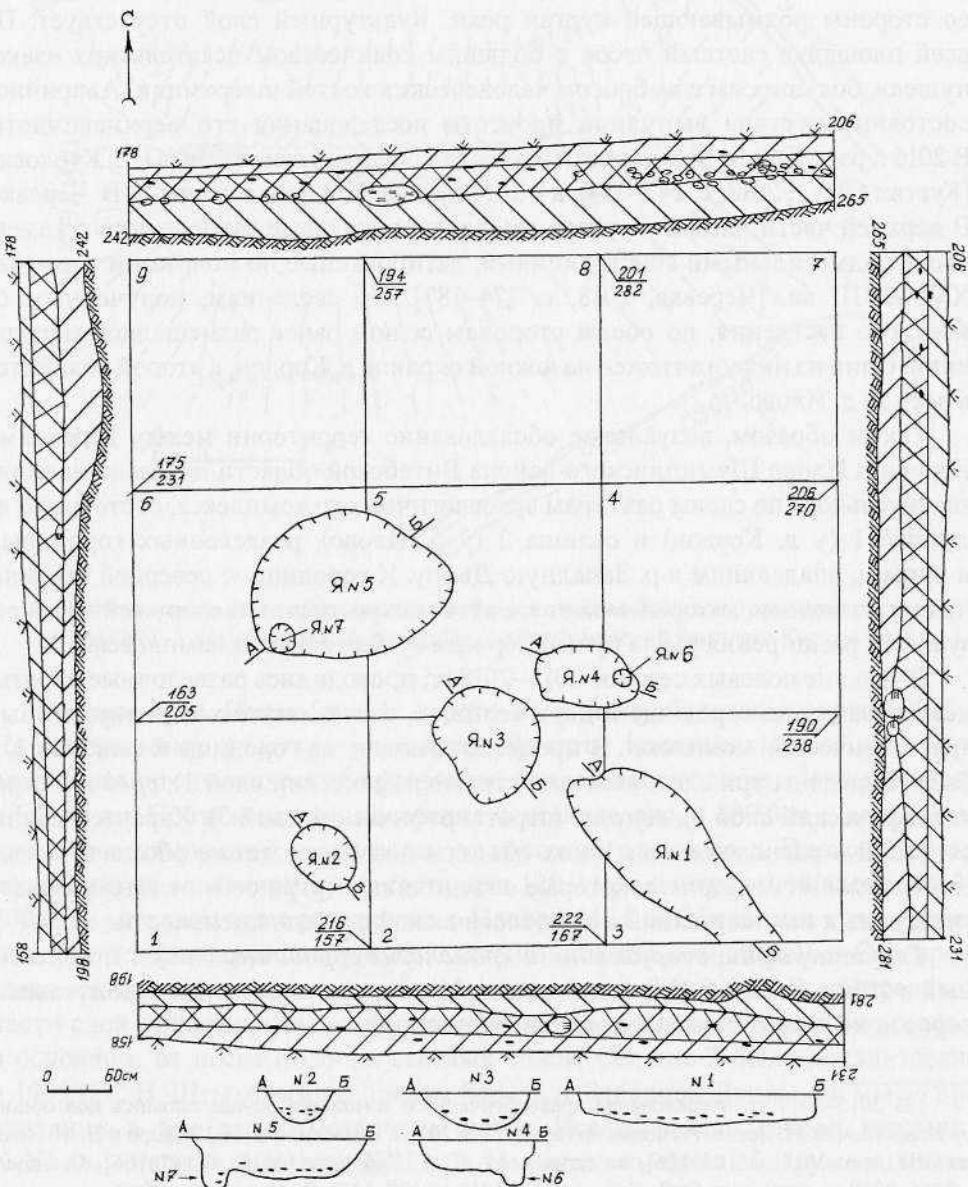

Рис. 3. План материка, профили стенок и ям. Раскоп I. Городище. Археологический комплекс Кордон. 2016 г.

углей из вышележащего слоя. В нем выявлено около 70 фрагментов глиняной посуды, из них 90 % – лепная керамика (рис. 4). Среди индивидуальных вещей нижнего слоя городища самая значимая находка найдена при зачистке материала. Это серебряная римская монета – динарий Марка Аврелия (164 г. н. э.) (рис. 5: 10; фото 93: 2). Данный слой соотносится со строительным горизонтом 1. *Средний слой (стратиграфический слой 2)* раскопа I на городище (пл. 2, 3) перекрывает нижний, имеет темную, почти черную окраску из-за значительного количества углей. Визуально его невозможно разделить на два хронологических уровня. Однако, есть вероятность того, что нижняя часть среднего слоя, располагавшаяся в пл. 3, также относится к горизонту 1. Средний слой содержит бессистемные скопления камней, разбросанные практически по всей пло-

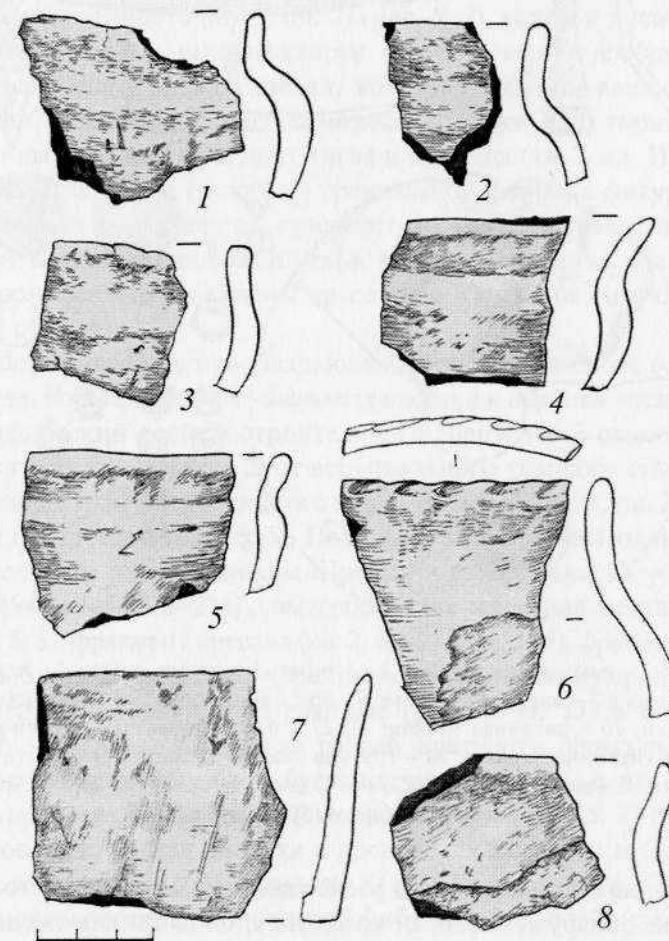

Рис. 4. Керамика нижнего горизонта (J-8). Раскоп I. Городище. Археологический комплекс Кордон. 2016 г.

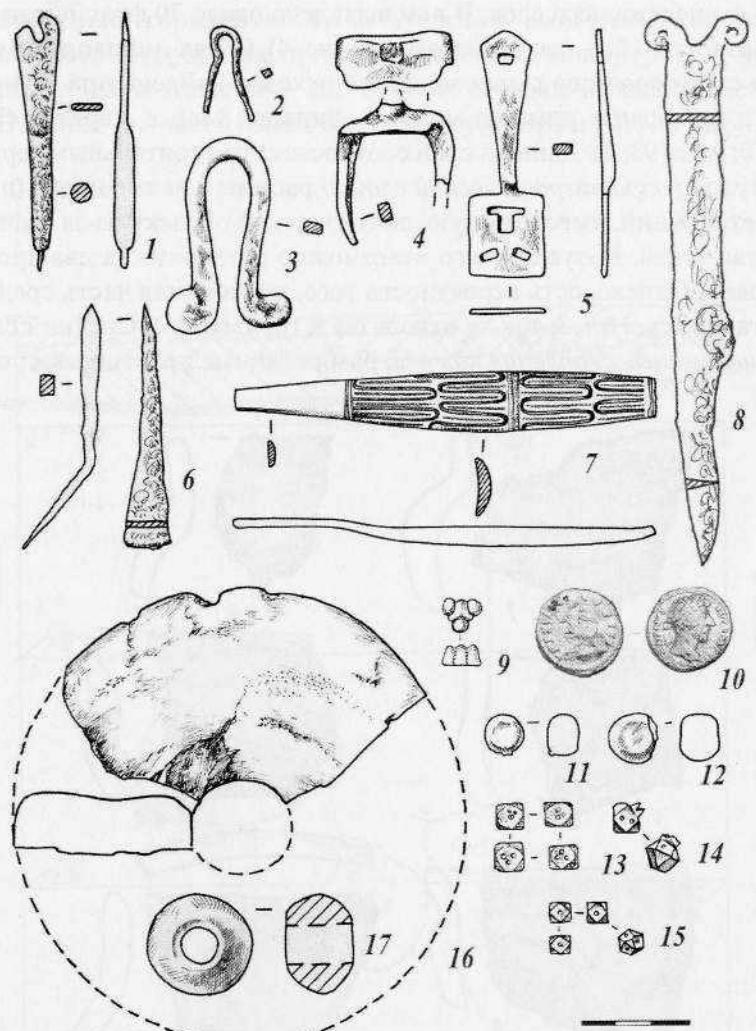

Рис. 5. Найдены: 1 – наконечник стрелы; 2 – пинцет; 3 – деталь плети; 4 – ледоходный шип; 5 – ключ; 6 – кресало; 7 – матрица браслета; 8 – нож с волютообразными концами; 9 – матрица поясной накладки; 10 – античная монета; 11, 12 – боченкообразные гирьки-разновесы; 13–15 – 14-гранные гирьки-разновесы; 16 – грузило ткацкого станка (фрагмент); 17 – глиняное прядильце. Городище. Раскоп I (1–6, 9–12, 14–17), зачистка склона (7, 8, 13). Археологический комплекс Кордон. 2016–2018 гг.

щадке раскопа, но более компактно расположенные в северной его части. Здесь вместе с ними обнаружены кости животных, обожженная глина и 30 фрагментов лепной керамики, аналогичных по профилировке и составу керамике нижнего слоя (*объект I, строительный горизонт 1*). Под камнями начинается нижний светло-серый слой. В квадрате – кв. 7, пл. 3 найдено проволочное

бронзовое височное кольцо общеславянского типа с завернутым наружу в виде завитка одним концом (фото 85: 5). Этот тип колец исследователи также связывают с ареалом расселения кривичей: курганные могильники Избище, Кастица, Слободка [Штыхаў, 1992, с. 71, мал. 46: 17, 18; 59: 14, 16; 60: 11], – однако они встречаются на гораздо более широкой территории [Богомольников, 2004, с. 60, рис. 8: 15]. Из этой же части слоя происходит фрагмент железного ледоходного шипа (кв. 1, пл. 3), а также целое глиняное прядильце (кв. 7, пл. 3) (рис. 5: 4, 17). Аналогичные ледоходные шипы были найдены в погребении № 887 Birka (Швеция) [Arbman, 1940, Taf. 40: 3, 4; 1943, с. 346–347, abb. 293] и в курганном могильнике Гнездово [Сизов, 1902, № 238, табл. IX: 20, 21]).

В верхней части среднего слоя (*строительный горизонт 2*) зафиксированы следы бронзолитейного производства (*объект 2*): фрагменты тиглей, верхняя часть железного пинцета (кв. 3, пл. 2) (рис. 5: 2), капли и кусочки бронзы. На границе этого слоя с вышележащим верхним слоем (*стратиграфический слой 3*) обнаружены мелкие камни, которые, видимо, являются остатками разрушенного бронзолитейного комплекса (*объект 2*) из горизонта 2. На это указывают выявленные фрагмент тигля и матрица (кв. 7, пл. 1) для изготовления ременных накладок (рис. 5: 9) треугольной формы с фигурными краями, верхняя сторона – рельефная, орнамент состоит из трехлопастной фигуры в центре и кругов, расположенных в виде трилистника. Накладки схожей формы и орнаментации найдены на селище Кацевичи Толочинского района Витебской области.

В этом слое наряду с преобладающей лепной керамикой встречается круговая посуда. Из хозяйственно-бытовых изделий к верхней части среднего слоя (*стратиграфический слой 2*) строительного горизонта 2 относятся: фрагмент глиняного грузила (кв. 4, пл. 2) от вертикального ткацкого станка (рис. 5: 16); ключ железный от трапециевидного замка типа «А» (кв. 6, пл. 2) с Т-образным ключевым отверстием (рис. 5: 5). Подобные замки известны по раннесредневековым селищам и могильникам Швеции и датированы IX – серединой X в. [Arbman, 1940, Taf. 273–274]; омегообразная железная деталь плети (кв. 7, пл. 3) (рис. 5: 3); фрагмент кресала (кв. 2, пл. 2) (рис. 5: 6); фрагмент наконечника стрелы (кв. 5, пл. 2) (рис. 5: 1); черенки ножей; крючок из проволоки. К атрибутам торговли относятся: 14-гранные (рис. 5: 13, 15) и боченкообразные (рис. 5: 11, 12) гирьки-разновесы разной кратности, фрагмент дирхама. Из украшений в слое присутствуют: бусина хрустальная (кв. 2, пл. 2) (фото 92: 10), бронзовая подвеска (кв. 6, пл. 2) (см. рис. 24: 24; фото 85: 7) (подобные украшения – довольно частая находка в древностях Беларуси и Смоленского Поднепровья; их датируют VIII – началом XI в. [Штыхаў, 1992, с. 37; 46, мал. 24: 1]); фрагмент подковообразной бронзовой фибулы (кв. 3, пл. 2) (см. рис. 27: 1). Подобные фибулы с треугольным сечением дуги появились в конце X в. и находились в использовании до середины XI в. [Седова, 1981, с. 86]. В среднем слое обнаружена монета – дирхам (пл. 2, кв. 5) на шаровидной литой заготовке, ба-

ниджуриды и их современники; эпиграфический рельеф полностью стерт, регион Андарабы и Панджхира на территории современного Афганистана (260–270-е годы х.)¹ (фото 93: 5).

Со средним стратиграфическим слоем связана материковая яма 1 (кв. 1). В плане она имеет подпрямоугольную форму, уходит в южную стенку раскопа (см. рис. 3), поэтому ее размеры установить невозможно. Заполнение ямы составляет культурный слой интенсивно-черной окраски на глубину 25,0–30,0 м. В верхней части ямы выявлены фрагменты лепных горшков, в том числе сильно пережженных; в нижней зафиксированы вкрапления глины, угли и кости животных. Судя по наличию венчиков сосудов, яма была хозяйственной и ее можно датировать VIII–IX вв. н. э. Аналогичный слой выявлен в ямах 2–5. Ямы 2, 3 содержали также лепную керамику и кости животных. В яме 4 находок не выявлено, а в яме 5 зафиксировано несколько фрагментов лепной керамики.

Строительный горизонт 3. Верхний слой (стратиграфический слой 3) (пл. 1) вместе с дерном имел темно-серую окраску и сливался с верхней частью среднего слоя (стратиграфический слой 2) (пл. 2).

Из выявленных в пласте 1 около 100 фрагментов сосудов 75,0 % относится к круговым. Среди лепной керамики зафиксировано несколько фрагментов сосудов банцеровского облика, а большую часть составили фрагменты сосудов, относимые обычно к культуре полоцко-смоленских длинных курганов. Круговая керамика представлена фрагментами гладкостенной профилированной посуды из грубого теста, имеющей преимущественно красноватый обжиг, с простым отогнутым наружу венчиком, в ряде случаев украшенной линейным и волнистым орнаментом (рис. 6). В слое выявлена монета – дирхам (фрагмент в 1/2 целой монеты) (кв. 7, пл. 1), ‘Аббасиды, ал-Муктафи би-Ллах, место чеканки стерто, год не читается (290-е годы х.)². Среди индивидуальных находок следует отметить бронзовый пластинчатый овальнощитковый усатый перстень (кв. 7, пл. 1) (см. рис. 27: 15). Его длинные концы – «усы» – обернуты вокруг щитка. Перстень орнаментирован чеканным узором. Данные украшения служат характерным признаком финно-угорских племен. Они встречаются в древностях Финляндии, Прибалтики, северо-западной областей Руси, в междуречье Волги и Оки, датированы концом X–XIII в. [Седова, 1981, с. 130]. Аналогичный перстень был обнаружен в кургане № 43 могильника у д. Избище Логойского района Минской области [Штыхаў, 1992, с. 71, мал. 46: 6]. В этом же слое найдена и трапециевидная подвеска (кв. 7, пл. 1) из бронзы (см. рис. 24: 25), подобная подвеске из среднего слоя (стратиграфический слой 2).

¹ Определение выполнено научным сотрудником отдела нумизматики Государственного Эрмитажа В. С. Кулешовым, которому авторы данной публикации выражают благодарность за определение нумизматического и метрологического материала.

² Определение В. С. Кулешова.

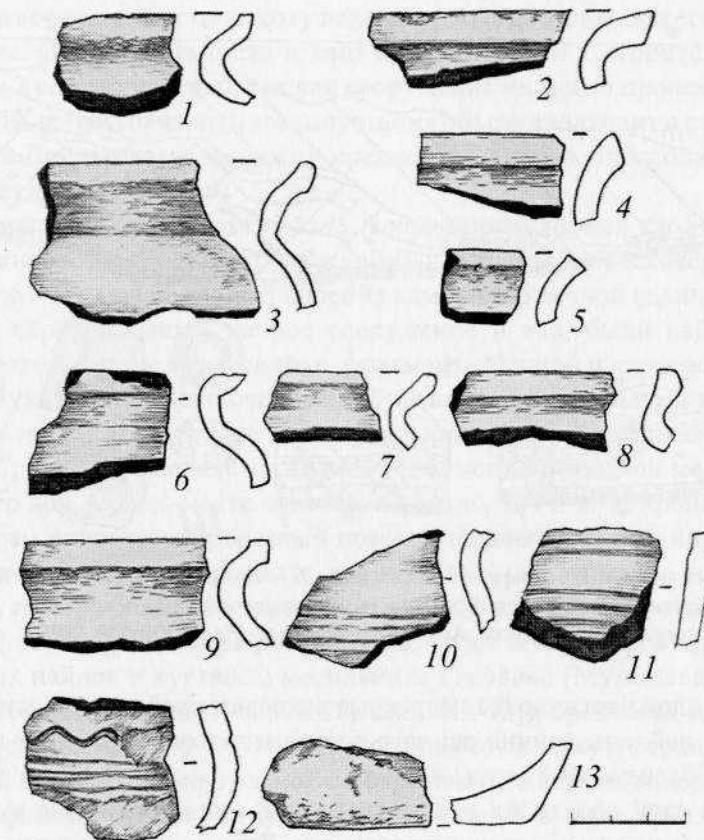

Рис. 6. Керамика верхнего горизонта (1–13). Раскоп I. Городище. Археологический комплекс Кордон. 2016 г.

Помимо раскопа I на городище были выполнены работы по исследованию его склонов, в отдельных местах заложены шурфы. Во рву, отделяющем городище от селища 1 с восточной стороны, выявлена монета: дирхам (фрагмент в 1/2 целой монеты), ‘Аббасиды, ар-Рашид, место чеканки обломано (начало 180-х годов х.)¹. При спуске к селищу 1 произведена зачистка (см. рис. 2) обрушившегося на протяжении 12,0 м юго-восточного участка городища (рис. 7; фото 76). Стратиграфически участок состоял из нескольких слоев. Предматериковый нижний слой (стратиграфический слой 1) светло-серой окраски с вкраплениями углей имел толщину от 0,1 до 0,2 м. В этом слое зачистки были найдены: фрагменты лепной керамики; пряслице глиняное биконическое с линейным орнаментом; мини-сосудик (?) из глины с заостренным низом и отверстием для продевания веревки (рис. 7, III: 1, 2).

¹ Определение В. С. Кулешова.

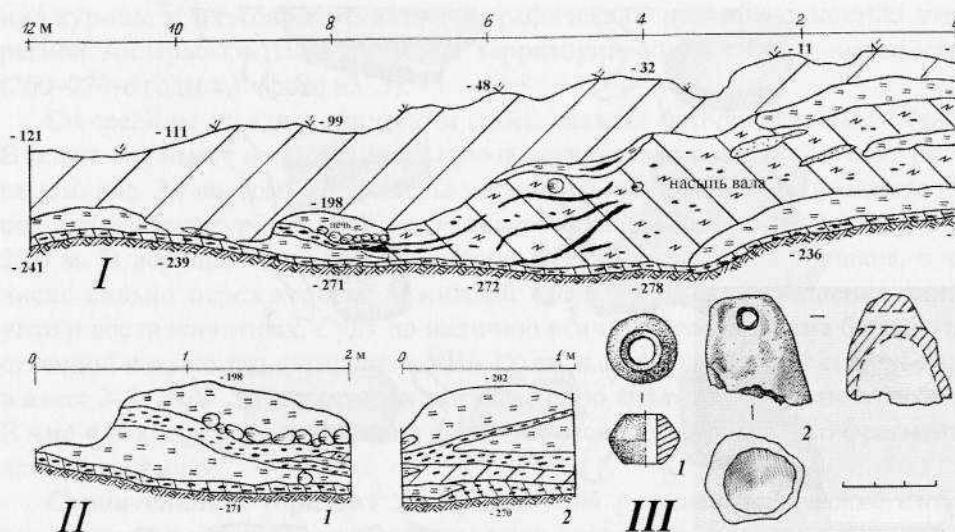

Рис. 7. Зачистка склона: I – профиль насыпи вала; II – северный (1) и западный (2) профили печи; III – находки нижнего слоя городища из зачистки склона (1 – прядлице; 2 – фрагмент сосуда). Городище. Археологический комплекс Кордон. 2016 г.

Данный слой частично был перекрыт вышележащей линзой глины, а на их стыке были найдены венчик лепного сосуда и дирхам (фрагмент в 1/2 целой монеты), ‘Аббасиды, ар-Рашид, 190 г. х.¹

Нижний слой подстипал насыпь вала, а также сооружение в виде печи, примыкающее к валу со стороны площадки. Данные конструкции связаны со средним слоем (стратиграфический слой 2) городища. Так как выявленная при зачистке печь (**объект 3**)² располагалась на одном уровне с вышеназванной глиняной линзой (рис. 7, I), то по обнаруженному дирхаму ее сооружение датировано временем не старше VIII–IX вв. Печь была сложена из обожженной глины и камней. Она располагалась на глубине 1,0 м от современной дневной поверхности (рис. 7, II). Низ печи представлял собой глиняную подушку толщиной от 0,12 до 0,36 м, выше располагался слой угля толщиной 0,15–0,20 м, над ним был уложен ряд камней диаметром 0,05–0,20 м, верх печи покрывала обожженная глина (фото 76, а). Северным краем печь уходила в сохранившийся культурный слой городища, примыкающий к раскопу I.

Мощный зольно-угольный слой насыпи вала (**объект 4**), первоначально отделявшего городище от селища, имел толщину 0,4–1,8 м, увеличивающуюся в восточном направлении к вершине вала. В насыпи вала (см. рис. 7, I) зафиксированы три прослойки глины, мощность каждой из них – от 0,2 до 0,3 м. Возможно, нижняя прослойка соответствует ядру насыпи вала городища,

а две верхние указывают на высоту вала, покрытого глиной при его возведении и подсыпке. Оба объекта (печь и вал) можно отнести к строительным горизонтам 1 и 2 соответственно, так как сооружение их могло происходить на рубеже VIII/IX в. (1-й горизонт), а эксплуатация объектов заходит в строительный горизонт 2 (подсыпка вала между средней и верхней прослойками глины), соответствующий IX–X вв.

Под дерном залегал *верхний слой (стратиграфический слой 3)* темно-серой окраски (соответствует строительному горизонту 3 в раскопе) мощностью от 0,2 до 1,6 м, включающий вкрапления камней различной величины. В верхнем слое, перекрывавшем печное сооружение и вал, были найдены также кости животных, зубы козы, свиньи, фрагменты лепной и круговой керамики, что может указывать на включение в состав верхнего слоя материалов нижележащих слоев при перестройке площадки городища, а также индивидуальные находки. Среди них выделяется дирхам (фрагмент в 1/3 целой монеты), Саманиды, Наср ибн Ахмад, место чеканки обрезано, 324 г. х.¹ К хронологическим индикаторам относятся: бронзовый поясной наконечник, верхний край которого имеет треугольный вырез с каплевидным выступом, а нижний край округлый, имеет орнамент «дерево жизни» (см. рис. 25: 10; фото 84: 11) и четыре штифта для крепления к ремню, относится к X в. (аналогичный ременной наконечник найден в кургане могильнике Гнездово [Мурашева, 2000, с. 68, 126, рис. 104: О12; Сизов, 1902, № 28, табл. III: 13]); бронзовая пятиугольная накладка (см. рис. 25: 1; фото 84: 1), которая имеет плоскую верхнюю сторону, отогнутый бортик, прямоугольное со стрельчатым верхом отверстие у основания, рифленый ободок, углубленный орнамент в виде трехлепесткового цветка, крепилась к ремню при помощи двух штифтов (идентичная ей найдена на селище Анниково, Прикамье; аналогичные выявлены в кургане № 2 Щемиловка, погребении № 472 могильника Танкеевка (класс IX, группа 1, вид 1Д по типологии В. В. Мурашевой) и датированы X в. [Мурашева, 2000, с. 35; 111, рис. 41: 4]); бронзовая ромбовидная подвеска с обломанным ушком (см. рис. 24: 13) орнаментированная линейным ободком. Аналогичные подвески найдены в могильниках культуры полоцко-смоленских длинных курганов Заозерье и Шугайловка [Шмидт, 2012, с. 45, рис. 9: 10, 18; 11: 23–27], датированных второй половиной IX – началом XI в.; грушевидная пуговица с овальным ушком (фото 85: 20), орнаментированная косой насечкой в виде креста и отлитая из бронзы (практически идентичная пуговица была найдена в кургане № 1 Рудня и датирована X в. [Штыхаў, 1992, с. 103, мал. 65: 25]). К датирующим предметам из слоя зачистки можно также отнести фрагмент трапециевидной подвески (см. рис. 24: 28), орнаментированный тремя рядами точек и двойным линейным ободком (подобные подвески встречаются в погребальных памятниках культуры полоцко-смоленских длинных курганов [Штыхаў, 1992, с. 37; 46,

¹ Определение В. С. Кулешова.

² Все выявленные на городище объекты имеют порядковую нумерацию.

мал. 24: 1]); 14-гранную бронзовую гирьку со значками в виде трех кружков на шести гранях (см. рис. 5: 13); фрагмент квадратной накладки (см. рис. 25: 8), орнаментированный прочеканенными линиями и штампом «волчий зуб» (аналогичные накладки представлены в составе погребального инвентаря кургана № 10 могильника Рудня в Полоцко-Витебском Подвиде [Ляўданскі, 1930, т. 2, кн. 11, с. 189, табл. VI: 47, 48], на селище Бирули II [Кенько, 2012, с. 49, рис. 21: 3, 4, 8, 9], в курганном могильнике Жвирбляй (Žvirbliaj, Вильнюс, Литва) [Iwanowska, 2006, с. 112–114, tabl. LXXXVIII: 18, 19], на Готланде [Thunmark-Nylén, 1995, abb. 367: 4] и датированы X–XI вв.).

Дополнительно в обрушившемся слое участка, где производилась зачистка, были найдены: две боченкообразные гирьки с бронзовым покрытием; крюк железный массивный с квадратным сечением прута; матрица для изготовления ладьевидных браслетов с полуovalным сечением (рис. 5: 7; фото 83: 6). На ней прослеживается орнамент из горизонтальных рядов рифленых линий, по центру разделенный двумя вертикальными рифлеными линиями. Сужающиеся концы изделия гладкие и неорнаментированные, один из них обломан; браслеты с аналогичной орнаментацией найдены в курганном могильнике Жвирбляй (*Zvirbliaj*, Вильнюс, Литва) и датированы IX–X в. [Iwanowska, 2006, s. 96, 113, 114, tabl. XXXV: 12; LXXXVIII: 15]. В этом же слое найдены монеты: дирхам (фрагмент в 1/3 целой монеты), Саманиды, Наср ибн Ахмад, место чеканки обрезано, 324 г. х.; дирхам (фрагмент в 1/3 целой монеты) – ‘Аббасиды, ал-Мутаваккил ‘ала-ллах или ал-Му‘тазз би-ллах, место чеканки обломано, 24[х] г. х.¹ В 2015 г. во время обследования участков разрушения склонов городища на месте зачистки 2016 г. также был выявлен мелкий фрагмент дирхама X в.

Судя по совокупности находок, можно сделать вывод, что верхний слой участка зачистки образовался в период перестройки городища в защитный вал в X в. Отдельные находки более раннего времени, в том числе нож с волютообразными концами (рис. 5: 8), выявленный в 2018 г. при повторном обследовании склона городища, а также предметы, связанные с ювелирным производством, следы которого отмечены на городище в среднем слое (стратиграфический слой 2) и частично на стыке его с верхним слоем (стратиграфический слой 3), свидетельствуют о разрушении данного производственного комплекса в процессе перестройки городища в X в.

Строительные горизонты и хронология объектов селища 1. В процессе исследований 2016–2018 гг. на селище 1 у д. Кордон зафиксировано *три слоя*, стратиграфически сменяющих друг друга, а также выделено *три строительных горизонта*. По внешнему виду напластования селища 1 соответствуют культурным напластованиям городища. В 2016 г. на селище 1 был заложен

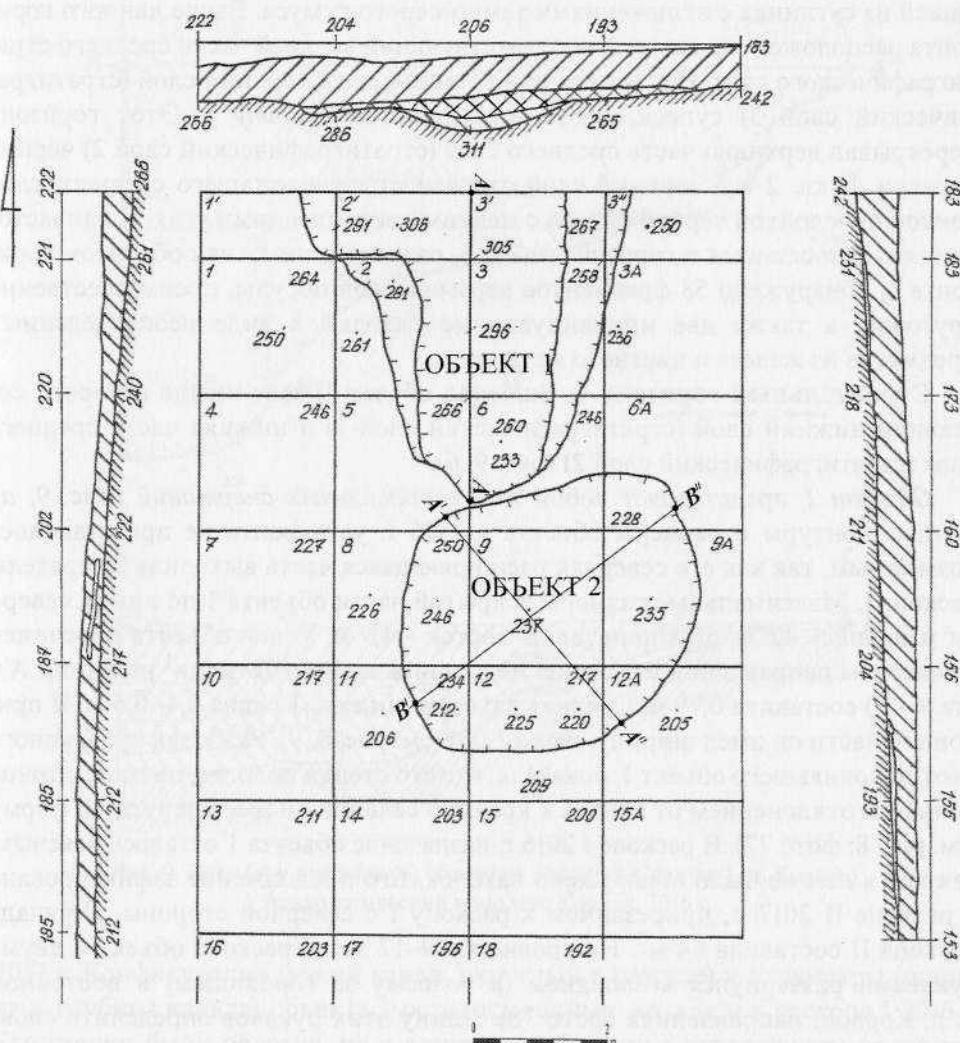
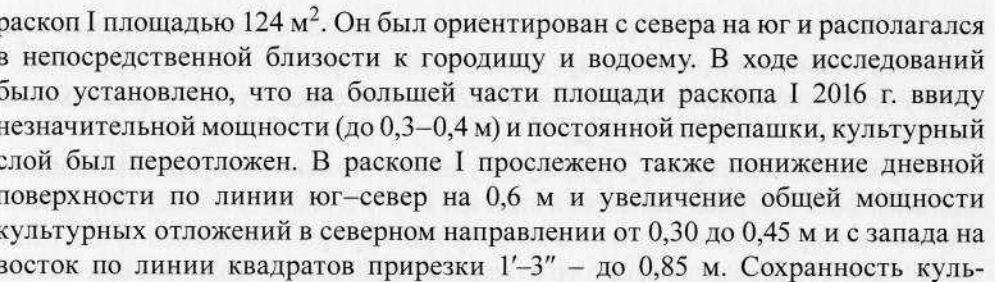

Рис. 8. План материка, объектов 1 и 2, профили стенок. Раскоп I. Селище 1 (д. Кордон). Археологический комплекс Кордон. 2016 г.

¹ Определение В. С. Кулешова.

турных напластований и очередность их залегания стало возможным проследить, главным образом, в пределах выявленных объектов, которые были пронумерованы и рассмотрены в порядке смены слоев от более ранних к более поздним.

Зафиксирована стратиграфия культурных отложений в пределах площади, занимаемой в северной части раскопа в кв. 1'-3'', 2-3A, 5-6 объектом 1 (рис. 8). Горизонт 1 представлен нижним слоем (стратиграфический слой 1) плотного, почти негумусированного, серого суглинка с небольшим количеством мелких угольков и нижней частью среднего слоя (стратиграфический слой 2), состоявшей из суглинка с включениями темно-серого гумуса. Выше данного горизонта расположен горизонт 2, соответствующий верхней части среднего стратиграфического слоя. Над ним залегал темно-серый верхний слой (стратиграфический слой 3) супеси, соответствующий горизонту 3. Этот горизонт перекрывал верхнюю часть среднего слоя (стратиграфический слой 2) черной окраски. В кв. 2 и 5 верхний слой отделен от нижележащего среднего слоя тонкой прослойкой черной супеси с мелкими вкраплениями угля. В напластованиях, относящихся к горизонтам 2 и 3, расположенных над объектом горизонта 1, обнаружено 58 фрагментов керамической посуды, преимущественно круговой, а также две индивидуальные находки в виде неопределенных предметов из железа и цветного металла.

Строительный горизонт 1. Включал объект 1, заполнение которого составили нижний слой (стратиграфический слой 1) и нижняя часть среднего слоя (стратиграфический слой 2) (рис. 9, б).

Объект 1 представляет собой яму *неправильных очертаний* (рис. 9, а). Точные контуры и размеры объекта в 2016 г. установить не представилось возможным, так как его северная расширяющаяся часть выходила за пределы раскопа I. Максимальные размеры вскрытой части объекта 1 по линии север–юг равнялись 4,6 м, по линии запад–восток – 4,9 м. Уклон объекта прослежен в северном направлении и разница между нижними отметками¹ по линии AA' (кв. 6-3') составила 0,79 м. Средняя глубина объекта 1 равна 0,4–0,5 м. В придонной части он имел ширину около 2,0 м (см. рис. 8, 9). Разборка культурного слоя, заполнявшего объект 1, показала, что его стенки пологие, но с достаточно большим отклонением от центра к краям; в сечении он имел круглую форму (см. рис. 8; фото 77). В раскопе I 2016 г. назначение объекта 1 осталось неясным, так как в нем не было обнаружено находок. Его продолжение зафиксировано в раскопе II 2017 г., прирезанном к раскопу I с северной стороны. Площадь раскопа II составила 64 м². На уровне кв. 9–12 этого раскопа объект 1 двумя рукавами развернулся в западном (к водоему за городищем) и восточном (к д. Кордон) направлениях (фото 78). Длину этих рукавов определить снова не представилось возможным, так как оба они выходили за пределы раскопа II.

¹ Здесь и далее – отметки по нивелиру.

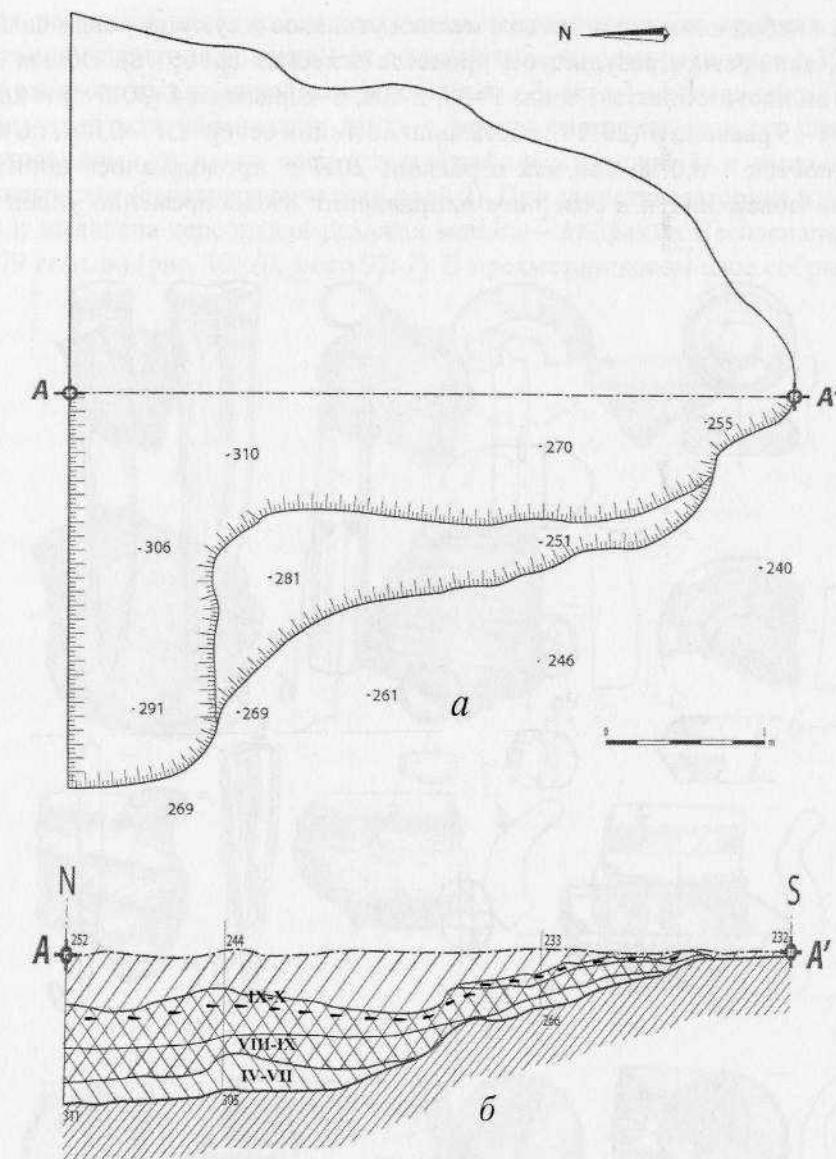

Рис. 9. План (а) и профиль (б) объекта 1. Раскоп I. Селище 1 (д. Кордон). Археологический комплекс Кордон. 2016 г.

2017 г. Конфигурация (узкий канал, округлый в разрезе) и параметры (ширина и глубина канала) объекта 1 остались такими же, как и в раскопе I 2016 г. Его стенки были пологие, но с достаточно большим отклонением от центра к краям, дно округлое. Внутри объекта 1 прослежено горизонтальное чередование плотных микропрослоек темно-серого, почти негумусированного су-

глинка с небольшим количеством мелких угольков и суглинка серо-сизых оттенков, явившегося результатом процесса оглеения (фото 78). Общая длина вскрытой части объекта 1 в кв. 1'-3", 2-ЗА, 5-6 раскопа I (2016 г.) и кв. 5-6, 9-12, 14-15 раскопа II (2017 г.) составила: по линии север–юг – 8,8 м, по линии запад–восток – 8,0 м. Так как в раскопе 2017 г. продолжалось понижение дневной поверхности в северном направлении и одновременно уклон осно-

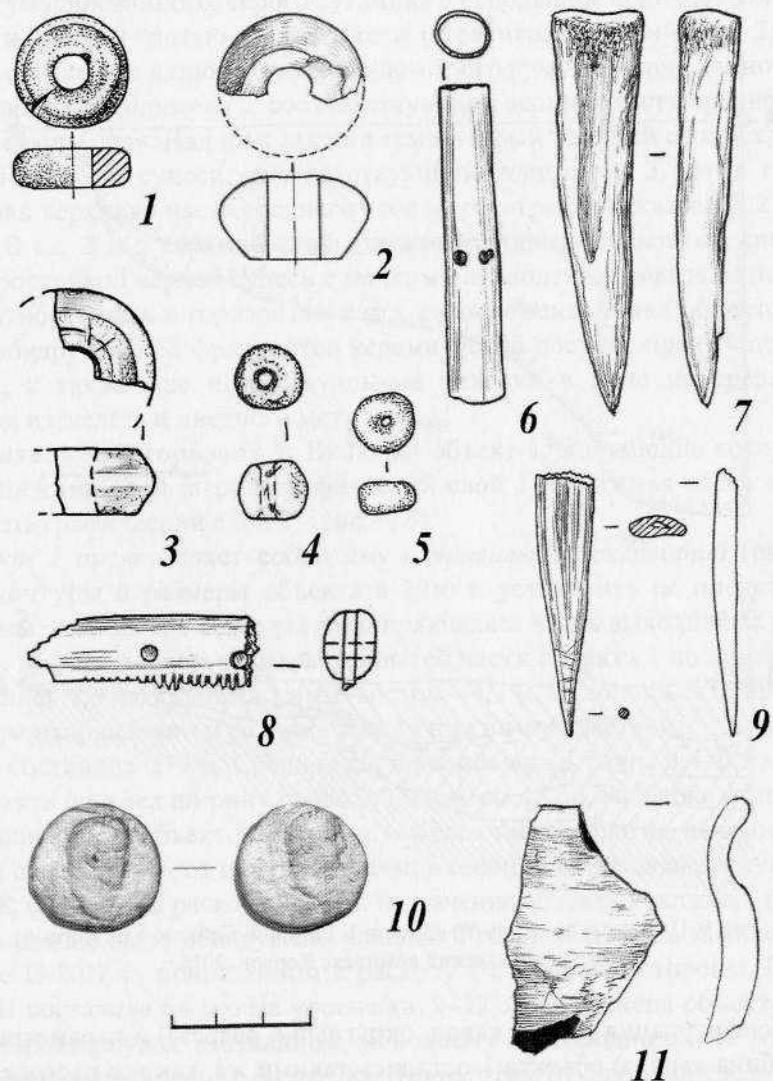

Рис. 10. Находки нижнего стратиграфического слоя: 1–5, 11 – изделия из глины; 6–9 – изделия из кости; 10 – античная монета. Раскоп I. Селище 1 (д. Кордон). Археологический комплекс Кордон. 2016–2018 гг.

вания раскопа в западном и восточном направлениях, то средняя глубина залегания основания объекта 1 от дневной поверхности равнялась 1,35 м.

Археологических находок в заполнении объекта 1 не выявлено. Поэтому, исходя из стратиграфических данных, можно лишь отметить его связь с напластованиями нижнего слоя (стратиграфический слой 1) и нижней части среднего слоя (стратиграфический слой 2). При зачистке материка в раскопе I 2016 г. выявлена серебряная римская монета – дидрахма Веспасиана и Тита (69–79 гг. н. э.) (рис. 10: 10; фото 93: 1). В предметариковом слое собрана кера-

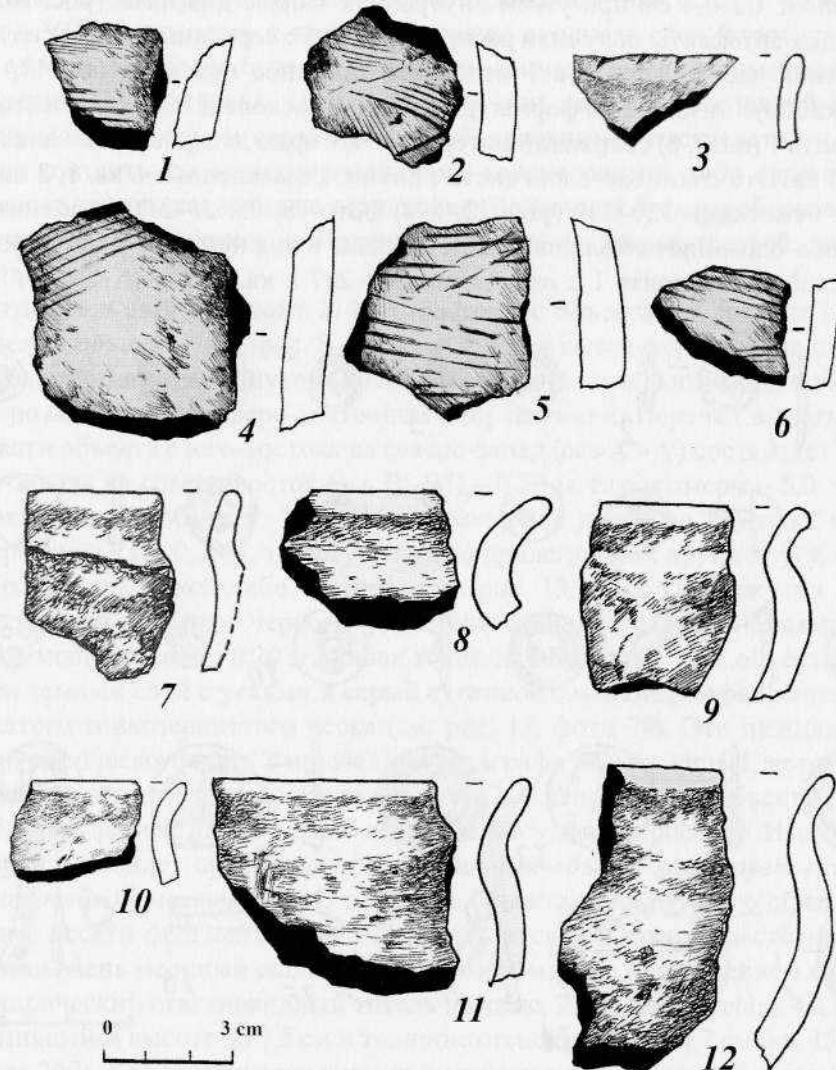

Рис. 11. Лепная керамика (1–12). Раскоп I. Селище 1 (д. Кордон). Археологический комплекс Кордон. 2016 г.

ника с расчесами и защипом по краю венчика (рис. 11: 1–6). В пределах нижнего слоя (стратиграфический слой 1) горизонта 1 выявлена костяная проколка (кв. 5, отметка 232 – материк) с заостренной нижней частью и высокой степенью сработанности (рис. 10: 7). Универсальность конструкции таких изделий сохранялась без изменений на протяжении очень длительного хронологического периода. Еще две находки, происходящие из материкового слоя раскопов I–III: бусины из плотной глиняной массы, сильно обесцвеченные из-за пребывания в земле (кв. 3А, отметка 236; кв. 5А, отметка 243). Их диаметр составляет 1,3–1,4 см при узком внутреннем канале для нити (рис. 10: 4, 5). Подобные артефакты получили распространение с середины I тысячелетия н. э. К верхней части горизонта 1 относится глиняное прядильце (кв. 12, пл. 2, отметка 200) линзовидной формы (рис. 10: 1). В раскопе II 2017 г. напластования горизонта 1 (пл. 7, 8) сохраняли материалы, которые датированы по аналогиям VI–VII вв. Это свинцово-оловянные бляшки, выявленные в кв. 1, 2 на материке с отметками 320–339 (рис. 12: 1–4; фото 78; 85: 21–24). Дополнительно свинцово-оловянные бляшки были собраны в нижнем слое (стратиграфический слой 1) горизонта 1 с отметками 279–297 в кв. 3–5 (рис. 12: 5, 6, 9, 15)

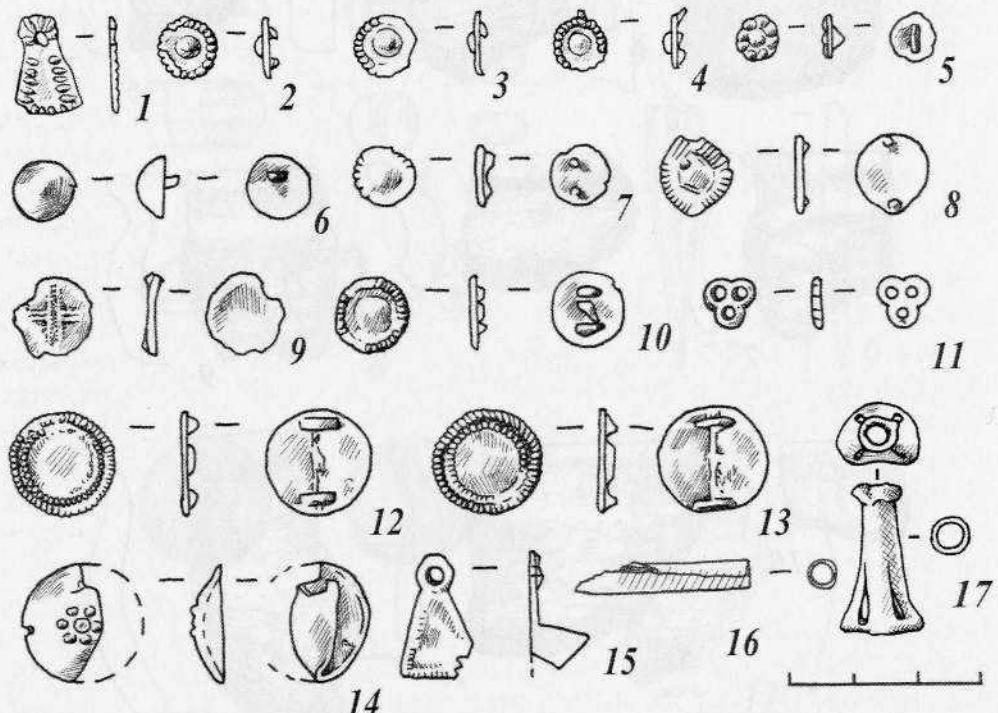

Рис. 12. Найдены: 1–15 – свинцово-оловянные бляшки; 16 – бронзовая трубочка; 17 – бронзовая ворворка (подъемный материал). Раскопы II и III. Селище 1 (д. Кордон). Археологический комплекс Кордон. 2017–2018 гг.

в 2018 г. при работах по разборке объекта 3 в законсервированной части раскопа II 2017 г. В раскопе III 2018 г. свинцово-оловянные бляшки компактно располагались в прилегающих к раскопу II кв. 4А–5А. Глубина их залегания варьировалась от отметок 268–290 (рис. 12: 7, 8) до отметки 248 (рис. 12: 12, 13). Это связано с большими перепадами материковых отложений и, соответственно, неравномерностью залегания культурного слоя (фото 82). На глубине с отметкой 256 в кв. 3 раскопа II в 2018 г. выявлена бляшка с тисненым цветком в центре (рис. 12: 14). Бляшки, расположенные выше, отличаются от всех остальных более крупными размерами. Возможно, они заходят хронологически в VIII в., относясь к нижнему уровню среднего слоя (стратиграфический слой 2). Наиболее близкие параллели данным изделиям имеются среди украшений Поднестровья, Подунавья, где они являлись составной частью материальной культуры середины–второй половины I тысячелетия н. э. Вероятно, контакты со среднеевропейскими территориями, либо перемещение отдельных групп населения на территорию Восточной Европы обусловили их поступление в Белорусское Подвінье вплоть до конца третьей четверти I тысячелетия н. э.

Строительный горизонт 2. Юго-восточнее объекта 1 в раскопе I 2016 г. прослежен *объект 2* (см. рис. 8, 13; фото 79). Он имеет форму овала с размытыми очертаниями, вытянутого по линии северо-восток–юго-запад и уклоном в северо-западном и северо-восточном направлениях. Перепад высоты верхней части объекта с юго-востока на северо-запад (ось А'–А') составляет 0,23 м, с юго-запада на северо-восток (ось В'–В") – 0,30 м. Его размеры – 5,0 × 4,0 м. В верхней части объекта 2 отмечено скопление довольно крупных камней различными размерами до 0,15–0,20 м, зачастую плотно прилегающих друг к другу, однако не образующих какой-либо системы (см. рис. 13, б, в). Промежутки между ними заполнены слоем черного углистого суглинка с вкраплениями золы и пепла мощностью до 0,20 м (общая толщина объекта 2). Под объектом прослежен темный слой с углами и серый суглинок с мелкими вкраплениями серо-желтого тонкозернистого песка (см. рис. 13; фото 79). Это нижняя часть стратиграфического слоя 2 и начало стратиграфического слоя 1, которые составляли горизонт 1 и подстилали горизонт 2. С заполнением объекта 2 связаны обломки тиглей и фрагменты круговой посуды (см. рис. 15). Имеющийся материал позволяет предположить, что *даный объект маркирует остатки бронзолитейной мастерской*. В пределах объекта и вокруг него обнаружено не менее десяти фрагментов тиглей, представленных преимущественно мелкими или очень мелкими ошлакованными обломками. Исключением является цилиндрический стакановидный тигель (см. рис. 23: 22) диаметром 4,3 см при сохранившейся высоте до 7,5 см и толщине стенок от 1,3 до 1,7 см (кв. 15, пл. 2, отметка 200). Хронологические рамки бытования таких изделий варьируются от середины–второй половины I тысячелетия н. э. до средневековья. К группе предметов, которые могли использовать в ремесленном производстве, отно-

сятся и фрагментированные бронзовые пинцеты из кв. 6А, пл. 2, отметка 190–192) (см. рис. 23: 1, 2; фото 83: 3). К находкам горизонта 2 относятся четыре экземпляра бронзовых пуговиц биконической формы (кв. 20, пл. 2, отметка 183; кв. 2, пл. 2, отметка 226; кв. 8, пл. 2, отметка 214; кв. 2, пл. 2, отметка 232). Все они имеют небольшие размеры, до 15,0–16,0 мм в длину с ушком и до 8,0 мм в диаметре (см. рис. 14: 13, 14). Одна из находок представляет собой бракованную отливку, что может также указывать на их местное производство.

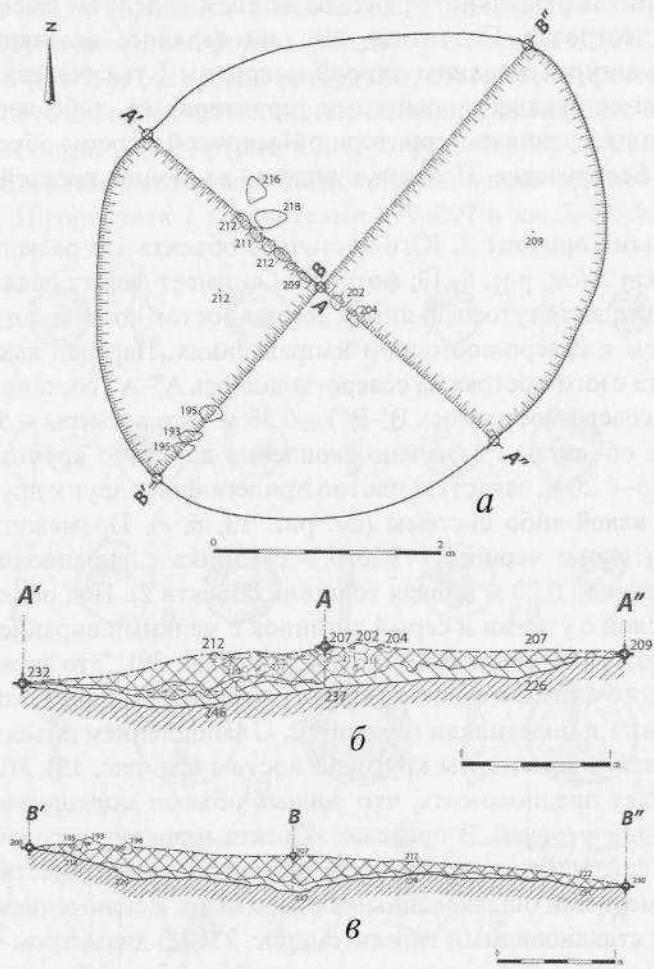

Рис. 13. План (*а*) и профили (*б*, *в*) объекта 2. Раскоп I. Селище 1 (д. Кордон). Археологический комплекс Кордон. 2016 г.

В раскопе I помимо предметов, связанных с бронзолитейным делом, были обнаружены предметы, которые указывают на *прядение и ткачество*. Это прядильца из глины (объект 2, кв. 9А, пл. 2, отметка 204). Их диаметр варьируется в пределах 2,3–3,5 см при высоте 1,3–1,7 см. Прядильца изготовлены из формовочной массы темно-серой окраски и отличаются большой степенью сработанности. Они имеют широкие аналогии, датированы в пределах третьей четверти–рубежа I/II тысячелетий н. э. В кв. 22, пл. 2 обнаружен фрагмент глиняного грузила для вертикального ткацкого станка. Вероятно, оно имело дисковидную форму с центральным отверстием (см. рис. 23: 26). Такие приспособления известны среди материалов раннего средневековья и IX – начала XI в. Среди находок из камня в вещевой коллекции раскопа I 2016 г. следует отметить шиферное битрапецидное прядильце (см. рис. 23: 27), изготовленное из розового сланца, размерами 3,2 × 1,0 см (кв. 3А, пл. 2, отметка 209), а также еще один подобный фрагмент (кв. 3А, пл. 2, отметка 220). Рассматриваемые экземпляры по пропорциям и морфологическим признакам не отличаются от большинства древнерусских шиферных прядильниц, выпадение которых в культурный слой фиксируется с середины X в.

В 2017 г. в раскопе II площадью 64 м², примыкавшем к раскопу I с северной стороны, в горизонте 2 (пл. 4–6), представленном верхней частью среднего слоя (стратиграфический слой 2) по линии север–юг были выявлены хаотические скопления камней (фото 80). Между ними также прослежены следы углей и золы. В кв. 11, пл. 4, отметка 281 обнаружена лялечка, а вблизи нее – тигель (фото 83: 1, 2). Эти находки в совокупности с многочисленными каплями и выплесками цветного металла из смежных квадратов раскопов I и II, показывают, что в пределах исследуемой в 2016–2017 гг. территории селища 1 располагался бронзолитейный комплекс, относящийся к горизонту 2.

На стыке северной границы раскопа II 2017 г. (кв. 2–4, 6–8) и южной границы раскопа III площадью 24 м² 2018 г. (кв. 4А–6А) при разборе верхнего уровня горизонта 2 были прослежены контуры *объекта 3* – обширной вымостки (фото 80–82) подпрямоугольной формы, размеры которой в пределах раскопа II 2017 г. и раскопа III 2018 г. составили 5,80 × 5,20 м (вытянута с севера на юг). Вымостка состояла из плотно прилегавших друг к другу мелких и средних камней, с включением песка, обожженной и сырой глины, углисто-золистых пятен. Толщина вымостки была неравномерной, в центральной части сооружение достигало 0,2 м в высоту, а к южному и западному краям, в связи с оползанием вымостки из-за падения материка, толщина ее увеличивалась. Перепад высоты верхнего уровня вымостки по линии север–юг в кв. 5А, 3, 7 (раскопы II, III) составил 0,58 м (отметки 235–293). По линии восток–запад в кв. 6А, 5А, 4А раскопа III 2018 г. он равнялся 0,44 м (отметки 233–277). Расстояние от уровня дневной поверхности до верха объекта 3 составляло в среднем 0,5 м (пл. 3). Предметов, датирующих вымостку в пределах ее расположения, обнаружено не было. Тем не менее относительную датировку

объекта 3 можно определить по вещам, залегавшим непосредственно под ним и над ним. В южном направлении на уровне нижнего края объекта 3 раскопа II 2017 г. зафиксирована костяная трубочка (кв. 4, отметка 292) с отверстиями в средней части (игольница?) (рис. 10: 6), костяная проколка (кв. 3) (рис. 10: 9), литая пуговица (отметка 298), орнаментированная насечками по конусовидной верхней части (фото 85: 15), фрагмент наборного гребня с бронзовыми заклепками (кв. 3, отметка 296) – (рис. 10: 8). В направлении восток–запад в кв. 3А–5А на уровне нижнего края (отметки 276, 279) объекта 3 обнаружены два фрагмента трапециевидных бронзовых подвесок (см. рис. 24: 23, 27), подобия которых встречаются в погребальных памятниках культуры смоленско-погоцких длинных курганов Беларуси и Смоленского Поднепровья и датированы VIII – началом XI в: курганные могильники Устье, Вышедки, Борки, Окатово, Рудня, селище Бирули [Штыхау, 1992, с. 37, мал. 24: 1; с. 46, мал. 31: 1–4; с. 47, мал. 35: 5, 6, 20, 23; с. 103, мал. 65: 28; Кенько, 2011, д. № 2823, с. 24, рис. 46: 6, 7]. В кв. 14 раскопа II обнаружена язычковая привеска (пл. 3, отметка 270) (см. рис. 24: 16). Таким образом, на уровне низа объекта 3 присутствуют предметы, относящиеся к VIII–X вв.

Выше объекта 3 выявлены предметы, которые также заходят нижними датировками в X в. и могут соотноситься как со средним слоем (стратиграфический слой 2) (раскоп I, пл. 2; раскопы II, III, пл. 4–6), так и с верхним слоем (стратиграфический слой 3) (пл. 1–3). При исследовании пограничья верхнего слоя (стратиграфический слой 3) и среднего слоя (стратиграфический слой 2) в раскопе I 2016 г. собрано шесть стеклянных бусин (кв. 9, пл. 2, отметка 189; кв. 6, пл. 2, отметка 216; кв. 12, пл. 2, отметка 198; кв. 12А, пл. 1, отметка 181; кв. 3А, пл. 2, отметка 211; кв. 6А, пл. 2, отметка 216). Их цветовая гамма объединяет оттенки синего цвета разной интенсивности, за исключением одностороннего бисера из глущенного молочно-белого и красного стекла (фото 92: 3–6, 11, 12). Все экземпляры зонных бусин, как лимоновидные, так и кольцевидные, отличаются довольно узким каналом для нити. Только у одной из бусин диаметр внутреннего канала составляет более половины максимального ее диаметра. Данный тип артефактов широко представлен в материалах с территории Древней Руси, где обычно датирован X – началом–серединой XI в. К бусинным украшениям раскопа I 2016 г. относится и многогранная бусина симметрично–усеченной формы с цилиндрическим каналом отверстия, изготовленная из ярко-красного сердолика (кв. 6, пл. 2, отметка 219) (фото 92: 9). Соотношение высоты к максимальному диаметру составляет 1,0 : 1,4 при диаметре канала для нити 2,0 мм. Полученный артефакт имеет весьма широкие границы бытования на памятниках Восточной Европы в X–XI вв.

В раскопе II 2017 г. в горизонте 2 выявлены два специфических изделия, выполненные из железа – молоточки *Tora* (см. рис. 26: 2, 3). Один из них зафиксирован в кв. 11, пл. 4, отметка 281, т. е. рядом с лячкой, а второй –

в кв. 14, пл. 4, отметка 285. Это привески эпохи викингов, языческие амулеты, являвшиеся атрибутами скандинавского божества [Пушкина, 1981, № 3, с. 287; Новикова, 1991, с. 175–181].

В раскопе I горизонта 2 (пл. 2) выявлены арабские дирхамы: кв. 3А – дирхам (крупный фрагмент неправильной формы), Бувайхида, Рукн ад-даула и ‘Адуд ад-даула, место чеканки и год обломаны (950–960-е годы); кв. 16 – дирхам (фрагмент в 1/3 целой монеты), Саманиды, 3(3) [Х] г. х.¹ Находки верхней части горизонта 2, как и монеты, позволяют предполагать, что именно во второй половине X в. археологический комплекс Кордон вступил в новую fazu своего развития, в которой знаковыми стали престижные, в том числе и североевропейские, вещи.

Строительный горизонт 3. При описании строительных горизонтов указывалось, что между горизонтом 2 и вышележащим горизонтом 3 в кв. 2 и 5 раскопа I 2016 г. была зафиксирована угольная прослойка. Вероятно, она является своеобразной границей между строительными горизонтами 2 и 3, представляя собой след разрушения жилищно-хозяйственного комплекса, функционировавшего на селище 1 археологического комплекса Кордон в IX–X в. В строительном горизонте 3 не зафиксировано новых сооружений, не прослежено дальнейшее активное развитие торгово-ремесленной деятельности. В то же время на селище 1, как и на других поселениях археологического комплекса Кордон, в верхнем слое (стратиграфический слой 3) выявлены предметы, являющиеся элементами элитного костюма.

В кв. 1 раскопа II 2017 г. выявлены граненая металлическая бусина (пл. 3, отметка 268) (см. рис. 24: 5) и серебряный широкосрединный перстень с завязанными концами (пл. 3, отметка 274) (см. рис. 27: 19). Аналогичные перстни известны на широкой территории Северо-Восточной Европы в Швеции, Финляндии, в памятниках Прибалтики, в курганах Ленинградской, Псковской, Новгородской, Смоленской и других областей России [Седова, 1981, с. 129], часто встречаются они и на памятниках Беларуси – в Витебской, Гродненской, Минской областях [Штыхау, 1992, с. 50, мал. 33: 4; с. 71, мал. 46: 4, 5]. Данный перстень датирован концом X – XI в. В кв. 6А раскопа III 2018 г. (пл. 2, отметка 230) выявлен фрагмент массивного бронзового браслета (см. рис. 27: 9), украшенного геометрическим орнаментом. Подобные изделия встречаются в Финляндии, Прибалтике. В кв. 4А, пл. 2 найдена круглая бронзовая накладка (см. рис. 25: 13), инкрустированная серебром, ее верхняя и нижняя стороны плоские. Орнамент – пятиконечная звезда, двойной линейный ободок. Крепилась к ремню при помощи двух заклепок, которые со временем пришли в негодность, поэтому был добавлен штифт, а для крепления в бляшке было пробито сквозное отверстие. Аналогичные накладки с пятиконечными звездами найдены в курганах № 57, 85, 17, Ц-3, 113 Гнездово, в кургане № 7 Тимерево,

¹ Определение В. С. Кулешова.

в кургане № 93 Шестовица, в кургане № 115 и погребении № 120 Киева, в Старой Ладоге (класс XXXIII, группа I, вид 1М по типологии В. В. Мурашевой); датирована накладка второй половины X в. [Сизов, 1902, № 28, табл. III: 38, 39; Бліфельд, 1977, с. 48, табл. XXV: 1, 2; Макарова, 1986, с. 29, рис. 11; Мурашева, 2000, с. 48; 117; 118, рис. 68: 1M]. Деталь поясной гарнитуры выявлена в кв. 17 раскопа I 2017 г. (пл. 1, отметка 179). Это бронзовая выпуклая пятиугольная накладка с параллельными сторонами и фигурным краем, размерами 1,2 × 1,2 см. На щите сохранился орнамент в виде двух стилизованных полупальмет с рельефным ободком по контуру. С обратной стороны имеются две заклепки для крепления к ремню. Предположительно, еще одна заклепка оказалась обломанной (см. рис. 25: 5; фото 84: 3). Аналогичные изделия, датированные X–XI вв., известны в древностях Северной и Восточной Европы.

В раскопах I–III селища 1 у д. Кордон помимо датирующих ювелирных вещей были обнаружены изделия из железа, относящиеся к оружию, хозяйственному инвентарю, бытовым предметам. Оружие представлено наконечниками стрел разного типа, достаточно кучно расположенным в верхнем стратиграфическом слое раскопа II 2017 г.: 1 – кв. 8, пл. 3, отметка 237; 2 – кв. 8, пл. 3, отметка 232; 4 – кв. 6, пл. 2, отметка 235; 5 – кв. 8, пл. 1, отметка 211 (рис. 14: 1, 2, 4, 5). Фрагмент наконечника копья (кв. 3, пл. 2) из раскопа I 2016 г. (рис. 14: 3) выявлен в среднем стратиграфическом слое. Фрагменты сошников и фрагмент пилы (рис. 14: 7–10, 15) происходят из пл. 3 раскопа II 2017 г.: 7, 8 – кв. 16, отметка 240; 9 – кв. 4, отметка 235; 10 – кв. 11, отметка 243; 15 – кв. 16, отметка 251). Ножи обнаружены в раскопе I 2016 г. (рис. 14: 16–18). Кресало (кв. 6А, пл. 2) найдено в раскопе III 2018 г. (рис. 14: 19).

Выявленные в раскопе II 2017 г. монеты: пл. 2 – кв. 15 – дирхам (фрагмент), Аббасиды, ал-Мамун, 198 г. х. (первая четверть IX в.); кв. 6 – дирхам (фрагмент), Саманиды, Исмаил ибн Ахмад, 28 [х] г. х.; пл. 3 – кв. 2, 13 – дирхамы (два фрагмента), X в.; кв. 4 – дирхам (фрагмент), Саманиды, 31 [х] г. х.; кв. 9 – дирхам (фрагмент), Саманиды, Нух ибн Наср, 943–954 г. х.; пл. 4 – кв. 5 – дирхам (фрагмент), Саманиды, Мансур ибн Нух, (?) г. х.; кв. 6 – дирхамы (два фрагмента), X в.; кв. 8 – дирхам (фрагмент), Саманиды, Нух ибн Мансур, с им. ал-Мустанфи, середина X в.; кв. 9 – дирхам (фрагмент), Саманиды, 34 [х] г. х.; кв. 10 – дирхам (фрагмент), третья четверть X в.; два дирхама (фрагменты), X в.; кв. 12 – дирхам (фрагмент), X в.; кв. 14 – дирхам (фрагмент), Саманиды, Мансур ибн Нух, Бухара, 356 г. х.¹ также в большинстве относятся к X в., чекану поздних Саманидов.

Таким образом, находки из пл. 2 и 3, залегающие над поверхностью объекта 3 в раскопах II и III, показывают, что он может быть датирован первой половиной X в., так как его нижняя часть граничит с предметами, относя-

¹ Определение В. С. Кулешова.

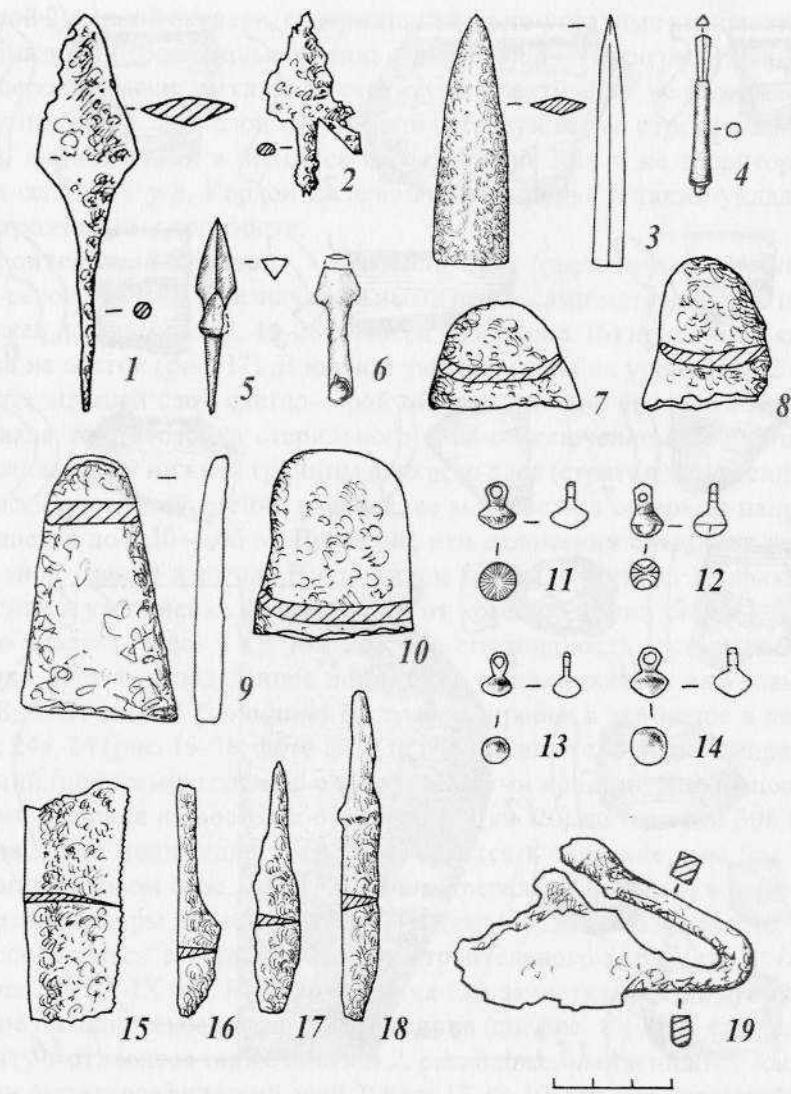

Рис. 14. Изделия из металла: 1, 2, 4–6 – наконечники стрел; 3 – наконечник копья; 7–10 – сошники; 11–14 – пуговицы; 15 – пила; 16–18 – ножи; 19 – кресало. Раскопы I–III. Селище 1 (д. Кордон). Археологический комплекс Кордон. 2017–2018 гг.

щимися к IX–X вв., и данный объект входит в пределы верхней части горизонта 2. Датирующий вещевой материал и монеты верхнего слоя (стратиграфический слой 3) раскопов I–III (пл. 1–3) селища 1 указывает на то, что время функционирования памятника в целом ограничено X – началом XI в. Этому не противоречит и выявленный в данных пластах керамический материал (рис. 15).

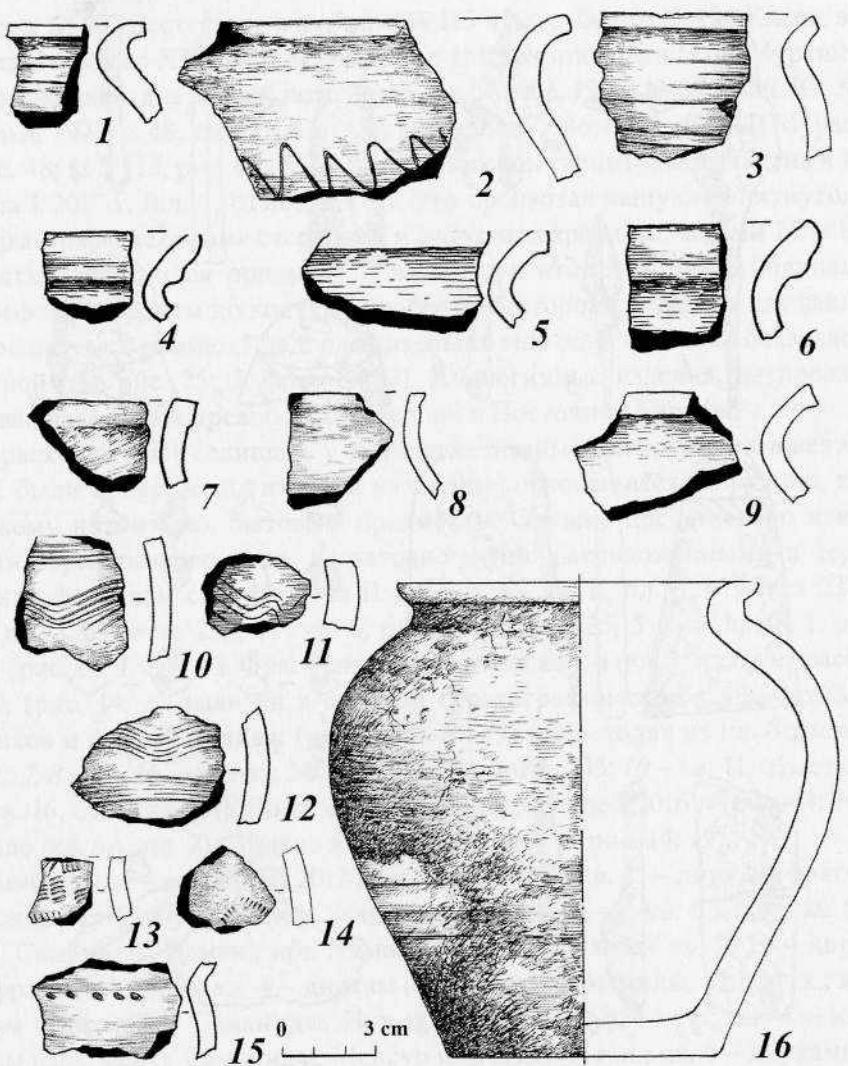

Рис. 15. Круговая керамика (1–16). Селище 1 (д. Кордон). Раскоп I. Археологический комплекс Кордон. 2016 г.

Стратиграфия, хронология и объекты селища 2. В 2016 г. на правом берегу ручья, впадающего в р. Западную Двину, со стороны д. Илово был заложен раскоп I площадью 160 м². Уклон площадки раскопа с запада на восток составил 0,48–0,65 м, увеличение мощности культурного слоя в восточном направлении – от 0,4 до 1,4 м.

В раскопе прослежено три стратиграфических слоя: *нижний слой* (стратиграфический слой 1) из светло-серого песка; *средний слой* (стратиграфиче-

ский слой 2) черной окраски, содержащий зольно-угольные включения, глиняную обмазку и пережженные камни; *верхний слой* (стратиграфический слой 3) темно-серой окраски, рыхлый по структуре, практически не содержащий иностранных примесей. Эти слои структурно согласуются со стратиграфическими слоями, выявленными в процессе исследований 2016 г. на территории городища и селища 1 у д. Кордон на левом берегу ручья и также укладываются в три строительных горизонта.

Строительный горизонт 1. *Нижний слой* (стратиграфический слой 1) светло-серой окраски, с незначительными примесями материкового песка был прослежен по линии кв. 4, 4а–28 с севера на юг (рис. 16) и по линии кв. 19–20а с запада на восток (рис. 17). В южной части раскопа на уровне пл. 2 зафиксирован стерильный слой светло-серой окраски, сильно спрессованный и твердый. Такая же прослойка стерильного слоя с включением беловатой глины прослеживается у нижней границы верхнего слоя (стратиграфический слой 3) вдоль всей восточной стенки раскопа, ее мощность в северном направлении уменьшается до 0,10–0,06 м. Вероятно, эти отложения связаны с разливами р. Западной Двины и ручья. В восточном профиле раскопа I зафиксировано понижение и увеличение нижнего слоя от краев по линии север–юг к центру данного участка. Здесь в кв. 16а, 20а, 24а его мощность составила 0,6–0,7 м. По линии восток–запад данное понижение выклинивалось на уровне кв. 19, 15, 11, 8, 4. **Объект 1 (западина)** был зафиксирован в этом слое в кв. 16а, 16, 20а, 20, 24а, 24 (рис. 16–18; фото 86). Он представлял собой яму неправильных очертаний (подпрямоугольную с закругленными краями). Дно ее понижается уступами с запада на восток с отметки 279 (кв. 20) до отметки 308 (кв. 20а). С севера и юга понижение также фиксируется к середине ямы (см. рис. 18). В предматериковом слое, в том числе и в пределах западины, встречены единичные экземпляры лепной керамики [Бубенько, 2018, с. 158, рис. 10: 1–3], которая соотносится с верхней частью строительного горизонта 1 городища и селища 1 (VIII–IX вв.). В кв. 26 (отметка 130, зачистка материка) обнаружено глиняное биконическое заложенное пряслице (см. рис. 19: 3). К строительному горизонту 1 относится также **объект 2**, расположенный в нижней части среднего слоя (стратиграфический слой 2) в кв. 17, 18, 19 и перекрывающий объект 1 в кв. 20 и 20а на уровне отметок 242 и 245 соответственно (см. рис. 17; фото 87, 88). Объект 2 в кв. 17–19 находится на материке и заполняет **яму 10** (см. рис. 17, 18; фото 86). Заполнение ямы 10 состоит из темного с углами слоя, содержащего россыпь хаотически расположенных мелких камней (см. рис. 16, 17; фото 87; 88, б). Камни в кв. 17 находятся между отметками 136–162, в кв. 18 – между отметками 185–220, в кв. 19 – между отметками 192–224, в кв. 20 – между отметками 222–242; кв. 20а камней не содержит. Как видим, уровень залегания камней по линии запад–восток резко понижается в восточном направлении, где яма 10 смыкается с западиной объекта 1. При расчистке ямы 10 найдены: обойница (см. рис. 25: 18), железное кольцо, изделие из железа, кусо-

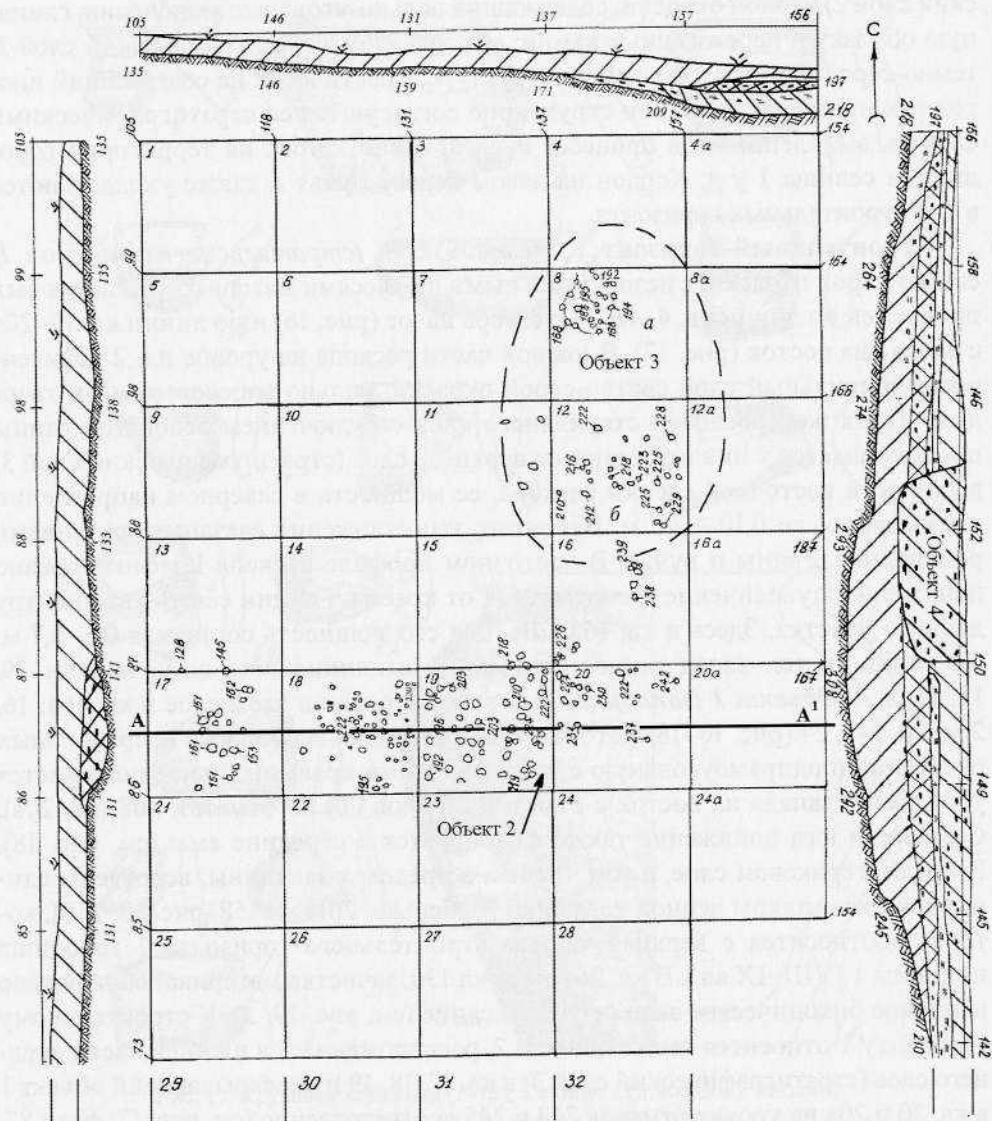

Рис. 16. План объектов 2, 3а, 3б, профили стенок и объекта 4. Раскоп I. Селище 2 (д. Илово).
Археологический комплекс Кордон. 2016 г.

чек меди, точильный бруск. Предварительная датировка строительного горизонта 1 – VIII – первая половина X в. – установлена на основании единичных артефактов, собранных как в пределах объекта 2, так и в целом в нижней части среднего слоя (стратиграфический слой 2) раскопа I 2016 г. селища 2 у д. Илово. К ним относятся обоймица (кв. 19, отметка 197), бронзовая трапециевидная привеска (кв. 19, отметка 236), нижний край которой украшен точечным

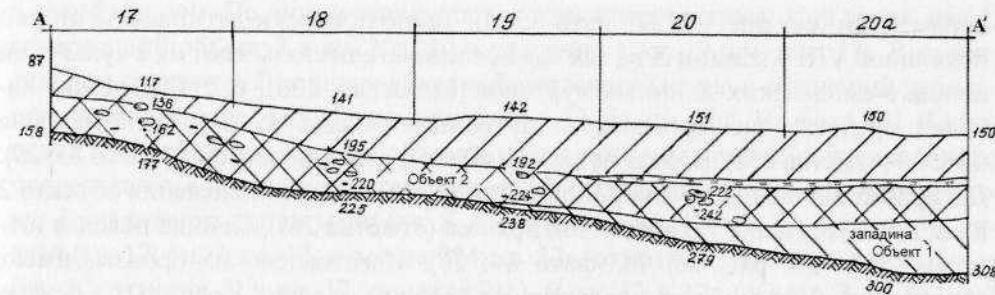

Рис. 17. Профили объектов 1 и 2 по линии разреза АА'. Раскоп I. Селище 2 (д. Илово).
Археологический комплекс Кордон. 2016 г.

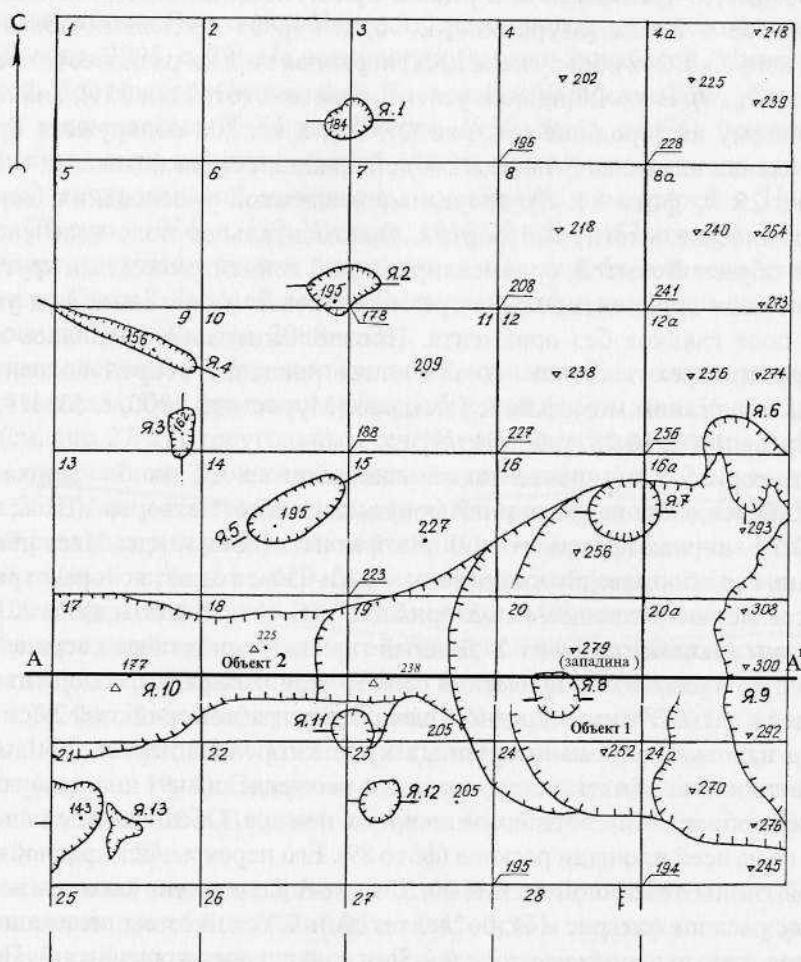

Рис. 18. План материка и объектов 1 и 2. Селище 2 (д. Илово). Раскоп I.
Археологический комплекс Кордон. 2016 г.

орнаментом (см. рис. 24: 22, фото 85: 6). Такие привески датированы второй половиной VIII – концом X в., так как исследователи связывают их с культурой полоцко-смоленских длинных курганов [Ениосова, 2001, с. 211]. Еще две находки представлены бронзовыми пуговицами. Одна из них была найдена в кв. 20 (отметка 258). Вторая пуговица имеет шаровидную форму (фото 85: 20). Датировка пуговиц достаточно широкая. В пределах расположения объекта 2 в кв. 20 обнаружены также язычок пряжки (отметка 261), бляшка поясная (отметка 260) (см. рис. 25: 16; фото 84: 10). Изготовлена из бронзы, имеет сердцевидную форму, верхняя и нижняя стороны плоские. Крепилась к ремню при помощи двух штифтов. Изделия с плоскими нижней и верхней поверхностями, имеющие геометрический орнамент, выполненный в технике инкрустации, и крепившиеся к ремню при помощи заклепок, изготавливали в Чернигове и Киеве [Мурашева, 2000, с. 94]. За пределами объекта 2, но вблизи него в кв. 24а обнаружена десятигранная гирька-разновес (отметка 238) (см. рис. 19: 20). В кв. 20 найден усатый перстень (отметка 239), аналогичный выявленному на городище (см. рис. 27: 16), в кв. 20а обнаружена бронзовая пятиугольная накладка (отметка 240) с параллельными боковыми сторонами (см. рис. 25: 4; фото 84: 6), треугольной выемкой у основания, верхняя ее сторона плоская, отогнутый бортик. Орнаментальное поле поделено на три части Х-образной лентой, орнаментированной концентрическими кругами, два боковых поля орнаментированы трехлепестковыми цветками, фон углублен, третье поле гладкое без орнамента. Предположительно крепилась к ремню при помощи трех заклепок. Аналогичная накладка второй половины X в. найдена в курганном могильнике Гнездово [Мурашева, 2000, с. 53; 119, рис. 77: O7-1; Сизов, 1902, № 28, табл. III: 19].

Этот горизонт датирован также монетами: кв. 11, пл. 3 – дирхам (фрагмент), ‘Аббасидские наместники Африки, последняя четверть VIII в.; кв. 4 (отметка 217) – дирхам (фрагмент в 1/3 целой монеты), Саманиды, Наср ибн Ахмад, аш-Шаш, год обломан (по эпиграфике – 920–930-е годы)¹, которые хронологически согласуются с вещевым материалом VIII – первой половины X в.

Строительный горизонт 2. Данный горизонт представлен верхней частью среднего слоя (стратиграфический слой 2) черной окраски, содержит включения углей и золы. Эта часть среднего слоя (стратиграфический слой 2) (см. рис. 16), судя по находкам довольно крупных кусков горелого дерева, обилию фрагментов глиняной обмазки стен, связана с неопределенным по размерам объектом (либо объектами), погившим во время пожара. Обозначенный слой выделяется не на всей площади раскопа (фото 89). Его перекрывает прослойка вязкой красной глины толщиной до 0,16–0,20 м, которая хорошо видна в восточном профиле раскопа (см. рис. 16) и отделяет данный слой от вышележащего верхнего слоя (стратиграфический слой 3) строительного горизонта 3. Подстилающая верхний слой глина в кв. 15–16а, 18–20а и частично кв. 14 перемешана

¹ Определение В. С. Кулешова.

с золой и углем. По линии запад–восток глина перекрывает слой горизонта 1, содержащий объект 2 в кв. 20а, 20 и частично в кв. 19 (см. рис. 17). В строительном горизонте 2 выявлен **объект 3**, состоящий из двух скоплений небольших камней, сосредоточенных в кв. 8 (а) и 12 (б) (см. рис. 16; фото 89). В пределах расположения данного объекта зафиксированы следы бронзолитейного производства, а возможно, и стеклоделия. На производственный характер **объекта 3** указывают: капли меди (кв. 8, отметка 210; кв. 12, пл. 3), фрагменты тиглей (кв. 12, пл. 3; кв. 12, отметка 224; кв. 12а, отметка 211), шлаки стекольные (кв. 20, отметка 213; кв. 12, отметка 218). В кв. 12 и 12а (объект 3, часть «а») в пл. 3 выявлены стеклянные бусы (фото 92: 1, 2, 7). К ним относятся: серебро-стеклянная пронизка, фрагмент глазчатой бусины, синяя почти цилиндрическая бусина. Зонные бусины в VIII–IX вв. через Западную Европу проникли в северные районы Восточной Европы, где встречаются в комплексах VIII–XI вв. [Львова, 2008, с. 39]. На территории бывшей Витебской, Минской, Могилевской, Полтавской, Смоленской, Тверской и Черниговской губерний они известны в комплексах X–XI вв. [Щапова, 1956, № 55, с. 174]. Зонная густосиняя бусина почти цилиндрической формы из полупрозрачного стекла (вариант «а») датирована по материалам курганных инвентарей и Новгорода X–XI вв. [Лесман, 1984, с. 139; Щапова, 1956, № 55, с. 167, рис. 84: 17, 18]. Бочонковидная глазчатая бусина из глущеного зелено-бирюзового стекла, по аналогии со Старой Ладогой, может быть датирована временем не ранее первой половины IX в. [Львова, 2008, с. 25].

Помимо стеклянных бус строительный горизонт 2 отмечен изделиями из цветного металла. Это фрагмент подковообразной фибулы (кв. 16, пл. 3, отметка 206) (см. рис. 27: 2) с треугольным сечением и свернутым в спираль расплощенным окончанием; бронзовый поясной наконечник (кв. 12а, отметка 205) (см. рис. 26: 8), лицевая сторона рельефная, оборотная сторона плоская. Верхний край раздвоен и скреплен заклепкой, нижний край заканчивается стилизованной головой зверя. Аналогичный наконечник найден в погребении № 1059 Birka (Швеция) [Arbman, 1940, Taf. 86: 6; 1943, s. 440] и датирован X в.

К изделиям хозяйственно-бытового назначения относятся: ключ (см. рис. 19: 1) от трапециевидного замка типа «А» с Т-образным ключевым отверстием (кв. 4, пл. 3), такой же, как и на городище (IX – середина X в.) [Arbman, 1940, Taf. 273: 1, 2]; ледоходный шип (кв. 8а), аналогичный шипам из городища д. Кордон (см. рис. 19: 6). Подавляющее количество ледоходных шипов встречено на памятниках X в. В целом, строительный горизонт 2 можно датировать X – началом XI в.

Строительный горизонт 3. Верхний слой (стратиграфический слой 3) серой окраски имел мощность от 0,18–0,25 до 0,45–0,50 м в разных частях раскопа. Это однородный пахотный слой, в нижней части которого с восточной стороны раскопа фиксируются линзы красной глины и включения золы (см. рис. 16). Следует отметить, что в районе расположения кв. 12а и 16а в восточном

профиле горизонта 3 просматривается нарушение стратиграфии (см. рис. 16; фото 86; 88, а). Прямоугольная яма прорезала слой горизонта 2 и частично слой горизонта 1 (до стыка с нижним стратиграфическим слоем 1). Возможно, что в этих квадратах вещи более раннего происхождения могут оказаться выше и, наоборот, более поздние предметы – ниже. Данная яма зафиксирована как **объект 4** (см. рис. 16; фото 88, а; 89). В раскопе в верхних пл. 1 и 2 были выявлены фрагменты изразцов, а также мелкие фрагменты позднесредневековой керамики и куски кирпича. Имеют эти предметы отношение к объекту 4 или нет, установить не удалось.

К датирующим находкам верхнего слоя (стратиграфический слой 3) относятся: медная ромбовидная (язычковая) привеска (кв. 33, пл. 1), хронологические рамки бытования которой – вторая половина IX – начало XI в. (см. рис. 24: 12) [Ениосова, 2001, с. 214]; пластинчатый перстень (кв. 11, пл. 3) с заходящими концами (см. рис. 27: 14), причем такие перстни имеют широкую датировку – от последней четверти XI в. до рубежа XIII–XIV вв. [Лесман, 1990, с. 49; Недошивина, 1967, вып. 43, с. 258–259, рис. 31: 5–7].

Концом IX – первой половиной XI в. может быть датирована бронзовая граненая (см. рис. 24: 6) бусина-пронизка (кв. 18, пл. 2); 14-гранные бронзовые пронизки широко известны среди древностей Северной Руси эпохи викингов [Кузьмин, 2002, с. 103]. Такие украшения встречаются в погребальных памятниках культуры смоленско-полоцких длинных курганов и Прибалтики. Найдены в кургане № 3 Озерцо Минского района Минской области [Штыхаў, 1992, с. 96, мал. 11: 12]; на селище возле д. Бирули Докшицкого района Витебской области [Кенько, 2011, д. № 2823, с. 21, рис. 43: 7; с. 24, рис. 46: 12], в грунтовых могильниках Медники [Кенько, 2015, д. № 3248, с. 13, рис. 9: 19, 20] и Маркеняты Ошмянского района Гродненской области [Кенько, 2016в, д. № 3357, с. 26, рис. 45: 2–5].

Узкую датировку (Х – начало XI в.) имеет и глазчатая бусина (пл. 2, кв. 15) из черного глухого стекла (фото 92: 8), декорированная рельефными белыми нитями и тремя глазками, взятыми в петельку.

Бронзовая прямоугольная накладка (кв. 2, пл. 1) (см. рис. 25: 2; фото 84: 2), верхняя сторона плоская, отогнутый бортик, гладкий ободок, орнамент – пятилепестковый цветок, нижние лепестки отогнуты вниз, фон углублен. Маленькое круглое отверстие у основания цветка. Крепилась к ремню при помощи четырех штифтов. Идентичная накладка найдена в кургане № 26 Гнездово (класс VIII, группа 1, вид 1Г по типологии В. В. Мурашевой), датирована второй половиной X в. [Мурашева, 2000, с. 34, 110, рис. 38: 1B; Сизов, 1902, № 28, табл. III: 25].

К датирующим ювелирным изделиям относится и фрагмент пластинчатого широкосерединного перстня из серебра, украшенного так называемым волчьим зубом (выявлен в слое дерна) (см. рис. 27: 12). В курганных древностях этот тип перстней известен в конце Х – начале XII в. [Недошивина, 1967, вып. 43,

с. 256–257, рис. 31: 2]. Аналогичные перстни широко распространены на территории Северо-Восточной Европы в Швеции, Финляндии, памятниках Прибалтики, в курганах древнерусского времени [Седова, 1981, с. 129], часто встречаются и на памятниках Беларуси [Штыхаў, 1992, с. 50, мал. 33: 4; с. 71, мал. 46: 4, 5]. Перстень датирован концом X – XI в.

Пряжка лировидная литая (кв. 23, пл. 3), рамка круглая профилированная с перехватом (фото 84: 13). Аналогичные известны по: Минск [Загорульский, 1982, с. 250, табл. XXXI: 2]; Полоцк [Пущко, 1997, № 12, с. 202, рис. 2: 25]; селище Лучно Полоцкого района Витебской области [Клімаў, 1999, д. № 1768, с. 22, мал. 38: 10]; курганный могильник Межно-11 [Стасюк, 2010, т. 2, с. 401, рис. 3]; Новгород, вторая четверть XII – начало XIV в. [Седова, 1981, с. 144, рис. 56: 7, 8]. Датированы XII–XIII вв.

Концом XI – первой половиной XIII в. датирован нательный пластинчатый крест с ушком (26,0 × 32,0 мм) и перекладчатыми концами (кв. 16, пл. 3), укра-

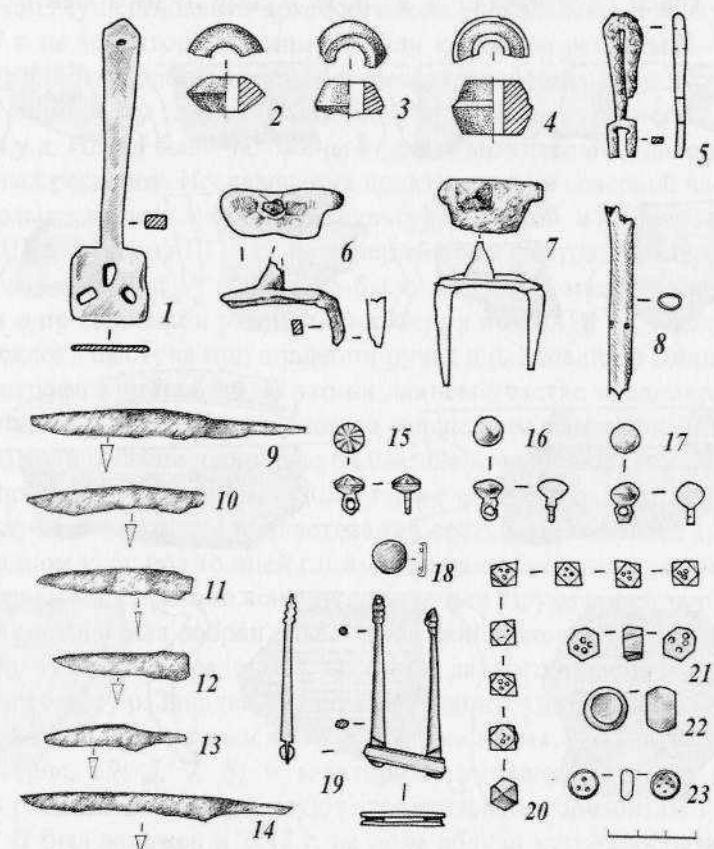

Рис. 19. Найдки (1–23). Материал: 1, 5–7, 9–23 – металл; 2–4 – глина; 8 – кость. Место находки: 1–4, 6, 9–17, 20–22 – раскоп I; 5, 7, 8, 18 – раскоп III; 19, 23 – подъемный материал. Селище (д. Илово). Археологический комплекс Кордон. 2016–2018 гг.

шенный кружковым орнаментом. Это нередкая находка для региона Северо-Западной Руси и Прибалтики (более 20 экз.) [Пескова, 2015, с. 689–690, рис. II.9.1.9]. Помимо датирующих вещей в строительном горизонте 3 были выявлены глиняные прядица (кв. 11, пл. 2; кв. 10, пл. 1) (рис. 19: 2, 4).

Керамика раскопа I селища 2 отличается от керамики селища 1 и городища более развитыми формами и может быть датирована X–XII вв. Среди сосудов верхнего слоя (стратиграфический слой 3) имеются изделия, орнаментированные как по тулову, так и по краю венчиками и многорядной волной (рис. 20: 1–11).

В верхнем слое (стратиграфическом слое 3), соответствующем горизонту 3, были также собраны фрагменты и целые экземпляры монет. Среди них большинство относится к пл. 1: кв. 8 – дирхам, Правители Волжской Булгарии, подражание Саманидам, Л. с. «аш-Шаш, 308 г. х.», о. с. с именем Исма‘ила ибн Ахмада (920-е годы); кв. 2 – дирхам (фрагмент), X в.; кв. 2 – дирхам (фрагмент), Саманиды, конец IX – начало X в.; п. м. – дирхам (фрагмент), X в.¹ Одна

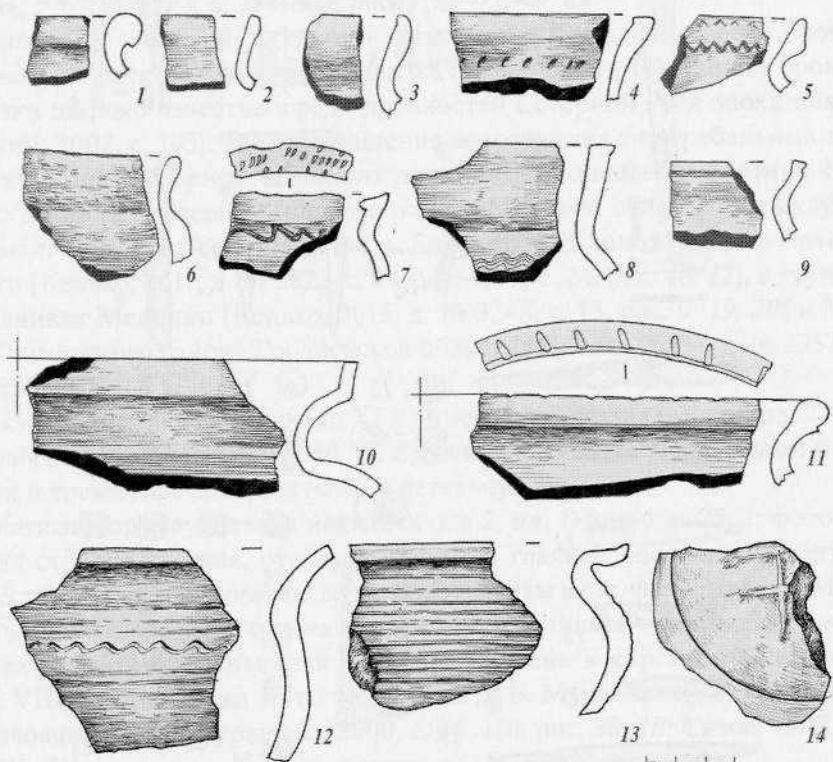

Рис. 20. Круговая керамика (1–14). Место находки: 1–11 – раскоп I; 12–14 – раскоп III. Селище 2 (д. Илово). Археологический комплекс Кордон. 2016–2017 гг.

¹ Определение В. С. Кулешова.

монета происходит из пл. 2, кв. 11 – фоллис, Византийская империя, Константин VII (913–959 гг.), Константинополь¹.

В раскопе было выявлено 18 материальных ям. В большинстве своем они безинвентарные, заполнены средним слоем (стратиграфический слой 2) темной окраски. Исключение составляет лишь материальная яма 3, где найдено 123 фрагмента глиняной обмазки, фрагменты днища и стенки круговой керамики, фрагмент стенки лепного сосуда [Бубенько, 2018, с. 158].

Как видно, в целом хронология древностей, собранных в раскопе I селища 2 у д. Илово археологического комплекса Кордон, соответствует временным рамкам VIII–XI вв. Единичные артефакты имеют выход на XII в.

В 2017 и 2018 г. были проведены дальнейшие исследования на селище 2 у д. Илово, которые позволили уточнить хронологию памятника, топографическое расположение поселений в более позднее время, а также рассмотреть некоторые важные североевропейские материалы, появившиеся на заключительном этапе существования археологического комплекса в эпоху викингов.

В 2017 г. на территории селища 2 были заложены раскопы II–IV, главным образом на участке, прилегавшем к ручью, отделявшему данное селище от городища и селища 1 у д. Кордон. Кроме того, с целью уточнения хронологии поселения у д. Илово были заложены шурфы, значительно удаленные от мест проведенных раскопок. Исследования показали, что в северной части поля, на котором располагалось селище 2, культурный слой в основном относится к XVI–XVIII вв. (шурф III). Он не содержит артефактов древнерусского времени. В раскопах II и IV также не было выявлено материалов, свидетельствующих о продолжении развития поселения в XI–XIII вв. Раскоп III размещался на склоне выступа при впадении ручья в р. Западную Двину (фото 90). Его стратиграфия подтвердила, что на данном участке неоднократно происходило оползание культурного слоя со смещением напластований. Верхний (западный) край раскопа площадью 64,0 м² был значительно выше восточного края, и оползание слоя происходило также с северо-запада на юго-восток. Средняя глубина залегания напластований составляла не более 1,2 м. Однако в юго-западном углу под толщей глины, смешанной с культурным слоем, был выявлен фрагмент каменной конструкции (очага?), уходящий за пределы раскопа III. В раскопе был собран археологический материал, в целом аналогичный материалу раскопа I селища 2. Керамика данного раскопа свидетельствует о том, что на берегу р. Западной Двины поселение функционировало в X–XI вв. (рис. 20: 12–14), а возможно, и в более позднее время. Хозяйственно-бытовые предметы (рис. 19: 5, 7, 8) и ювелирные украшения также аналогичны материалу раскопа I и соответствуют строительным горизонтам 1 и 2.

Шурф II был заложен в 2017 г. на поле вблизи курганообразной насыпи, находящейся на берегу р. Западной Двины и удаленной от раскопов I и III на

¹ Определение В. Н. Сидоровича.

расстояние не менее 250 м в западном направлении. В пределах шурфа был зафиксирован и расчищен очаг вытянутой овальной формы, имеющий размеры по оси В'С 3,6 м, а по оси ВА' – 1,4 м, и ориентированный с северо-востока на юго-запад (рис. 21; фото 91). Его глубина в центральной части составляла 0,3 м. К краям глубина очажной ямы уменьшалась до 0,05 м. Заполнение ямы – слой черной окраски с углами и хаотично разбросанными камнями небольшой величины, которые ближе к центру ямы составляли отдельные скопления, выделенные во второй (нижний) уровень. При расчистке очажной ямы были выявлены датирующие предметы, которые хронологически сочетаются с вещевым материалом раскопов. К находкам верхнего уровня относятся: бусина-лимонка желтого цвета, обнаруженная при поверхностной зачистке очажного пятна (рис. 22: 2), нож трехслойный железный (рис. 22: 3), бронзо-

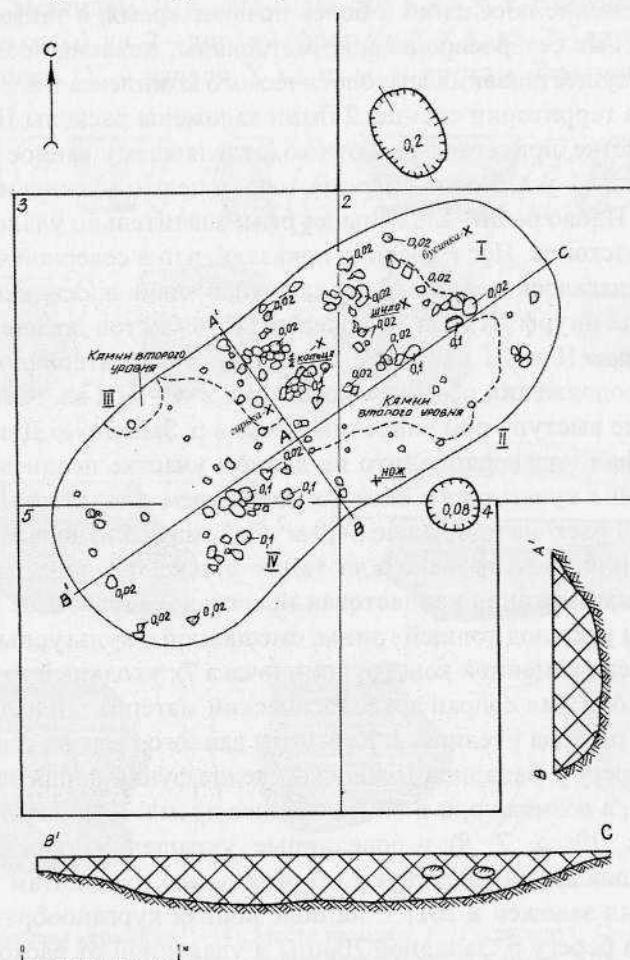

Рис. 21. План и профили очага. Шурф II. Селище 2 (д. Илово).
Археологический комплекс Кордон. 2017 г.

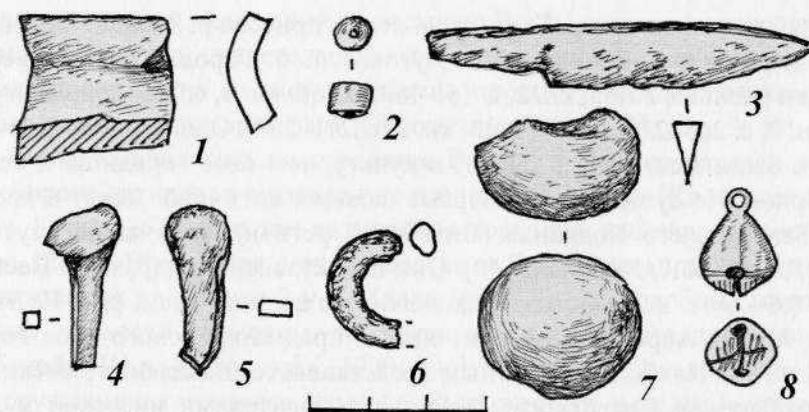

Рис. 22. Найдки: 1 – венчик горшка (фрагмент); 2 – стеклянная бусина; 3 – железный нож; 4, 5 – гвозди; 6 – железное кольцо (фрагмент); 7 – гирька; 8 – бронзовый бубенчик. Шурф II. Селище 2 (д. Илово). Археологический комплекс Кордон. 2017 г.

вой бубенчик с прорезью и орнаментированной нижней частью (рис. 22: 8). Нижняя часть заполнения очага содержала боченообразную гирьку-разновес с бронзовым покрытием (рис. 22: 7), фрагмент железного кольца, фрагмент железного кованого изделия (гвоздь ?) и раннекруговую керамику, а также кости животных. По совокупности находок данный очаг датирован X в. Можно сделать вывод, что в X в. селище 2 было ориентировано как вдоль ручья, впадающего в р. Западную Двину, так и вдоль самой реки.

Комплекс Кордон во второй–третьей четвертях I тысячелетия н. э. Население, продвигающееся в Белорусское Подвилье во второй и третьей четверти I тысячелетия н. э. из южных (Поднепровье) и юго-западных (Центральная Европа, Полесье, и, возможно, Понеманье) регионов [Левко, 2016, кн. 2, с. 271–320; 2018б, с. 151–157], осваивало те участки вблизи крупных водных артерий, которые еще не были заселены. Судя по древнейшим находкам на городище и селище 1 у д. Кордон, данная территория была освоена уже во второй четверти I тысячелетия н. э. Об этом свидетельствуют как невыразительные и малочисленные предметы хозяйственной жизни, выявленные раскопками: керамика, глиняные пряслица и бусины, костяные проколки, – так и редчайшие находки античных монет (см. рис. 5: 10, 10: 10; фото 93: 1, 2). Уже с III–IV в. здесь появилась присущая кругу древностей праславянской «киевской культуры» (или ее верхнеднепровского варианта – культуры «типа Абидни») керамика с орнаментом в виде «расчесов» (см. рис. 11: 1–6). Материалы, узнаваемые в комплексах круга «киевской культуры», помимо Кордона встречены и на других памятниках. О том, что предметы римского времени во второй четверти I тысячелетия н. э. появляются не только на левых притоках р. Западной Двины (находки вещей с эмалями: Черная Лоза, Витуничи), но и ее правобережье, свидетельствуют также стеклянные бусы черняховской куль-

туры, найденные как на р. Свечанке – левом притоке р. Западной Двины (Новое Село), так и на селище у оз. Луговое (г. п. Городок) вблизи верховьев р. Ловати [Кенъко, 2016а, кн. 2, с. 161–169; 2016б, кн. 2, с. 255–262; Подгурский, 2016, кн. 2, с. 263–270; Левко, 2016, кн. 2, с. 271–287]. Однако античные монеты впервые были выявлены в 2016 г. в культурном слое городища и селища 1 у д. Кордон. По существу, это первые находки античных монет в восточной части Белорусского Подвилья (Витебский регион), полученные путем раскопок [Ляўко, 2017, № 4, с. 43–49]. Они представлены дидрахмой Веспасиана и Тита (69–79 гг. н. э.) – с материального слоя селища 1 (см. рис. 10: 10) и динарием Марка Аврелия (164 г. н. э.) – с предматериального слоя городища (см. рис. 5: 10). Наиболее вероятным представляется появление римских монет на правобережье Витебского Подвилья с носителями киевской культуры, дошедшими сюда из днепро-двинского междуречья. В 2017 г. на селище 1 у д. Кордон выявлена еще одна монета, относящаяся уже к Боспорскому царству – халк, чеканенный в Пантике в период правления Перисада I (между 345 и 310 г. до н. э.) [Левко, 2018а, с. 94–95]. Она имеет плохую сохранность, однако на ее аверсе можно различить голову безбородого Сатира, повернутую вправо, а на реверсе – лук в горите, также повернутый вправо¹.

К середине I тысячелетия н. э. относятся выявленные в 2017 и 2018 г. в раскопах II и III на селище 1 возле д. Кордон в нижнем предматерииковом слое свинцово-оловянистые украшения – круглые и трапециевидные бляшки (см. рис. 12; фото 85: 21–24). У данных предметов плохая сохранность, и они отличаются хрупкостью. На плоскостной основе лицевой поверхности части изделий читается орнаментация из полусферических выпуклостей в центре и овально-округлых мелких выпуклостей по их краю. Тыльная гладкая сторона не содержит следов какого-либо декорирования. Однако некоторые из них имеют следы крепления. Есть также неорнаментированные экземпляры. Подобные изделия известны среди украшений Поднестровья и Подунавья, где они являлись составной частью материальной культуры середины–второй половины I тысячелетия н. э. Относятся к славяно-аварским украшениям одежды из погребальных комплексов [Chropovský, 1970, с. 66,rys.]. Вероятно, на территорию селища 1 археологического комплекса Кордон данный вид украшений попал вместе с носителями культур среднеевропейских территорий. Форма и размер некоторых бляшек сопоставимы с аналогичными древностями, выявленными в составе кладов VI–VII вв. на городищах Вежки Дубровенского района Витебской области и Никодимово Горецкого района Могилевской области, т. е. на левобережье Верхнего Поднепровья [Колосовский, 2016, кн. 2, с. 5–13; Седин, 1997, т. 3, с. 287–288]. В Прибалтике и северо-западных районах России такие украшения встречались вплоть до рубежа I/II тысячелетия н. э. [Щеглова, 2002, с. 134–150]. Однако в пользу более ран-

¹ Определение В. Н. Сидоровича.

него происхождения украшений из раскопов II и III селища 1 археологического комплекса Кордон свидетельствуют и другие находки из состава подъемного материала. Одна из них идентична предмету из Гапоновского клада, датированному тем же временем [Обломский, 2016, с. 76, рис. 9: 33], а также имеет близкую аналогию на городище Вежки, комплекс находок верхнего слоя которого датирован временем не позднее VI–VII вв. [Колосовский, 2016, кн. 2, с. 8, рис. 3: 9]. Это так называемая ворвочка, выполненная из бронзы (см. рис. 12: 17). Второй предмет – подвеска из белого металла (серебра?) к поясу, выявлена на селище 2 у д. Илово (фото 85: 3). Подобные пропеллерообразные подвески известны по поясным наборам западных славян из погребений VIII в. [Chropovský, 1970, foto]. На селище 2 у д. Илово найдена также грушевидная привеска (фото 85: 8) из желтого металла (золото?). Она орнаментирована по всей поверхности ложной зернью, на одном конце имеет отверстие для крепления, а на другом – орнаментальную композицию, состоящую из четырех капелек, придерживающих одну центральную. Возможно, это изделие является деталью великоморавской подвески (см. рис. 24: 3; фото 85: 8). Подобные украшения датированы VIII–IX вв. [Chropovský, 1970, foto].

Кордон рубежа VIII–IX/X–XI вв. Из рядового сельского поселка археологический комплекс Кордон постепенно развился в обширное торгово-ремесленное поселение. В результате проведенных в 2016–2018 гг. на городище и селищах 1 и 2 стационарных исследований общей площадью свыше 600 м², а также продолжения поисковых работ на распаханных участках полей и шурfovки, была собрана значительная коллекция артефактов, свидетельствующих об интенсивном функционировании комплекса в пределах IX–X вв. В вещевом материале выделяются разнообразные украшения из цветных металлов, накладки на пояса и сумки (фото 84), имеющие преимущественно североевропейское и ближневосточное происхождение. Часть вещей происходит из Волжской Булгарии и центральноевропейского региона. Всего собрано около 1000 индивидуальных находок. Наличие на памятнике собственного ювелирного ремесла фиксируется развалами производственных сооружений, тиглями, шлаками, каплями цветного металла, заготовками изделий, кусочками цветного металла и отходами (литниками) на городище, селищах 1 и 2 (рис. 23; фото 83). Из культурного слоя городища и двух селищ происходят: весы (рис. 19: 19); разнообразные гирьки-разновесы – 14- и 10-гранные, боченообразные, таблетки (рис. 19: 20–23); пломбы, слитки цветного металла (см. рис. 23: 4–8; фото 94). Монетное серебро (целые экземпляры и фрагменты), по определению научного сотрудника Государственного Эрмитажа (Россия) В. С. Кулешова¹, указывает на особо активное функционирование комплекса в пределах середины IX – первой половины X в. (фото 93). Около 40,0 % составляют монеты раннеисламских династий – Умайядов (первая половина VIII в.)

¹ Авторы выражают глубокую признательность В. С. Кулешову за любезно предоставленную информацию.

и раннеаббасидские монеты чекана халифов ар-Рашида и ал-Ма'муна первой четверти IX в. Они происходят из культурного слоя селища 1. Еще одна монета (фото 93: 5), выявленная в культурном слое раскопа I городища, представляет собой рудничный чекан Баниджуридов и их современников (тяжелый дирхам на литой заготовке из региона Андарабы и Панджира на территории современного Афганистана). К среднеаббасидским относится фрагмент дирхама 850-х годов. Примерно 53,0 % определимых куфических монет принадлежат к чекану поздних 'Аббасидов и независимых исламских династий – среднеазиатских Саманидов и иранских Бувайхидов. Они распределяются на отрезке от 900-х до 960-х годов и происходят из культурного слоя селищ 1 и 2. Один дирхам 920-х годов из Волжской Булгарии является подражанием Саманидам (фото 93: 6). Найденные в 2015 г. византийский фоллис и дирхам конца IX – начала X в. в культурном слое селища 2 (фото 93: 3, 4) подтверждают датировку второй фазы существования памятника: п. м. – фоллис, Византийская империя, Лев VI (886–912 гг.)¹. Остатки спиленного приклепанного ушка; п. м. – дирхам (фрагмент), конец IX – первая треть X в.²

Уникальной является находка медного слитка (см. рис. 23: 4; фото 94: 10), морфологически соотносимого с серебряными трехгранными палочковидными слитками Северной и Восточной Европы IX–X вв. Слиток наполовину фрагментирован, его вес (25,1 г) позволяет реконструировать исходный вес отливки – около 50 г, и соотнести его с известной единицей весового серебра – гривной Русской правды (51 г)³.

Богатый метрологический материал характеризует активную торговую деятельность, а также развитое ювелирное производство археологического комплекса Кордон. Найденные на площадке городища и участке зачистки предметы: заготовка для ладьевидного браслета, матрица для поясных накладок, фрагменты тиглей, капли цветного металла, – свидетельствуют о том, что до перестройки городища на нем имелся производственный бронзолитейный объект. Синхронно с этим объектом работали и бронзолитейные мастерские на селище 1 (объект 2) и селище 2 (объекты 3а и 3б). Ювелирные украшения конца VIII – X в., выявленные на археологическом комплексе, в большинстве своем характерны для населения, которое принято связывать с культурой полоцко-смоленских длинных курганов и областями, прилегающими к зоне ее распространения (фото 85). Так, на селищах Илово и Кордон найдена серия трехдырчатых петледержателей: четыре целых, три фрагмента и одна заготовка (рис. 24: 7–11; фото 85: 13, 14). Они отлиты из бронзы. Подобные петледержатели широко встречаются в погребальных памятниках культуры смоленско-полоцких длинных курганов: курганные могильники Устье, Пагоща, Вышедки, Борки, Окатово, селище Бирули [Курганныя могильнікі ... ,

¹ Определение В. Н. Сидоровича.

² Определение В. С. Кулешова.

³ То же.

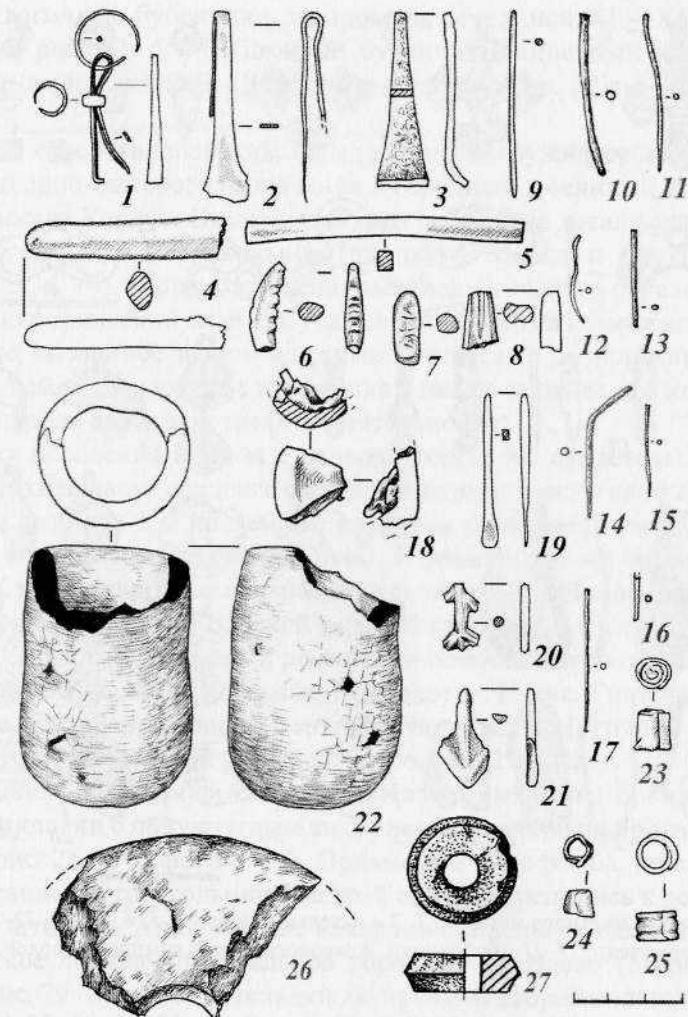

Рис. 23. Найдки: 1–3, 9–17, 19 – производственный инструментарий; 4–8 – слитки из цветного металла; 18, 22 – тигли; 20, 21 – литники; 23–25 – свертки из цветного металла; 26 – грузило ткацкого станка (фрагмент); 27 – шиферное прядлище. Археологический комплекс Кордон. 2016–2018 гг.

2014, с. 73, мал. 29: 3; с. 189, мал. 35: 4; Штыхаў, 1992, с. 36, мал. 24: 1; с. 46–47, мал. 30: 2, 3; с. 54, мал. 35: 22; Кенько, 2011, д. № 2823, с. 24, рис. 46: 9, 10]. Эти украшения обнаруживаются и в древностях латгалов X–XI вв., Люцинском могильнике [Ciglis, 2002, р. 82, att. 29: 7].

На селищах 1 и 2 у деревень Кордон и Илово выявлены бронзовые привески (рис. 24: 12–16; фото 85: 11, 12), аналогичные которым найдены на селищах и в могильниках культуры смоленско-полоцких длинных курганов Заозерье,

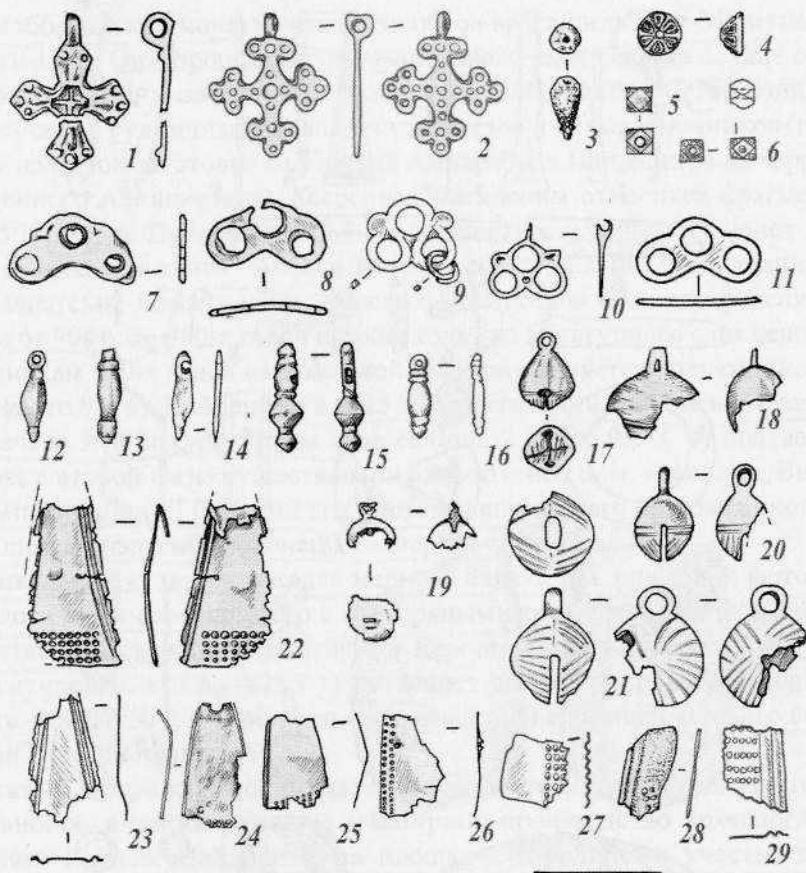

Рис. 24. Изделия из цветного металла: 1, 2 – нательные кресты; 3–6, 12–16, 22–29 – привески; 7–11 – петледержатели; 17–21 – бубенчики. Археологический комплекс Кордон. 2016–2018 гг.

Шугайлово, Бирули [Шмидт, 2012, с. 45, рис. 9: 10, 18; 11: 23–27; Кенько, 2011, д. № 2823, с. 23, рис. 46: 8].

На селище 2 у д. Илово найдены бронзовые грушевидные бубенчики трех типов:

1 – шаровидный бубенчик с прорезью (рис. 24: 21; фото 85: 10), орнаментированный косой насечкой по всей поверхности и датированный серединой X – XI в.;

2 – грушевидные бубенчики с крестовидной прорезью (рис. 24: 17, 20), нижняя часть которых покрыта косой насечкой. Широко представлены на территории Древней Руси. Датированы серединой X – серединой XII в. [Седова, 1981, с. 156, рис. 62: 1–5];

3 – деформированный фрагмент шаровидного бубенчика с линейной прорезью, орнаментированный тройным рельефным поясом (рис. 24: 18). В Нов-

городе аналогичные бубенчики датированы серединой XI – XIII в. [Седова, 1981, с. 156, рис. 62: 6, 7]. Похожий бубенчик, найденный в кургане № 2 у д. Дорохи датирован Г. В. Штыховым началом XI в. [Штыхай, 1992, с. 133, мал. 70: 1].

Близость североевропейским параллелям обнаруживается среди предметов хозяйственно-бытового назначения с городища и селищ 1, 2 археологического комплекса Кордон. Выделяются омегообразные детали плети, ледоходные шипы, грузила вертикального ткацкого станка и другие предметы (см. рис. 5: 3, 4, 16). Однако эти вещи выявлены главным образом в среднем слое (стратиграфический слой 2) и указывают скорее на возможное совместное проживание, вызванное экономическими интересами по налаживанию торговых путей, чем на намеренное вторжение с целью подавления местного населения и контроля его хозяйственной деятельности.

О связях поселения Кордон с дальней торговлей свидетельствуют выявленные в верхней части среднего слоя (стратиграфический слой 2) раскопов на городище и селищах 1, 2 иноземные накладки ременной гарнитуры, пряжки, некоторые ювелирные украшения, бусы. К ранним экземплярам, датированным VIII–X вв., относится выявленная на селище 2 у д. Илово (раскоп III) круглая бронзовая накладка с плоской верхней стороной и отогнутым бортиком (см. рис. 19: 18). Она крепилась к ремню при помощи двух штифтов. Идентичные накладки найдены в Прикамье, Подболотье, Киеве, Гнездово, Тимерево, Финляндии, Eura-Pappilanmaki, Венгрии, Karos (класс I, группа 1, вид 1A по типологии В. В. Мурашевой [2000, с. 26; 106, рис. 27: 1A]).

На селище 1 (Кордон) и селище 2 (Илово) выявлены бронзовые прямоугольные накладки с полукруглым выступом и выемкой на противоположных сторонах (рис. 25: 6, 9; фото 84: 9). Орнамент в виде ромба, по краям четыре точки, вписанные в треугольник, гладкий ободок. Крепились к ремню при помощи двух штифтов. Аналогичные накладки найдены на памятниках Болгар, I Семеновское селище, центральное городище Гнездово [Мурашева, 2000, с. 54; 120, рис. 79: O21, 1, 2]. Накладки датированы второй половиной X – началом XI в.

К ранним импортным изделиям относится бронзовая пряжка с лировидной рамкой, переходящей в неподвижный прямоугольный щиток (рис. 25: 19). Часть щитка обломана. По-видимому, крепление к ремню осуществлялось при помощи двух заклепок, для которых на щите пряжки имеются сквозные отверстия. Аналогичные пряжки найдены в воинских погребениях салтово-маяцкой культуры в катакомбах Дмитриевского могильника и датированы IX в. [Плетнева, 1999, с. 43, рис. 14]. Второй половиной X – началом XI в. датирована выявленная на селище 2 (раскоп II) бронзовая пряжка с лировидной рамкой, переходящей в неподвижный щиток, который представляет собой стилизованное изображение маски совы (рис. 25: 12; фото 84: 12). На лбу совы изображен трехлепестковый цветок, с обратной стороны находятся три штифта для крепления к ремню. Практически идентичные пряжки найдены в курга-

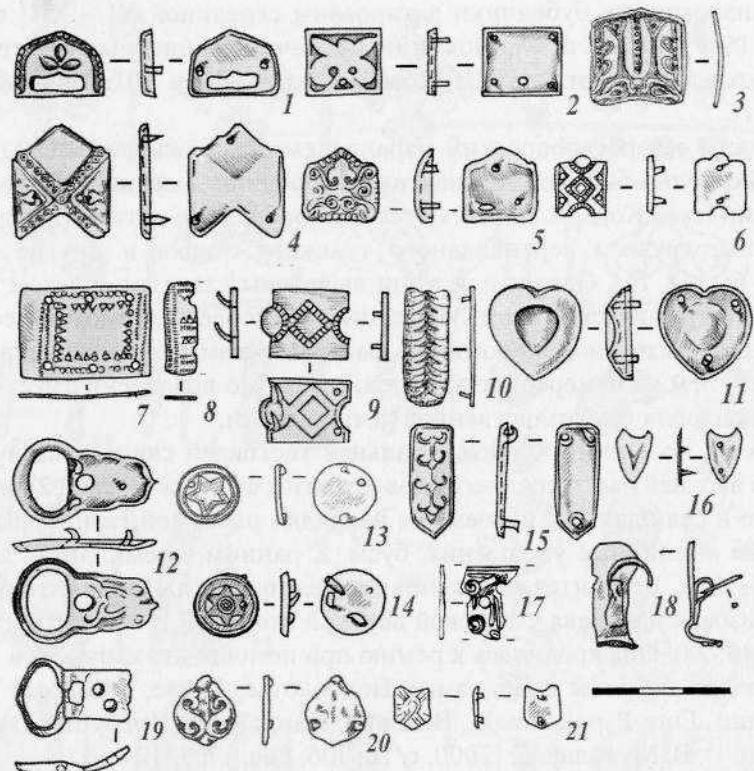

Рис. 25. Изделия из цветного металла: 1–11, 13–17, 20, 21 – накладки; 12, 19 – пряжки; 18 – обоймица. Археологический комплекс Кордон. 2016–2018 гг.

не № 78 могильника Мохов [Исследование …, 2014, вып. 25, с. 250, рис. 6: 7]; на селище Городище Минского района [Кенько, 2012, с. 43, рис. 19: 4]; в кургане № 450 Тимерево [Мурашева, 2000, с. 73, рис. 110а]; могильнике Минино II [Археология, 2008, т. 2, с. 83, рис. 70: 13]; могильнике Люцин [Ciglis, 2002, att. 69: 4]; Саркеле [Мурашева, 2000, с. 47, рис. 67: 1]. Аналогичное стилизованное изображение совы также встречается на поясных накладках, которые датированы X–XI вв. и найдены в кургане № 5(3) группы I Заславля Минского района Минской области, а также на селище Лемешевичи Пинского района Брестской области [Кенько, 2012, с. 56, рис. 22: 14–19].

Показательны перемены, произошедшие на территории всего археологического комплекса в середине–второй половине X в. В огне пожара погибли ювелирные производственные мастерские, постепенно свернулась торговля. В это же время (середина–вторая половина X в.) древнее городище было перестроено. Со стороны р. Западной Двины была увеличена высота площадки, превращенной в защитную земляную стену, за которой укрывался водоем (бухта). Зачистка обвалившегося участка городища со стороны р. Западной

Двины (фото 76) показала, что поверх насыпи вала городища и примыкающего к нему со стороны площадки производственного сооружения (печь) был насыпан слой темно-серой окраски (см. рис. 4, 1). Верхний (строительный горизонт 3) культурный слой всех частей археологического комплекса фиксирует единовременное появление престижных вещей, указывающих на их принадлежность к элитному социальному слою, в первую очередь – к североевропейскому контингенту.

В процессе исследования археологического комплекса Кордон была получена небольшая, но яркая и репрезентативная коллекция ювелирных изделий, характерных для скандинавского вещевого комплекса (рис. 26; фото 95).

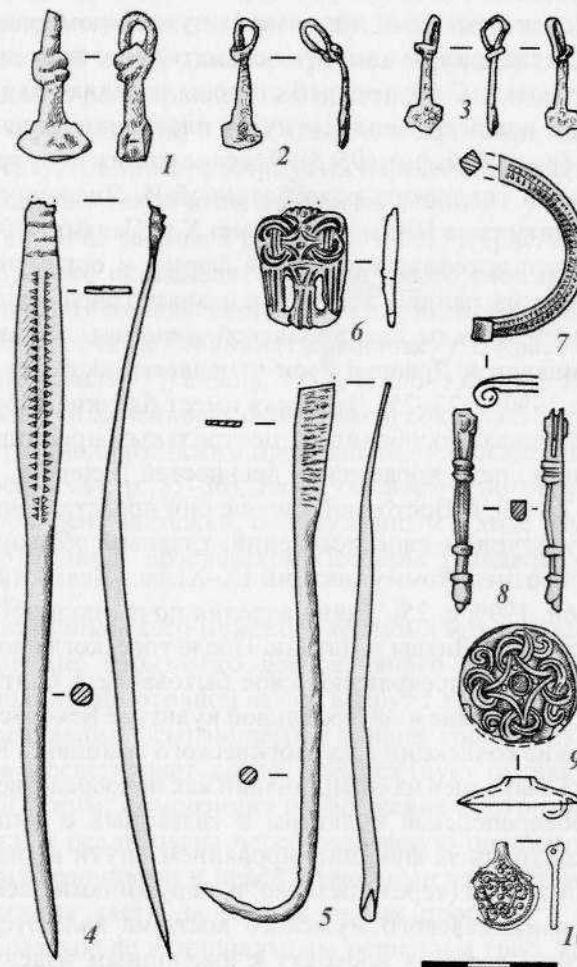

Рис. 26. Изделия скандинавского происхождения: 1–3 – молоточки Тора; 4, 5 – булавки; 6 – застежка для обмоток на голень; 7, 9 – фибулы; 8 – поясной наконечник, 10 – подвеска. Материал: 1–3 – железо; 4–10 – цветной металл. Археологический комплекс Кордон. 2015–2018 гг.

Несмотря на то что предметы происходят не из закрытых комплексов памятника, вполне возможна этническая идентификация данной категории артефактов, учитывая их типологическое своеобразие, морфологическую унификацию и хронологическую синхронность с североевропейскими традициями эпохи викингов. Среди местных древностей эти предметы не имеют прототипов. Круг таких изделий включает отдельные предметы мужского и женского костюма, языческие символы, амулеты и предметы культа. Как правило, большинство из них являются привезенными из Скандинавии.

В 2017 г. на селище 2 у д. Илово (раскоп III) обнаружена небольшая круглая бронзовая фибула. На ее лицевой поверхности – рельефное сочетание циркульной композиции с четкими линиями выпуклой ромбовидной площадки. В средней части расположены элементы схематичного плетения, образующие симметричные участки. С внутренней стороны изделия находились иглодержатель и приемник для иглы в виде согнутой пластинки. Здесь же обнаружены отпечатки ткани (рис. 26: 9; фото 95: 5). Изделие относится к группе маленьких круглых фибул и по типологии, разработанной И. Янссоном, украшение соответствует варианту типа IIIЕ и датировано X в. [Jansson, 1984, p. 61, 63–64]. Предполагается, что артефакты подобной формы и орнаментации возникли в Северной Европе на раннем этапе эпохи викингов и использовались для скрепления деталей одежды скандинавской женщины. Однако в некоторых регионах Скандинавии и Древней Руси отмечается их более длительное бытование [Янссон, 1999, с. 23–25]. Застежка имеет близкие параллели в североевропейских материалах, особенно из центральных провинций Швеции вокруг оз. Меларен, и среди норвежских древностей [Petersen, 1928, p. 114–124; Jansson, 1984, p. 75–83]. В Восточной Европе они представлены как в погребениях, так и в культурном слое поселений, главным образом сосредоточенных вдоль транспортных коммуникаций IX–XI вв. [Дедюхина, 1967, вып. 43, с. 201–202; Янссон, 1999, с. 25]. Такие изделия почти полностью отсутствуют в древностях восточной Литвы и Латвии. После того, когда подобные украшения выходят из моды и прекращают свое бытование в балтийском регионе, отмечается их исчезновение в материальной культуре Белорусского Подвина. Вероятно, фибула из коллекции археологического комплекса Кордон отражает присутствие здесь выходцев из Скандинавии как непосредственных носителей элементов североевропейской культуры и связанных с социальной средой, вовлеченней в контроль за функционированием «пути из варяг в греки» на его завершающей стадии (через Гнездово) и с дружинами наемников.

Атрибутом скандинавского мужского костюма являются кольцевидные булавки, прототипы которых восходят к ювелирным изделиям Британских островов и не имеют каких-либо параллелей в восточных регионах Балтийского моря [Янссон, 1999, с. 27]. Такие застежки, использовавшиеся для скрепления плаща на плече, рассматриваются как конструктивный элемент мужской одежды в норманнской среде. Они достаточно широко представлены как

в материалах Норвегии и Швеции IX–X вв., так и в памятниках Восточной Европы, где отмечается присутствие выходцев из Скандинавии в X – первой половине XI в. [Thunmark-Nylén, 1984, p. 5–14; Дедюхина, 1967, вып. 43, с. 203–206; Носов, 2004, с. 227–233]. Отличительной их чертой является наличие овального кольца и специального приемника в виде уступов для узкой перемычки, вследствие чего передвижение иглы застежки вдоль дуги невозможно. Подобные украшения относятся к типу 237 по Я. Петерсену [Petersen, 1928, p. 191, fig. 237] или к типу II по типологии Л. Тунмарк-Нюлен [Thunmark-Nylén, 1984, p. 6–7]. Среди них выделяются экземпляры с изысканно орнаментированной верхней частью, объединенные Л. Тунмарк-Нюлен в тип V [Thunmark-Nylén, 1984, p. 6]. Конструктивным элементом булавок является наличие длинной иглы, которая по всей своей длине сохраняет округлую в сечении форму, за исключением плавно расширяющегося пластинчатого основания с деталями орнаментальных композиций, в том числе и в виде параллельных линий из чередующихся треугольников, повернутых вершинами от продольной осевой линии. Один фрагмент такой иглы найден на селище 1 у д. Кордон в 2015 г., второй – в раскопе III на селище 2 у д. Илово в 2017 г. (рис. 26: 4, 5; фото 95: 8). Две подобные булавки происходят из культурного слоя поселений Белорусского Поднепровья и Подвина. Одна из них зафиксирована в верхних напластованиях селища в урочище Ровинки (Церковище) у д. Красная Зорька в пойме р. Березины (Днепровской) [Побаль, 1972, с. 130–138, рис. 17.2]. У нее отсутствует характерная уплощенность окончания и сохраняется округлое сечение, что более свойственно британским прототипам, чем скандинавским образцам [Graham-Campbell, 1984, p. 35–36]. Близкую форму, но несколько иные пропорции имеет фрагмент застежки, обнаруженный в ходе изучения городища «Замок» у д. Прудники в Браславском Поозерье [Шадыро, 1992, д. № 1352, с. 2–7, рис. 20: 4].

Как деталь скандинавского мужского костюма можно рассматривать и миниатюрный фрагмент бронзового декоративного крючка для закрепления свободных окончаний обмоточной ленты вокруг голени (выявлен в 2018 г. при повторном обследовании осыпающегося склона городища). Сохранившаяся часть артефакта представляет собой схематичную отливку пары крыльев и хвоста хищной птицы. Композиция изображения выстроена вдоль условной вертикальной оси и реализована через рельефную орнаментацию наружной поверхности симметричными и переплетающими элементами в стиле Борре. Расширенная нижняя часть, за счет условных прорезей в виде перемычек, является своеобразным функциональным решением (рис. 26: 6; фото 95: 2). Изделие имеет близкие параллели в североевропейских материалах, особенно из центральных провинций Швеции вокруг оз. Меларен. В Восточной Европе они представлены как в погребениях, так и в культурном слое поселений Древней Руси [Каинов, 1998, № 1, с. 2–7].

Непосредственное пребывание выходцев из Скандинавии на археологическом комплексе Кордон отмечено и уникальными для Белорусского Подвия привесками – амулетами в виде молоточков Тора. В раскопках селищ 1 и 2 в 2017 г. выявлено три экземпляра этих изделий, выполненных из железа. Вследствие воздействия коррозии детали, имитирующие боковые грани, сохранились фрагментарно, и определить их точный размер и форму собственно «молота» довольно затруднительно. Среди них выделяется несколько большей объемностью и пропорциями экземпляр из Илово (раскоп III). Верхняя часть всех изделий выполнена в виде петли, завязанной на один оборот у основания вокруг оси рукояти (рис. 26: 1–3; фото 95: 1, 3, 4). Данные артефакты считаются символами скандинавского божества Тора. Они могли также использоваться в комплекте с другими украшениями или крепиться к какой-либо основе для усиления защитно-охраных функций. Характерны для Центральной Швеции, а также встречаются на территории Древней Руси, где датированы IX – концом X в.–началом XI в. Их сакральный статус исключает возможность использования данных предметов в торговле, они выступают как индикаторы скандинавского этнического компонента в материальной культуре населения Кордона.

Еще одно украшение, которое сохранилось фрагментарно, относится к достаточно распространенному типу подковообразных фибул. В качестве основы использован дрот четырехугольного сечения, орнаментированный чередующимися треугольниками, окончания которого были расплющены и свернуты в спираль, при этом ширина спиралей равна поперечному сечению дуги (рис. 26: 7). На территории сопредельных регионов подобные изделия, изготовленные из бронзы и железа, в инвентаре погребальных комплексов встречались уже в IX в., и, начиная с X в., такая форма застежек стала единственной [Радиньш, 2001, № 2, с. 101]. В X – начале XI в. только мужчины использовали массивные подковообразные фибулы, часто богато орнаментированные, с четырехугольными или многогранными головками и шестиугольной, реже ромбовидной, в сечении дугой. В отдельных случаях среди таких артефактов, особенно отличающихся своими размерами, известны экземпляры со спиралевидными окончаниями [Шноре, 1957, вып. I, с. 27; Radiš, 1999, р. 181]. Для этого времени зафиксировано их размещение, главным образом, в области шеи – груди, а также пояса – бедер, что позволяет предположить варианты их застегивания при ношении плаща или кафтана с запахиваемым передом или тканого пояса [Radiš, 1999, р. 92–93]. В Скандинавии, особенно на Готланде, традиция использования подковообразных фибул известна уже с IX в., а в последующие столетия, в X–XI вв., они получили дальнейшее развитие. При этом для мужских погребений X в. характерно их размещение у правого плеча или пояса – бедра. В захоронениях XI в. застежки-подковы находили, главным образом, в области шеи, правого плеча, груди и только затем у пояса – бедра [Carlsson, 1988, № 8, р. 106].

Большие спиралеконечные застежки известны среди самых ранних гнездовских артефактов и происходят из комплексов первой половины X в. [Авдушина, 2001, вып. 124, с. 100]. Морфологические и конструктивные особенности фрагмента фибулы из археологического комплекса Кордон, рассмотрение аналогий в странах Балтийского региона и на территории Древней Руси позволяют датировать данное изделие в пределах IX – начала XI в.

На селище 2 у д. Илово найден трехвыступоконечный крест с расширяющимися лучами (см. рис. 24: 1; фото 85: 1), отлитый из бронзы. Такие кресты получили в литературе название «скандинавского типа». Аналогичные кресты найдены в курганных могильниках Дроздово, Избище, Веточка IV, Веточка V [Башков, 2011, с. 18–20, рис. 5], на Готланде [Thunmark-Nylén, 1995, abb. 113: 3].

К кругу центральноевропейских древностей славянского происхождения можно отнести три ювелирных изделия. Одним из них является бусина, которая, несмотря на сильную деформацию, сохранила объемное решение корпуса (фото 85: 4). При рассмотрении орнаментальной схемы артефакта отмечается стройная композиция вертикального членения вдоль продольной оси в виде чередующих поясов рядной зерни по краям изделия. Конструктивные особенности и стилистика декоративных решений связывают данное украшение с кругом славянских древностей археологических комплексов Центральной Европы. На территории Древней Руси и Скандинавии отдельные экземпляры таких бус являются составной частью денежно-вещевых кладов, а также обнаружены при раскопках поселенческих комплексов и могильников.

На селище 2 у д. Илово в раскопе III 2017 г. найдена восьмизубцовая кольцевидная фибула (рис. 27: 5; фото 85: 9). Ее зубцы украшены крупной ложной зерни. Близкие по стилю фибулы, но с большим количеством лучей и менее архаичные были найдены в курганных могильниках Влазовичи, Нисимовичи, Пеклино, Радомль и датированы X–XII вв. [Богомольников, 2004, с. 79, рис. 18: 7]. Здесь же найден фрагмент бронзовой лучистой фибулы (рис. 27: 6), от которой сохранилось два луча. Аналогичные фибулы были найдены: в курганных могильниках Влазовичи, Пильня, Старая Рудня, Попова Гора и датированы XI–XII вв. [Богомольников, 2004, с. 79, рис. 18: 7]; на Люцинском могильнике [Ciglis, 2002, att. 62: 3].

Рассмотрев вещевой состав археологического комплекса Кордон, можно сделать следующие выводы. Несмотря на то что на памятнике фиксируется сочетание разнородных традиций, в коллекции второй половины I – начала II тысячелетия н. э. основное место принадлежит вещам, связанным со славянским кругом древностей. Самыми ранними среди них являются местные изделия, обычно отождествляемые с хозяйственно-бытовым инвентарем археологических культур раннего средневековья данного региона (керамика, костяные проколки, глиняные бусины и пряслица). К изделиям второй половины I тысячелетия н. э. относятся ножи, кресала, рыболовные крючки и др. Хорошо

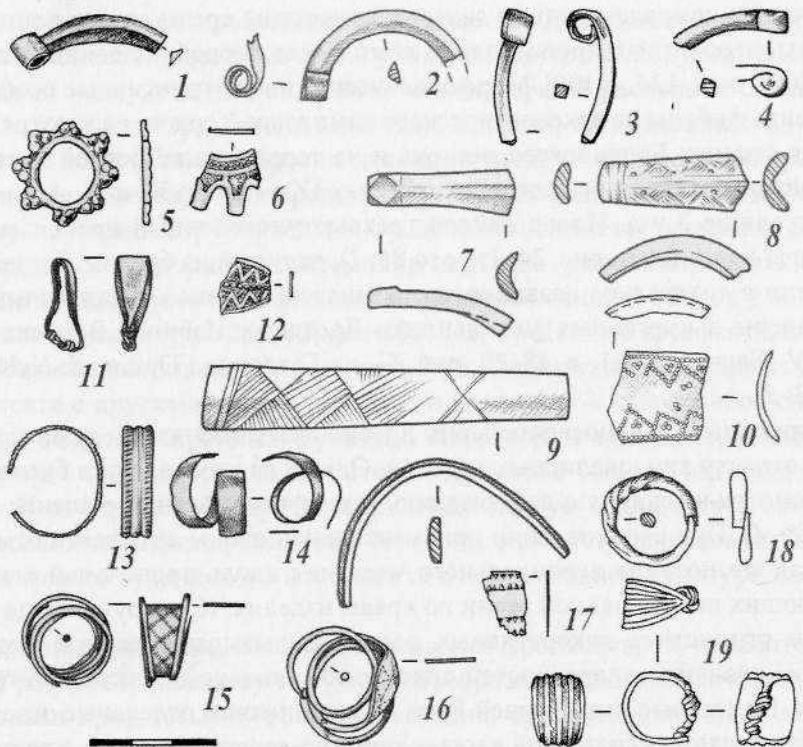

Рис. 27. Изделия из цветного металла: 1–6 – фибулы; 7–10 – браслеты; 11–19 – перстни.
Археологический комплекс Кордон. 2016–2018 гг.

известны по материалам культуры полоцко-смоленских длинных курганов трапециевидные, ромбовидные и язычковые подвески, трехдырячные литье петлодержатели, бубенчики, перстни, височные кольца, в славянской принадлежности которых нет сомнений.

Ранний комплекс дополняют вещи славяно-аварского круга (свинцово-оловянистые бляшки, ворврка), а также более поздние великоморавские – пропеллерообразная поясная привеска и фрагмент грушевидной привески височного кольца. Стилистически к центральноевропейским славянским древностям примыкают серебряная (?) бусина, укращенная зернью и восьмизубцовая фибула с ложнозерненым орнаментом.

Сложную этническую структуру местного общества на фоне контактов с сопредельными регионами в середине I тысячелетия н. э. и в эпоху викингов подчеркивает наличие на памятнике части хозяйственного и метрологического инвентаря, а также элементов костюма, языческих амулетов североевропейского происхождения.

Нумизматический материал из археологического комплекса Кордон свидетельствует о его раннем проникновении на правобережье р. Западной Двины

в пределах Беларуси. Факт выявления на археологическом комплексе римских монет наряду с другими находками этого периода, такими же, как и на близлежащих памятниках, подтверждает связь данного региона с центральноевропейскими культурами в римское время. Выделение В. С. Кулешовым этапа наиболее активного функционирования археологического комплекса Кордон по нумизматическому материалу в пределах середины IX – 60-х годов X в. совпадает с начальной стадией государствообразующих процессов на территории Белорусского Подвилья. В это время на местной основе формируется княжение полочан, которое в течение IX–X вв. укрепляет территориальное ядро и расширяет свои границы в западном направлении. Параллельно с этими преобразованиями в Полоцком Подвилье племенная знать Витебского Подвилья включается в процесс активного обогащения через участие в торговых операциях, стимулируемых североевропейскими первоходцами по срединной части речной системы Восточной Европы, в том числе и через Кордон.

В дальнейшем, после не только основания новгородско-киевскими князьями Гнездовского отрезка пути «из варяг в греки» (поход Олега из Новгорода в Киев в 882 г.), но и освоения днепровско-витебского направления (поход княгини Ольги на север в 947 г. и огосударствление витебского-усвятских земель), центр зоны торговли севера с югом перемещается в сторону Гнездово. Кордон, связывавший земли Новгородчины и Псковщины с Днепровским путем, в середине–начале второй половины X в. претерпевает насильтвенное разрушение отлаженной хозяйственно-экономической структуры и перестройку городища, снижает темп торгового оборота. Появление в вещевом комплексе памятника престижных и знаковых для скандинавов и представителей элиты общества предметов может свидетельствовать о том, что в задачу наемников из дружины княгини Ольги входило не только создание пунктов сбора дани в Витебске и Усвяте. Ими же был совершен наезд на Кордон с целью прервать торговые операции и ремесленную деятельность местного населения, используя имеющиеся ресурсы для обогащения формирующегося государственного образования – Киевской Руси. Уже в начале XI в. функционирование поселения Кордон постепенно прекращается.

Литература и источники

Авдусина, С. А. Подковообразные фибулы Гнездова / С. А. Авдусина, Н. В. Ениосова // Труды ГИМ. – 2001. – Вып. 124. – С. 93–101.

Алексеев, Л. В. Археологические памятники эпохи железа в среднем течении Западной Двины / Л. В. Алексеев // Труды ПОКЭ. – М., 1959. – Т. I. – С. 280.

Археология северорусской деревни X–XIII веков: средневековые поселения и могильники на Кубенском озере : в 3 т. / отв. ред. Н. А. Макаров ; Рос. акад. наук, Ин-т археологии. – М. : Наука, 2008. – Т. 2 : Материальная культура и хронология. – 364 с. : ил.

Башков, А. А. Христианские древности Беларуси конца X – XIV в. (предметы христианского культа индивидуального использования) / А. А. Башков. – Минск : И. П. Логвинов, 2011. – 194 с.

Бліфельд, Д. І. Давньоруські пам'ятки Шестовиці / Д. І. Бліфельд. – Київ : Наукова думка, 1977. – 234 с.

Богомольников, В. В. Радимичи: По материалам курганов X–XII вв. / В. В. Богомольников. – Гомель : Гомельский гос. ун-т им. Франциска Скорины, 2004. – 226 с.

Бубенько, Т. С. Исследования средневековых поселений на пути «из варяг в греки» в Витебской области в 2016 г. / Т. С. Бубенько // Беларусь праз прызму рэгіянальной гісторыі: Шумілінскі край : зб. навук. арт. / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі ; навук. рэд. В. М. Ляўко ; рэдкал.: В. В. Даніловіч [і інш.]. – Мінск : Беларуская навука, 2018. – С. 147–166.

Дедюхина, В. С. Фибулы скандинавского типа / В. С. Дедюхина // Труды ГИМ. – 1967. – Вып. 43. – С. 191–206.

Дернович, С. Д. Материалы селища-1 археологического комплекса Кордон в контексте исследований 2016 г. / С. Д. Дернович // Беларусь праз прызму рэгіянальной гісторыі: Шумілінскі край : зб. навук. арт. / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі ; навук. рэд. В. М. Ляўко ; рэдкал.: В. В. Даніловіч [і інш.]. – Мінск : Беларуская навука, 2018. – С. 127–147.

Ениосова, Н. В. Украшения культуры смоленско-погоцких длинных курганов из раскопок в Гнездове / Н. В. Ениосова // Археология и история Пскова и Псковской земли : материалы науч. семинара за 2000 г. – Псков, 2001. – С. 207–219.

Загорульский, Э. М. Возникновение Минска / Э. М. Загорульский. – Минск : БГУ, 1982. – 358 с.

Исследование средневековых памятников на юго-востоке Гомельщины в 2011 году / О. А. Макушников [и др.] // МАБ : зб. навук. арт. – Мінск, 2014. – Вып. 25 : Вынікі даследавання першабытных і сярэдневяковых старажытнасцей Беларусі ў 2011–2012 гадах. – С. 243–251.

Каинов, С. Ю. Скандинавские наемники на Руси: Конец IX – середина XI веков / С. Ю. Каинов ; соавт. реконструкции О. Федоров // Военная иллюстрация. – 1998. – № 1. – С. 2–7.

Кенько, П. М. Отчет о раскопках селища и курганныго могильника возле д. Гольшаны и проведении археологических разведок в Ошмянском районе Гродненской области и в Докшицком районе Витебской области в 2010 г. / П. М. Кенько // ААНД Ин-та истории Нац. акад. наук Беларуси. – 2011. – Д. № 2823.

Кенько, П. М. Поясная гарнитура с территории Беларуси (I–XIII вв.). Свод археологических источников / П. М. Кенько. – Минск : Беларуская навука, 2012. – 172 с.

Кенько, П. М. Отчет о раскопках селища возле д. Гольшаны Ошмянского района и могильника Геранены Ивьевского района Гродненской области в 2014 г. / П. М. Кенько // ААНД Ин-та истории Нац. акад. наук Беларуси. – 2015. – Д. № 3248.

Кенько, П. М. Городище у д. Витуничи / П. М. Кенько // Славяне на территории Беларуси в догосударственный период: к 90-летию о дня рождения Л. Д. Поболя : в 2 кн. / О. Н. Левко [и др.] ; науч. ред.: О. Н. Левко, В. Г. Белевец ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. – Минск : Беларуская навука, 2016а. – Кн. 2. – С. 161–169.

Кенько, П. М. Материалы верхнеднепровского варианта киевской культуры с селища Черная Лоза / П. М. Кенько // Славяне на территории Беларуси в догосударственный период: к 90-летию о дня рождения Л. Д. Поболя : в 2 кн. / О. Н. Левко [и др.] ; науч. ред.: О. Н. Левко, В. Г. Белевец ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. – Минск : Беларуская навука, 2016б. – Кн. 2. – С. 255–262.

Кенько, П. М. Отчет об археологических работах в Докшицком районе Витебской области и Ошмянском районе Гродненской области в 2015 г. / П. М. Кенько // ААНД Ин-та истории Нац. акад. наук Беларуси. – 2016в. – Д. № 3357.

Клімаў, М. В. Справаздача аб археалагічных даследваннях на тэрыторыі Полацкага раёна ў 1998 г. / М. В. Клімаў // ААНД Ин-та истории Нац. акад. наук Беларусі. – 1999. – Д. № 1768.

Колосовский, Ю. В. Археологическое исследование городища и селища около деревни Вежки Дубровенского района Витебской области в 1994–1998 гг. / Ю. В. Колосовский // Славяне на территории Беларуси в догосударственный период: к 90-летию о дня рождения Л. Д. Поболя : в 2 кн. / О. Н. Левко [и др.] ; науч. ред.: О. Н. Левко, В. Г. Белевец ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. – Минск : Беларуская навука, 2016. – Кн. 2. – С. 5–13.

Кузьмин, С. Л. Новый тип погребальных памятников и проблема славянской колонизации Северной Руси / С. Л. Кузьмин, Е. Р. Михайлова // У истоков Новгородской земли : материалы конф. – Любыйтино, 2002. – С. 94–115.

Курган (?) калія вёскі Ілава Шумілінскага раёна Віцебскай вобласці (паводле археалагічных і антропалагічных даследаванняў 2016 г.) / П. С. Курловіч [і інш.] // МАБ : зб. навук. арт. – Мінск, 2018. – Вып. 29 : Даследаванні пахавальных і пасяленчых помнікаў эпохі сярэдневякоўя і Новага часу на тэрыторыі Беларусі і суседніх краін. – С. 242–254.

Курганныя могільнікі заходу Braslauskага Паазер’я (матэрыялы раскопак 1978–2000 гадоў) / М. А. Плавінскі [і інш.]. – Мінск : Галіяфы, 2014. – 220 с. : іл.

Левко, О. Н. Культурные трансформации в I тысячелетии н. э. на территории Витебского Подвіння и восточной части Днепро-Двинского междуречья / О. Н. Левко // Славяне на территории Беларуси в догосударственный период: к 90-летию о дня рождения Л. Д. Поболя : в 2 кн. / О. Н. Левко [и др.] ; науч. ред.: О. Н. Левко, В. Г. Белевец ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. – Минск : Беларуская навука, 2016. – Кн. 2. – С. 271–320.

Левко, О. Н. Кордон – ключевой объект предгосударственной истории Белорусского Подвіння / О. Н. Левко // Беларусь праз прызму рэгіянальной гісторыі: Шумілінскі край : зб. навук. арт. / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі ; навук. рэд. В. М. Ляўко ; рэдкал.: В. В. Даніловіч [і інш.]. – Мінск : Беларуская навука, 2018а. – С. 87–104.

Левко, О. Н. Ранние славяне Центральной и Северной Беларуси по археологическим данным / О. Н. Левко // Этнокультурные процессы на территории Беларуси в I – начале II тысячелетия нашей эры / Материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 90-летию профессора Э. М. Загорульского, Минск, 6–7 дек. 2018 г. – Минск, 2018б. – С. 151–157.

Лесман, Ю. М. Погребальные памятники Новгородской земли и Новгород (проблемы синхронизации) / Ю. М. Лесман // Археологическое исследование Новгородской земли. – Л., 1984. – С. 118–153.

Львова, З. А. Стеклянные бусы Старой Ладоги как исторический источник [Электронный ресурс] / З. А. Львова. – 2008. – Режим доступа: http://chernov-trezin.narod.ru/ZLATA_LVOVA.htm. – Дата доступа: 15.03.2019 г.

Ляўданскі, А. М. Археолёгічныя досьледы ў БССР у 1933–1934 гг. / А. М. Ляўданскі, К. М. Палікарповіч // Запіскі Акад. навук БССР. – Мінск, 1936. – Кн. V. – С. 214–216.

Ляўданскі, А. Н. Археолёгічныя досьледы ў Полацкай акрузе / А. Н. Ляўданскі // Зап. Аддз. гуманіт. навук / Беларус. акад. навук. – Мінск, 1930. – Т. 2, кн. 11 : Працы Археолёгічнай Ка-місіі. – С. 157–198.

Ляўко, В. М. Рымскія манеты з гарадзішча і селішча калія вёскі Кардон ў Беларускім Падзвінні / В. М. Ляўко, В. М. Сідаровіч // Весці Нац. акад. навук Беларусі, Сер. гуманіт. навук. – 2017. – № 4. – С. 43–49.

Макарова, Т. И. Черневое дело Древней Руси / Т. И. Макарова ; Акад. наук СССР, Ин-т археологии. – М. : Наука, 1986. – 156 с.

Муравешва, В. В. Древнерусские ременные наборные украшения (Х–XIII вв.) / В. В. Муравешва. – М. : Эдиториал УРСС, 2000. – 136 с.

Недошивина, Н. Г. Перстни / Н. Г. Недошивина // Труды Гос. музея. – М., 1967. – Вып. 43. – С. 253–265.

Новикова, Г. Л. Скандинавские амулеты из Гнездова / Г. Л. Новикова // Смоленск и Гнездово (к истории древнерусского города). – М., 1991. – С. 175–199.

Носов, Е. Н. К вопросу о характере материальной культуры раннего этапа Рюрикова городища / Е. Н. Носов, Н. В. Хвошинская // Восточная Европа в Средневековье. – М., 2004. – С. 227–233.

Обломский, А. М. Колочинская культура / А. М. Обломский // Раннесредневековые древности лесной зоны Восточной Европы (V–VII вв.) / отв. ред.: А. М. Обломский, И. В. Исланова. – М. : Ин-т археологии РАН, 2016. – (Раннеславянский мир. Археология славян и их соседей. Вып. 17). – С. 10–113.

Пескова, А. А. Древнерусские кресты из кладоискательских сборов в Усвятках / А. А. Пескова // Древности Полоцкой земли в историческом изучении восточно-балтийского региона. – СПб., 2015. – С. 685–693.

Плетнева, С. А. Очерки хазарской археологии / С. А. Плетнева ; ред. М. Гринберг. – М. : Мосты культуры, 1999. – 208 с.

Побаль, Л. Д. Старожытныя паселішчы на Сярэдній Бярэзіне / Л. Д. Побаль // Беларускія старожытнасці : Матэрыялы канф. па археал. БССР і сумежных тэрыторый. – Мінск : Рэд.-выд. савет, 1972. – С. 117–149.

Побаль, Л. Д. Археологические памятники Белоруссии. Железный век / Л. Д. Побаль. – Минск : Наука и техника, 1983. – 429 с. : ил.

Подгорский, П. Н. Археологические исследования в Новом Селе (предварительные результаты) / П. Н. Подгорский // Славяне на территории Беларуси в догосударственный период: к 90-летию о дня рождения Л. Д. Поболя : в 2 кн. / О. Н. Левко [и др.] ; науч. ред.: О. Н. Левко, В. Г. Белевец ; Нац. акад. наук Беларусь, Ин-т истории. – Минск : Беларуская навука, 2016. – Кн. 2. – С. 263–270.

Пуцко, В. Художественное ремесло Полоцкой земли (находки, явления, нерешенные проблемы) / В. Пуцко // ГАЗ. – Мінск, 1997. – № 12. – С. 195–206.

Пушкина, Т. А. Скандинавские вещи из Гнездовского поселения / Т. А. Пушкина // СА. – 1981. – № 3. – С. 285–290.

Радиньш, А. Погребальный обряд и инвентарь латгальских захоронений 10–13 веков / А. Радиньш // Archaelogia Lituana. – Vilnius, 2001. – № 2. – Р. 65–117.

Седин, А. А. Никодимовское городище раннего средневековья в Восточной Белоруссии / А. А. Седин // Этногенез и этнокультурные контакты славян / Труды VI Междунар. конгр. славян. археологии. – М., 1997. – Т. 3. – С. 287–288.

Седова, М. В. Ювелирные изделия древнего Новгорода (Х–ХV вв.) / М. В. Седова. – М. : Наука, 1981. – 198 с.

Сизов, В. И. Курганы Смоленской губернии: вып. 1 : Гнездовский могильник близ Смоленска / В. И. Сизов // Материалы по археологии России изд. Археологической комиссией. – СПб., 1902. – № 28. – 136 с.

Стасюк, И. В. Средневековые погребения с мечами в курганах Ижорского плато (по материалам раскопок Л. К. Ивановского) / И. В. Стасюк // Краеугольный камень. Археология, история, искусство, культура России и сопредельных стран : в 2 т. / под ред. Е. Н. Носова, С. В. Белецкого. – М. : Из-во Ломоносовъ, 2010. – Т. 2. – С. 397–409.

Черевко, В. В. Погребально-поминальная обрядность позднесредневекового могильника у деревни Илово (по материалам исследований 2017 г.) / В. В. Черевко // Беларусь праз прызму рэгіянальнай гісторыі: Шумілінскі край : зб. навук. арт. / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі ; навук. рэд. В. М. Ляўко ; рэдкал.: В. В. Даніловіч [і інш.]. – Мінск : Беларуская навука, 2018. – С. 174–187.

Шадыро В. И. Отчет о полевых исследованиях в Миорском и Городокском районах Витебской области в 1991 г. / В. И. Шадыро // ААНД Ин-та истории Нац. акад. наук Беларусь. – Минск, 1992. – Д. № 1352.

Шадыро, В. И. Исследования городища «Вал» археологического комплекса Кордон Шумилинского района Витебской области в 2016 г. / В. И. Шадыро, П. М. Кенъко // Беларусь праз прызму рэгіянальнай гісторыі: Шумілінскі край : зб. навук. арт. / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі ; навук. рэд. В. М. Ляўко ; рэдкал.: В. В. Даніловіч [і інш.]. – Мінск : Беларуская навука, 2018. – С. 105–126.

Шмидт, Е. А. Кривичи Смоленского Поднепровья и Подвinya (в свете археологических данных) / Е. А. Шмидт. – Смоленск, 2012. – 168 с.

Шноре, Э. Д. Нукшинский могильник / Э. Д. Шноре // Материалы и исследования по археологии Латвийской ССР. – Рига : Зинатне, 1957. – Вып. I.

Штыхаў, Г. В. Крывічы: Па матэрыялах раскопак курганоў у Паўночнай Беларусі / Г. В. Штыхаў // Мінск : Навука і тэхніка, 1992. – 191 с.

Штыхов, Г. В. Отчет об археологических исследованиях в Витебской области и Логойском районе в 1965 г. / Г. В. Штыхов // ААНД Ин-та истории Акад. наук БССР. – Мінск. – 1966. – Д. № 259. – 48 с.

Штыхов, Г. В. Археологическая карта Белоруссии. Памятник железного века и эпохи феодализма / Г. В. Штыхов. – Минск : Полымя, 1971. – Вып. 2. – 276 с.

Щапова, Ю. Л. Стеклянные бусы древнего Новгорода / Ю. Л. Щапова // МИА. – М., 1956. – № 55. – С. 165–179.

Щеглова, О. А. Свинцово-оловянные украшения VIII–X вв. на северо-западе Восточной Европы / О. А. Щеглова // Ладога и ее соседи в эпоху средневековья. – СПб., 2002. – С. 134–150.

Янссон, И. Скандинавские находки IX–X вв. с Рюрикова городища / И. Янссон // Великий Новгород в истории средневековой Европы. К 70-летию В. Л. Янина. – М., 1999. – С. 18–38.

Arbman, H. Birka I: Die Gräber (Tafeln) / Holger Arbman. – Uppsala : Kungl. Vitterhets Historie Och Antikvitets Akademien, 1940. – 282 Taf.

Arbman, H. Birka I: Die Gräber (Text) / Holger Arbman. – Uppsala : Kungl. Vitterhets Historie Och Antikvitets Akademien, 1943. – 529 p.

Carlsson, A. Vikingatida ringspänner från Gotland / A. Carlsson // Stockholm Studies in Archaeology. – Stockholm, 1988. – № 8. – P. 88–106.

Chropovský, B. Slovensko na úsvite dejín / B. Chropovský. – Bratislava, 1970. – 194 s.

Ciglis, J. Ludzas odukalna kapulauka katalcs, latvijas vēstures musejs / J. Ciglis, A. Rādiņš. – Riga : Latvijas vēstures muzejs, 2002. – 250 p.

Graham-Campbell, J. Western influences on penannular brooches and ringed pins / J. Graham-Campbell // Birka II: I Systematische Analysen der Gräberfunde. – Stockholm, 1984. – P. 31–38.

Iwanowska, C. Cmentarzysko kurhanowe w Zwirblach pod Wilnem Wprowadzenie w problematykę : katalog / Grazyna Iwanowska. – Warszawa : Drukarnia Janusz Biesczad, 2006. – 296 s.

Jansson, I. Grosse Rundspangen / I. Jansson // Birka II: I Systematische Analysen der Gräberfunde. – Stockholm, 1984. – P. 75–84.

Rādiņš, A. Gadsimta senkapi latgaļu apdzīvotajā teritorijā un austrumlatvijas etniskās, sociālās un politiskās vēstures jautājumi / A. Rādiņš. – Riga, 1999. – S. 10–13.

Petersen, J. Vikingetidens Smykker / J. Petersen. – Stavanger, 1928.

Thunmark-Nylén, L. Ringnadeln / L. Thunmark-Nylén // Birka II: I Systematische Analysen der Gräberfunde. – Stockholm, 1984. – P. 5–14.

Thunmark-Nylén, L. Die Wikingerzeits Gotlands I / L. Thunmark-Nylén. – Stockholm : Kungl. Vitterhets Historie och Antikvitets Akademien, 1995. – 396 p.

Фото 75.

Вид: *a* – на городище и селище 1; *b* – на ручей и бухту; *c* – на селище 2.
Археологический комплекс Кордон. Шумилинский район. Витебская область. 2017 г.

Фото 76.

Зачистка южного склона городища: *a* – вид на печь со стороны Западной Двины.
Археологический комплекс Кордон. Шумилинский район. Витебская область. 2016 г.

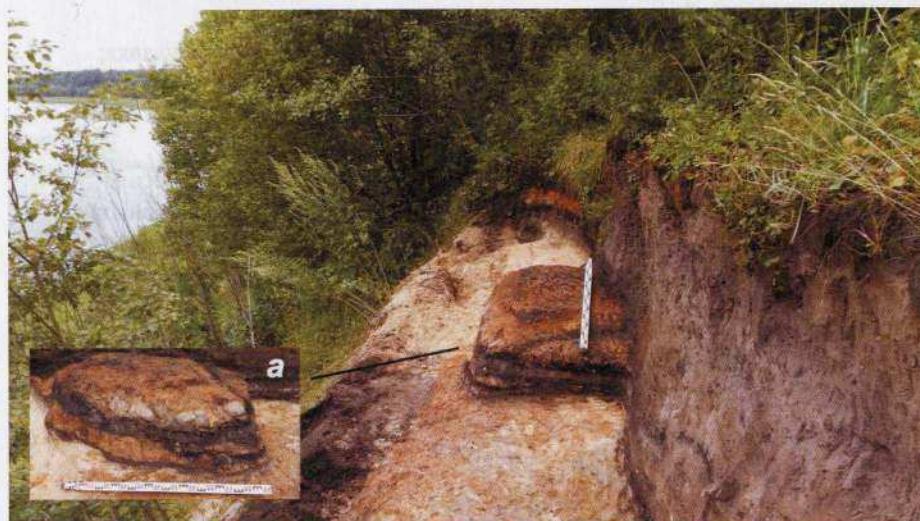

Фото 77.

Вид с юга на объект 1. Раскоп I. Селище 1 (д. Кордон).
Археологический комплекс Кордон. Шумилинский район. Витебская область. 2016 г.

Фото 78.

Вид с юго-востока на объект 1. Раскоп II. Селище 1 (д. Кордон).
Археологический комплекс Кордон. Шумилинский район. Витебская область. 2017 г.

Фото 79.
Вид с юго-запада на объекты 1, 2. Раскоп I. Селище 1 (д. Кордон).
Археологический комплекс Кордон. Шумилинский район. Витебская область. 2016 г.

Фото 80.
Вид с запада на объекты 2, 3. Раскоп II. Селище 1 (д. Кордон).
Археологический комплекс Кордон. Шумилинский район. Витебская область. 2017 г.

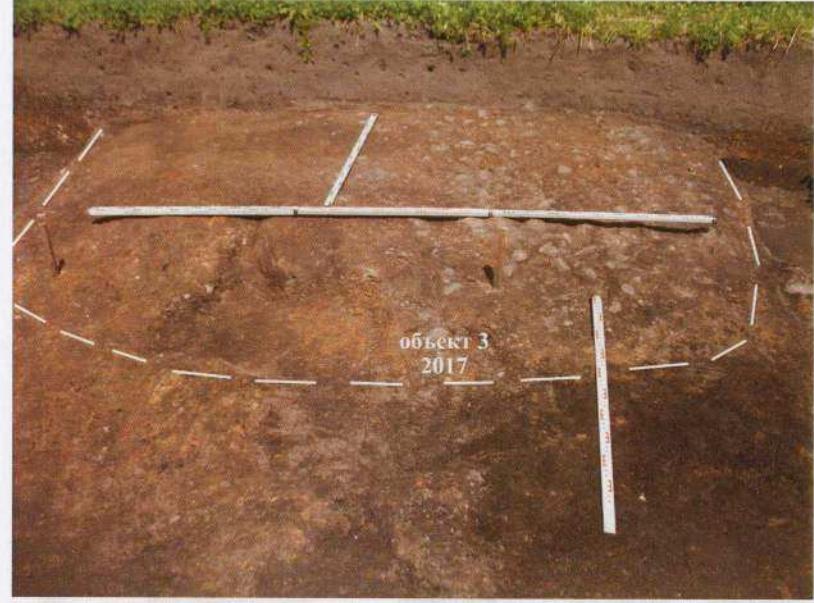
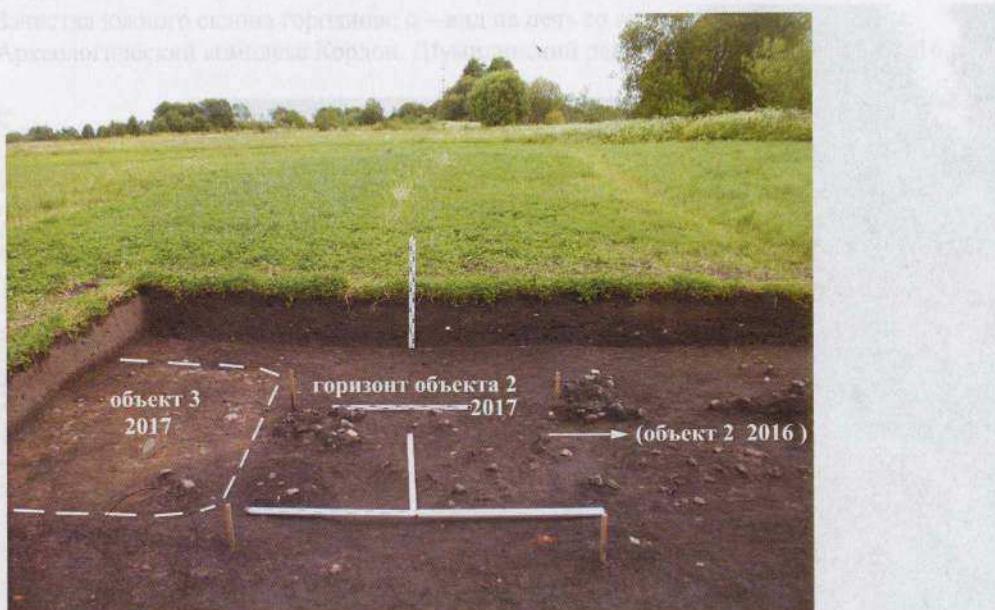

Фото 81.
Вид с юга на объект 3. Раскоп II. Селище 1 (д. Кордон).
Археологический комплекс Кордон. Шумилинский район. Витебская область. 2017 г.

Фото 82.
Вид с юга на объект 3 и предматериковый слой. Раскоп III. Селище 1 (д. Кордон).
Археологический комплекс Кордон. Шумилинский район. Витебская область. 2018 г.

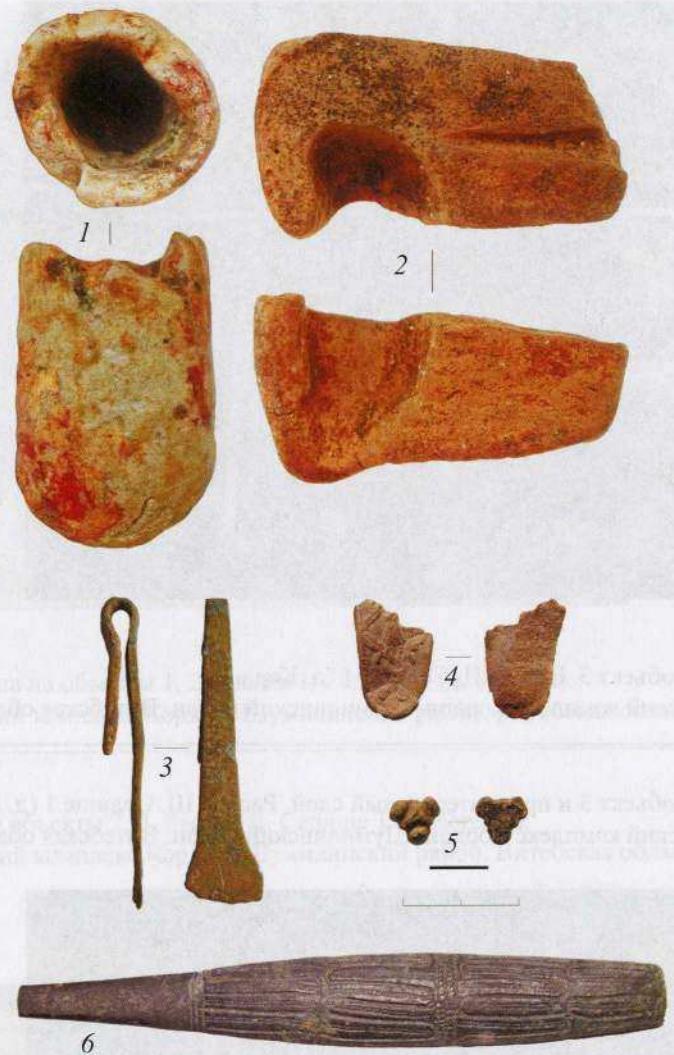

Фото 83.

Производственный инвентарь ювелира:

- 1 – тигель;
- 2 – льячка;
- 3 – пинцет;
- 4–6 – матрицы.

Археологический комплекс Кордон.
Шумилинский район.
Витебская область.

2016–2018 гг.

Фото 84.

Изделия

из цветного металла:

- 1–11, 14 – накладки;
- 12, 13 – пряжки.

Археологический комплекс Кордон.
Шумилинский район.
Витебская область.
2016–2018 гг.

Фото 85.

Изделия из цветного (1, 2, 4–7, 9–20), белого (3),
желтого (8) и оловянно-свинцового сплава (21–24):
1–12 – ювелирные украшения; 13, 14 – петледержатели;
15–20 – пуговицы; 21–24 – бляшки.
Археологический комплекс Кordon.
Шумилинский район. Витебская область.
2016–2018 гг.

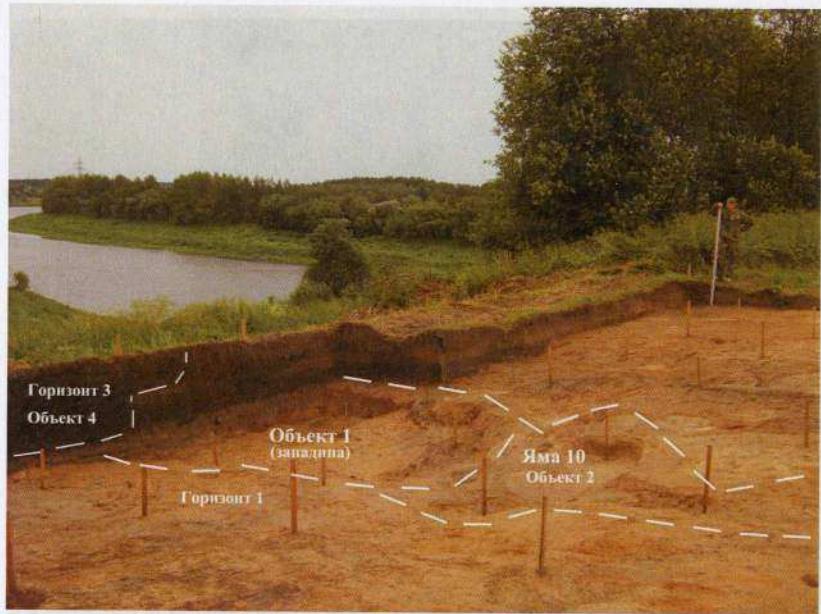
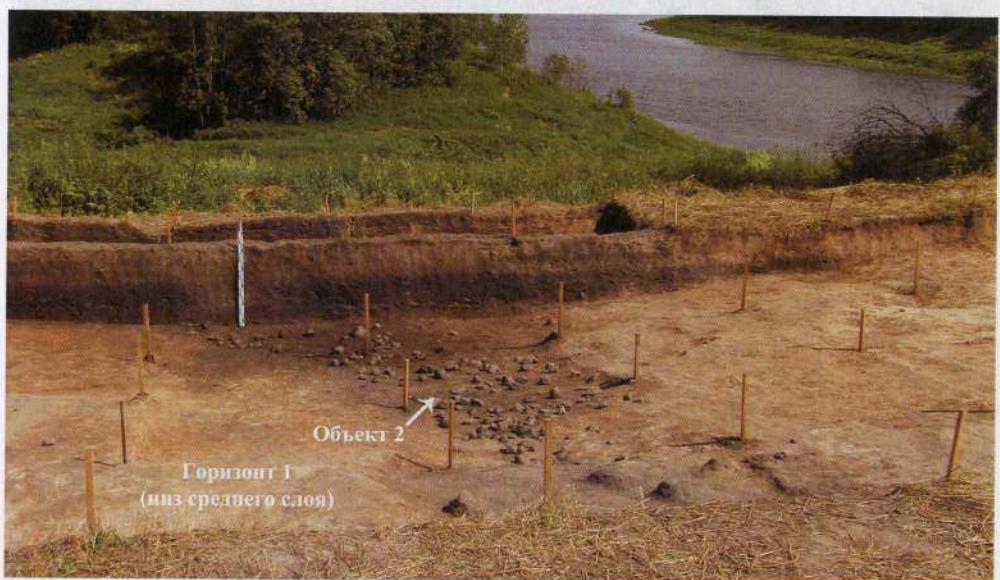

Фото 86.

Вид с северо-запада на объекты 1, 2, 4. Раскоп I. Селище 2 (д. Илово).
Археологический комплекс Кordon. Шумилинский район. Витебская область. 2016 г.

Фото 87.

Вид с запада на каменную вымостку объекта 2. Горизонт 1. Раскоп I.
Селище 2 (д. Илово). Археологический комплекс Кordon.
Шумилинский район. Витебская область. 2016 г.

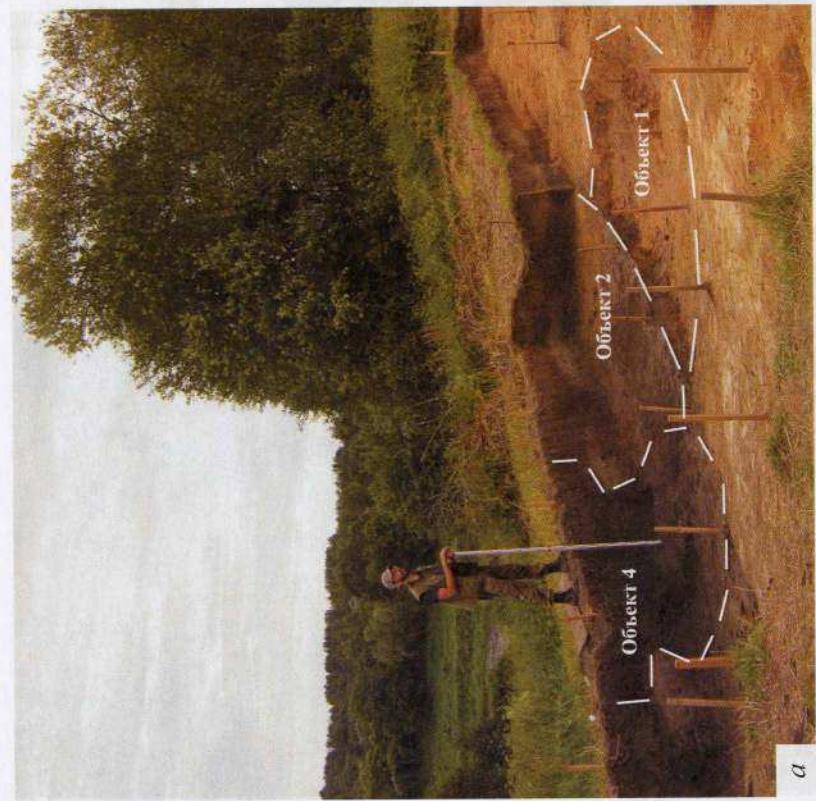
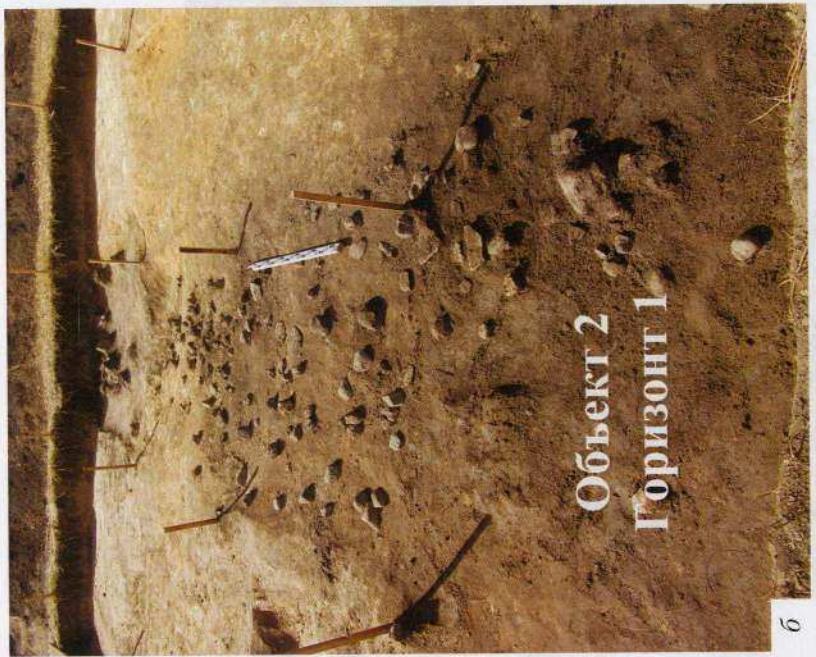

Фото 88.

Вид: а – с севера-запада на объекты 1, 2, 4; б – с востока на каменную вымостку объекта 2.
Горизонт 1. Раскоп I. Селище 2 (д. Илово). Археологический комплекс Кордон.
Шумилинский район. Витебская область 2016 г.

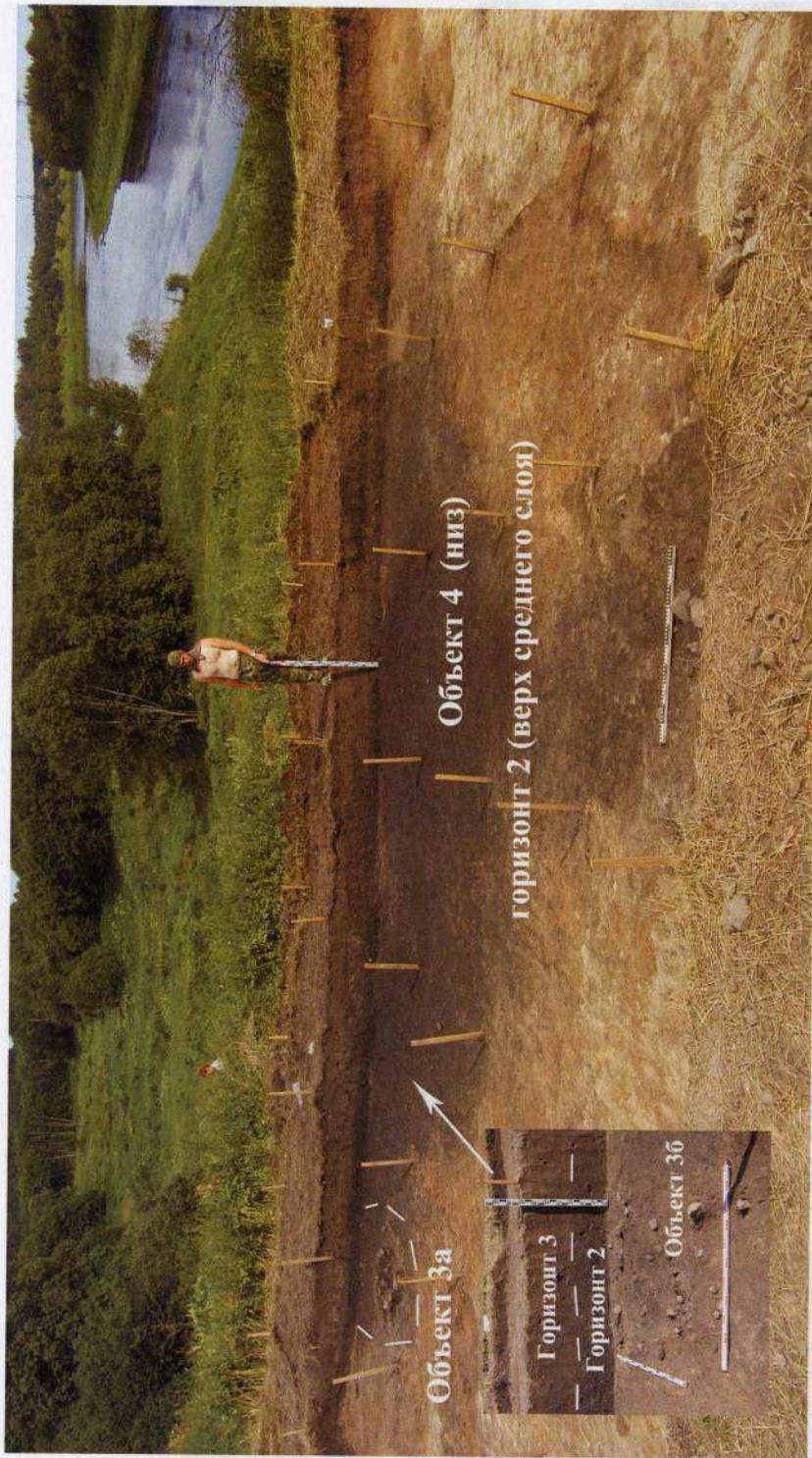

Фото 89.

Вид с запада на объекты 3а, 3б, 4. Горизонт 2. Раскоп I. Селище 2 (д. Илово).
Археологический комплекс Кордон. Шумилинский район. Витебская область. 2016 г.

Фото 90.
Раскоп III. Селище 2 (д. Илово). Археологический комплекс Кордон.
Шумилинский район. Витебская область. 2017 г.

Фото 91.
План и разрезы (а, б) очага. Вид с северо-востока. Шурф II. Селище 2 (д. Илово).
Археологический комплекс Кордон. Шумилинский район. Витебская область. 2017 г.

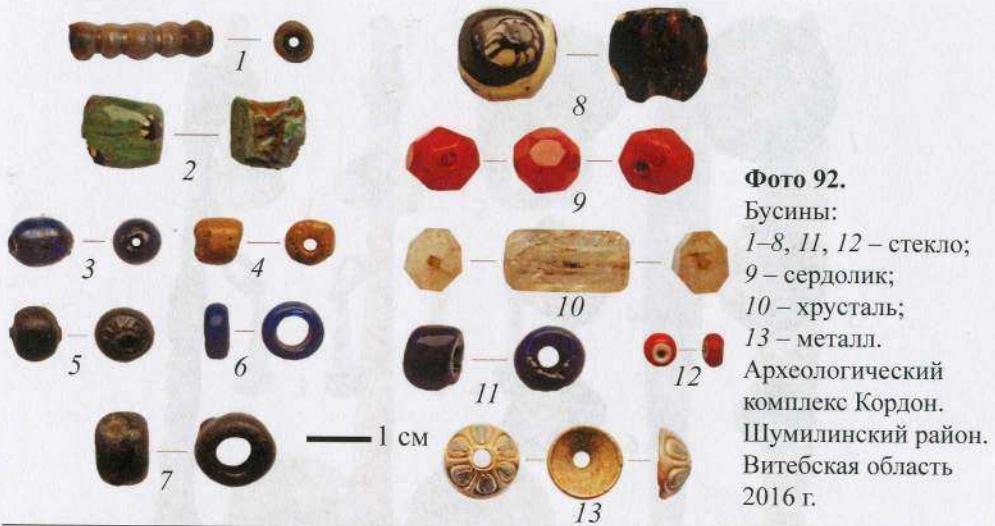
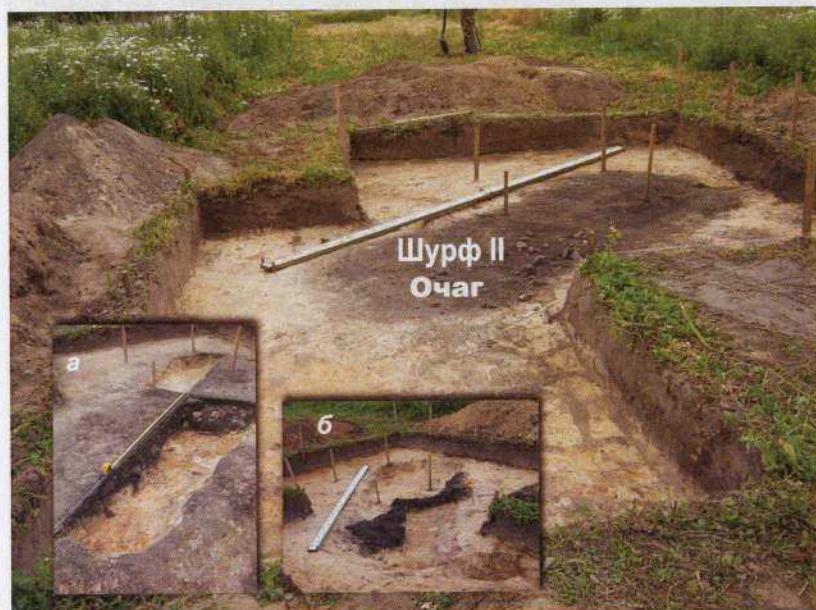

Фото 92.
Бусины:
1–8, 11, 12 – стекло;
9 – сердолик;
10 – хрусталь;
13 – метал.
Археологический комплекс Кордон.
Шумилинский район.
Витебская область
2016 г.

Фото 93.
Монеты:
1, 2 – античные;
3, 4 – византийские фоллисы;
5 – дирхам (территория современного Афганистана);
6 – дирхам (Волжская Булгария);
7–10 – арабские дирхамы.
Археологический комплекс Кордон.
Шумилинский район.
Витебская область.
2016 г.

Фото 94.
Метрологический
материал:
1–8 – гирьки-разновесы;
9 – весы;
10, 11 – слитки.
Археологический
комплекс Кордон.
Шумилинский район.
Витебская область.
2016 г.

Фото 95.
Скандинавские изделия:
1, 3, 4 – молоточки Тора;
2 – застежка на обмотку голени
(фрагмент);
5 – фибула;
6, 7 – детали ладейных заклепок;
8 – булавка (фрагмент).
Материал:
1, 3, 4, 6, 7 – железо;
2, 5, 8 – цветной металл.
Археологический комплекс Кордон.
Шумилинский район.
Витебская область. 2016–2018 гг.

Фото 96.

Вещи из Скандинавии:

- 1 – фибула;
- 2 – конское оголовье (фрагмент);
- 3 – ладьевидный браслет (фрагмент);
- 4 – меч (фрагмент), X–XI вв.

Материал:

- 1–3 – цветной металл;
- 4 – металл.

Место находки:

- 1, 2, 4 – окрестности г. Витебска (подъемный материал);
- 3 – г. Витебск (раскопки Т. С. Бубенько)

Фото 97.

Гривны шейные серебряные из кладов IX в. н. э.: 1 – спрятана в 840-е годы н. э., найдена в 1962 г., д. Добрино, Лиозненский район, Витебская область, ВОКМ; 2 – случайная находка, д. Поречье, Глубокский район, Витебская область; ЛМД БГУ

Фото 98.

«Клад викинга»: 1 – гривна шейная – серебро; 2 – скандинавский меч (фрагмент) – железо. Вторая половина IX в. н. э. д. Брили. Борисовский район. Минская область. Случайная находка. 2000 г. Раскопки О. В. Иова, И. Н. Рябцевича. НИМ РБ

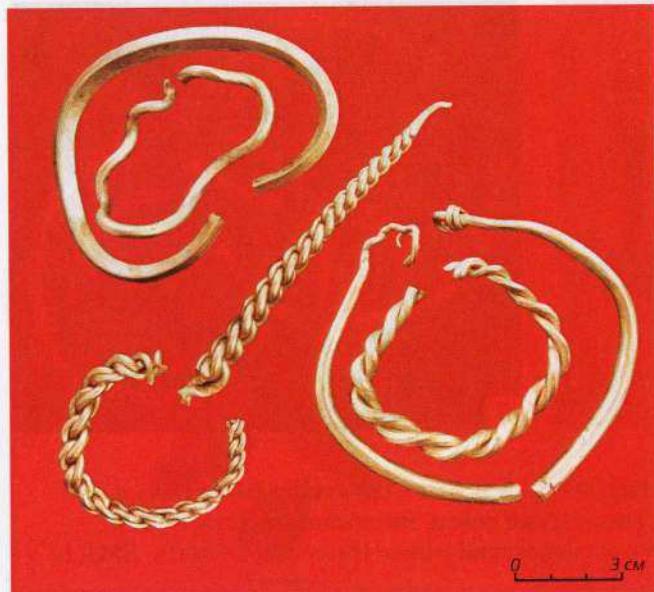
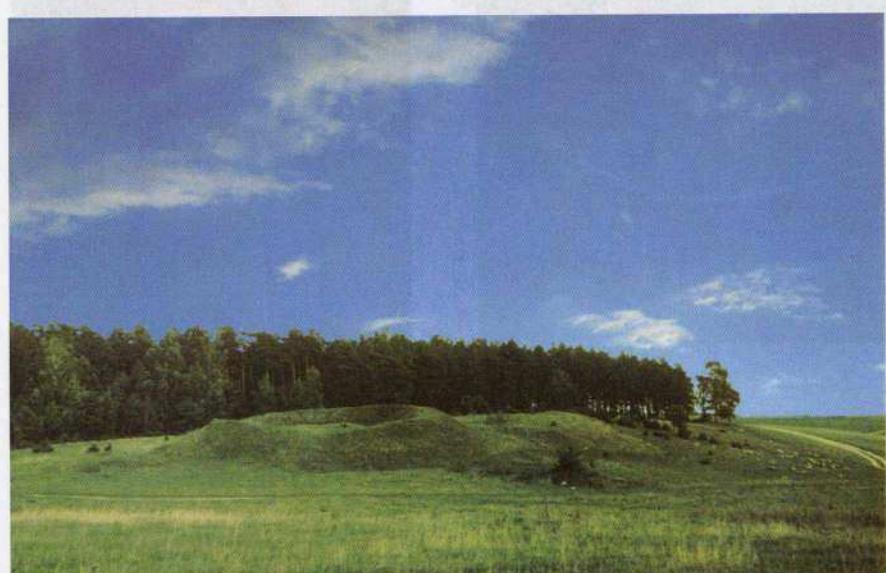

Фото 99.
Клад золотых ювелирных изделий из шести предметов.
Золото 958*, литье. Стадион «Спартак». Нижний замок.
Полоцк. Случайная находка. 1984 г. НПИКМЗ

Фото 100.
Городище Радогоща (вид с юго-запада).
Новогрудский район. Гродненская область.
Фото Э. М. Зайковского

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

(А. Н. Белицкая, Е. Ф. Касюк, О. Н. Левко)

Второе издание данной работы в значительной степени дополнено информацией о новых уникальных археологических материалах с территории Беларуси, относящихся к разным периодам и касающихся вопросов славянской проблематики.

Важнейшей территорией, на которой в предимский период – эпоху Великого переселения народов – происходили процессы, связанные со славянским этногенезом, является Белорусское Полесье. Ключевое место в данных событиях занимают зарубинецкая культура и население, возникшее на ее основе. В связи с этим важное значение имеет проведение (возобновление) в 2014–2017 гг. археологических исследований на могильнике верхнеднепровского варианта зарубинецкой культуры у д. Горошков Речицкого района Гомельской области. Объект был открыт в 1958 г. О. Н. Мельниковской, которой на площади 166 м² было изучено пять погребений¹. Обзор предварительных итогов исследования могильника в 2014–2017 гг. (выявлено 67 ямных трупосожжений, совершенных на стороне) авторы А. И. Дробушевский и Л. С. Воротинская представляют в готовящемся к выходу в текущем году периодическом издании «Матэрыялы па археалогіі Беларусі: зборнік навуковых артыкулаў» (вып. 30). Мы лишь отметим, что данный могильник относится к значимым для белорусской археологии объектам указанного культурного круга. Из основной массы захоронений отдельные погребения выделяются либо особенностями погребального ритуала, либо составом погребального инвентаря. Среди них есть кенотаф (погребение № 50) с перевернутой вверх дном миской (рис. 1) и коллективные захоронения (погребения № 42 и 48) (рис. 2). Впервые в зарубинецких погребениях выявлены золотые бляшки, имеющие аналогии в позднескифских памятниках Крыма (погребение № 8). Великолепным ювелирным изделием является ожерелье (рис. 3), состоящее из бронзовых пронизок и круглого медальона (погребение № 36). Погребальный инвентарь также представлен разнообразными мисками-урнами (рис. 4).

Проблематика изучения зарубинецкой культуры (проблема происхождения и исторических судеб, этническая атрибуция) всегда была одной из приоритетных в археологии раннего железного века. До настоящего времени одной

¹ Мельниківська, О. М. Поселення і могильник зарубінецької культури в Південній Білорусі / О. М. Мельниківська // Археологія. – К., 1965. – Т. XVIII. – С. 196–205.